

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

А. ГУРЕВИЧ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОМИНТЕРНА

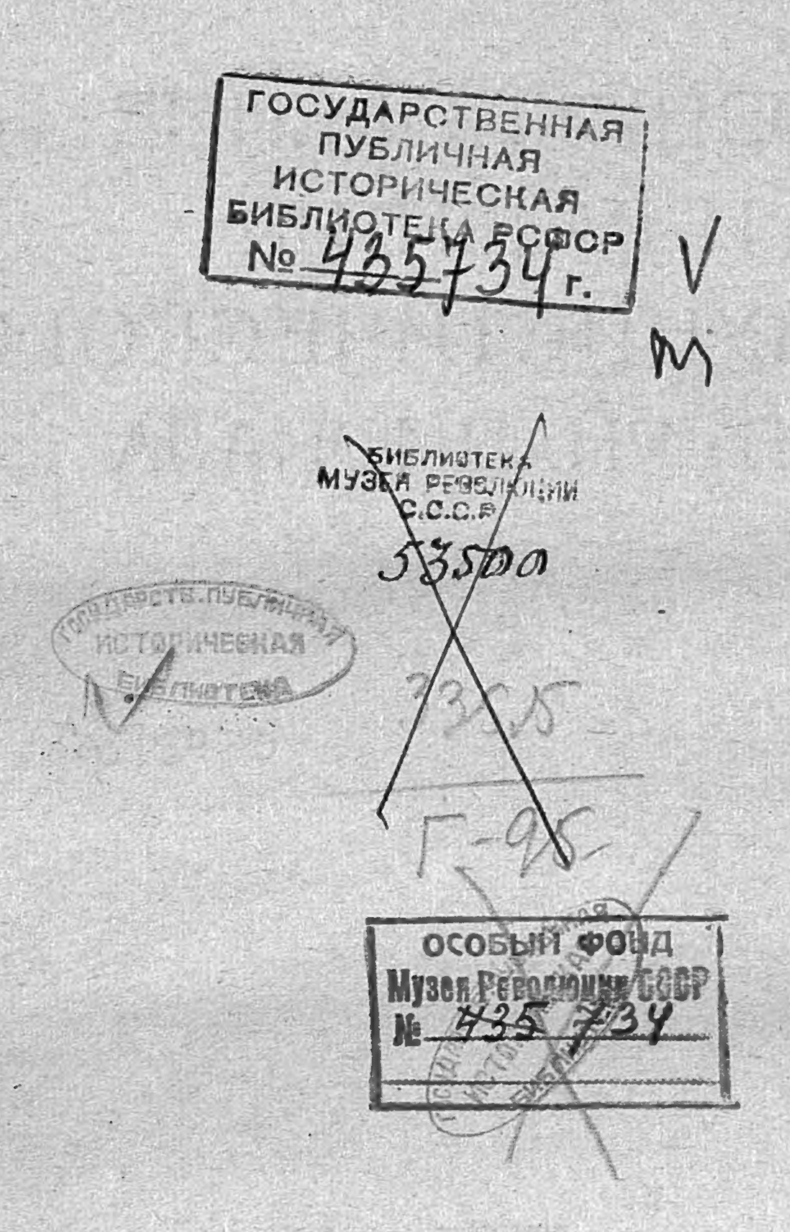
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

А. ГУРЕВИЧ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ
1925

Р.О.П. № 4640.—Тип. «Известия» им. т. Зиновьева, Пушкинск.,
Заказ № 320—10.000 экз.

ОТ АВТОРА.

Предлагаемая книга, по мысли автора, должна явиться пособием для наших преподавателей и студентов при прохождении курса истории международного рабочего движения.

У нас до сих пор нет работ, которые более или менее полно охватывали бы историю 2-го или 3-го Интернационала, а между тем потребность в них очень большая. Товарищи, изучающие, например, историю Коминтерна, вынуждены пользоваться отрывочными материалами, разбросанными по десяткам номеров журнала «Коммунистический Интернационал», стенографическим отчетам международных конгрессов и т. д., на что не может хватить времени при наличии других предметов занятий. Конспекты по истории Интернационала, вроде помещенных в «Ежегоднике Коминтерна», в силу своей краткости и схематичности вряд ли могут содействовать более основательному ознакомлению с историей движения.

Вот почему автор думает, что его книга, охватывающая возникновение и развитие Коминтерна, включая 1 и 5-й международный конгрессы, может оказаться не бесполезной в наших школах и высших учебных заведениях.

ГЛАВА I.

Исторические корни третьего Интернационала.

Вместе с началом великой империалистической войны 1914 года человечество, несомненно, вступило в новую полосу исторического развития. Буржуазное общество небывалым разрушением собственных производительных сил уже десять лет демонстрирует наглядно перед самыми широкими массами пролетариата и крестьянства свою полную неспособность управлять дальше ходом истории. Вместе с тем международная организация рабочего класса до войны — 2-й Интернационал, приспособившийся, было, в течение довоенных лет к мирному органическому ходу капиталистического развития, когда этот ход развития вместе с войной получил более прерывистый и революционный характер, не обнаружил ни понимания новых событий, ни желания изменить своей политике, расчитанной, повидимому, на бесконечное существование капиталистического строя. В результате августовского голосования парламентских социалистических фракций за военные кредиты на империалистскую войну 2-й Интернационал получил такой сильный удар, от которого он не оправился до сих пор и, повидимому, уже не оправится никогда.

Банкротство капитализма и оппортунистов из 2-го Интернационала вызвало к жизни 3-й Интернационал, объявивший себя наследником лучших революционных традиций 1-го и 2-го Интернационалов и восстановивший термин «коммунизм», присвоенный революционному рабочему движению Марксом и Энгельсом,

в противовес «социализму», носившему и в их время буржуазный характер. Создание 3-го Коммунистического Интернационала подготовлялось всем предшествующим ходом мирового экономического и политического развития.

В последние десятилетия перед войной производительные силы капиталистического общества развивались с особенной быстротой. С исключительной бурностью этот процесс развития совершался в Германии, Англии, Франции и Северо-Американских Соединенных Штатах. Ежегодный национальный доход в этих странах вырос до гигантских размеров. Перед самой войной он для Англии составлял (в круглых цифрах) — 20 миллиардов рублей, Германии — 21 миллиард, Франции—10 миллиардов. Из европейских стран впереди всех шла Германия, где в 1895 году национальный доход равнялся всего лишь 11 миллиардам. Столь же стремительно возрастал национальный доход Северо-Американских Соединенных Штатов.

Этот невиданный рост богатств имел главным своим источником эксплоатацию европейским и американским капиталом сотен миллионов населения колониальных и полуколониальных стран. Возросший капитал уже не удовлетворялся прибавочной стоимостью от труда рабочих Европы и Северной Америки. Эксплоатация всего мира международным капиталом упрощалась, благодаря уничтожению капиталистической конкурренции в отдельных странах и созданию новых организационных форм промышленности, торговли и кредита (акционерные общества, синдикаты, тресты, проникновение всемогущего банковского капитала в промышленность и срощение с ней, международные соглашения трестов и банков и т. д.). Новые формы капиталистической эксплоатации должны были, как будто, упорядочить обострившуюся анархию на мировом рынке и укрепить таким образом положение капитализма. В действительности, развитие монополий и финансового ка-

питала привело к господству **империализма**, стремившегося силой оружия, вместо прежней мирной конкуренции, разрешить все спорные вопросы на мировом рынке. Закончившийся в общих чертах к 1914 г. раздел мира создавал предпосылки для эпохи империалистских войн.

Безудержное стремление национальных капитализмов к монополии на мировом рынке, большая сверхприбыль, извлекавшаяся из эксплоатации угнетенного населения восточных стран, делали европейских и американских капиталистов менее упорными в борьбе с профессиональными и политическими организациями рабочего класса метрополии. В результате настойчивых усилий некоторым слоям пролетариата удалось добиться ряда завоеваний в вопросах заработной платы, законодательного сокращения рабочего дня, охраны труда и т. д. Эти завоевания пошли на пользу, прежде всего, квалифицированным рабочим, незаменимость которых заставляла предпринимателей особенно в периоды высокой промышленной конъюнктуры соглашаться на требования рабочих организаций. Главная же масса пролетариата, а именно, десятки миллионов необученных рабочих, почти не извлекала никакой выгоды из этой борьбы профсоюзов и социалистических партий. Это различие результатов борьбы для отдельных слоев рабочего класса станет ясным, если принять во внимание состав членов рабочих организаций. Подавляющее большинство членов профессиональных союзов и рабочих партий, быстро разраставшихся к началу войны, составляли именно квалифицированные рабочие. Характерно, что наибольший процент организованных в профсоюзы рабочих давали отрасли производства, употреблявшие, главным образом, труд обученных пролетариев. Например, в Берлине до войны процент профессионально организованных печатников по отношению ко всей массе их составлял — 90,6 проц., металлистов — 68,7 проц.; зато рабочие текстильной промыш-

ленности давали лишь 21,4 проц. членов союза, транспортники — 25,3, портные — даже 10 и т. д. Эта картина типична как для Германии, так и для других капиталистических стран. Главных масс пролетариата профессиональные союзы не объединяли в своих рядах. В общем, в Германии, Англии, Франции, Америке и других передовых странах члены профессиональных организаций составляли перед самой войной лишь около пятой части пролетариата этих стран; при этом квалифицированные, лучше оплачиваемые рабочие составляли 75—80 проц. всего организованного союзами пролетариата.

Те же самые явления можно было наблюдать и в социалистических партиях. Главное ядро германской социал-демократии, Французской Социалистической Партии, Английской Рабочей Партии, Независимой Рабочей Партии и др. составляла рабочая аристократия.

Позвоночный хребет организованного рабочего движения складывался из наиболее материально обеспеченных и имеющих досуг рабочих. Неудивительно, что результаты профессиональной и парламентской борьбы шли на пользу, главным образом, этому слою пролетариата. В то время, как положение широких рабочих масс изменялось к «лучшему», лишь в редких случаях и то незначительно, в общем оставаясь неизменно нищенским, заработок квалифицированных рабочих вырос в течение последних 30—40 лет на 50 и более процентов. В такой же мере сокращался для этой категории рабочий день. Эта часть рабочих все более удовлетворялась небольшими, но систематическими подачками буржуазии. Подкуп квалифицированных верхушек пролетариата создал целую эпоху в рабочем движении. Наиболее организованная и интеллигентная часть рабочего класса все более пропитывалась реформистским духом, отказываясь от радикальной борьбы с капитализмом. Роль наиболее развитого слоя рабочего класса, его аван-

гарда, сводилась к парализованию стихийных революционных выступлений миллионов рядовых пролетариев.

Своей политикой подачек экономических и политических буржуазия устраняла грозную революционную опасность у себя дома, в Европе и Америке, в центральной крепости своего мирового господства.

Еще более сильно болезненный процесс обуржуазивания охватил вождей социалистических партий и профессиональных союзов. Вожди рабочего движения, в прошлом часто неподкупные и революционные борцы, в течение целого ряда лет мирного органического развития капитализма и спокойной парламентской и профессиональной работы, стали превращаться в заурядных буржуа, цепко держащихся за капиталистический строй. Если рабочая аристократия приближалась по материальным условиям существования (свой домик, огород и т. д.) и по идеологии к мелкой буржуазии, то их вожди, выходившие чаще всего из рядов рабочей аристократии, превращались нередко в вполне зажиточных средних буржуа. Будучи членами партийных комитетов, правлений профессиональных союзов, редакций газет, депутатами центральных и областных парламентов, многие из них не брезгали работать в капиталистической прессе и в различных буржуазных организациях, совмещая помногу хорошо оплачиваемых должностей. По мере разрастания партийных и профессиональных аппаратов и необходимости специализации в той или другой области, связанной с рабочим движением (коммунальное, страховое, кооперативное дело), руководители рабочего движения все более превращались в касту *несменяемых чиновников* (рабочая бюрократия).

Другой важной причиной, обусловившей уменьшение революционности организованного рабочего движения, было проникновение в рабочие партии мелкобуржуазных элементов (интеллигенция, ремесленники,

торговцы, трактирщики, извозчики и т. д.), усматривавших в мощном, но умеренном пролетарском движении только буржуазно-демократические стремления, не выходящие за пределы мирной легальной борьбы с крупным капиталом. В германской социал-демократии эти «попутчики» до войны составляли около 10 проц. всех членов партии, но их удельный вес в партии был значительно выше, благодаря более высокому по сравнению с остальным составом партии материальному и общественному положению. В с.-д. фракции германского рейхстага в 1912 г. одних только депутатов трактирщиков насчитывалось 12. Именно «попутчики» создали крайнее реформистское направление в германской партии (ревизионизм), постепенно захватившее всю социал-демократию. Влияние «попутчиков» — это один из ключей к пониманию того, якобы неожиданного, «скачка», который совершили социалистические партии воюющих стран в августе 1914 г.

2-й Интернационал начал свою деятельность в относительно революционную эпоху. Рабочая аристократия на континенте Европы только зарождалась. Промышленный застой 80-х и начала 90-х годов, понизив жизненный уровень рабочих масс, обусловливал революционность рабочего класса. Его вожди, перед которыми еще живо стояли примеры революционной деятельности Маркcова 1-го Интернационала и героической борьбы Парижской Коммуны, зорко смотрели вдаль с высот революционного марксизма. Первые шаги Интернационала отвечали вполне задачам революционного рабочего движения, следуя теории капиталистического общества и государства, завещанной пролетариату Марксом. Программа 2-го Интернационала, выработанная на первых его конгрессах, ясно устанавливала конечную цель пролетарского движения в виде социализации средств производства, совершаемой через завоевание пролетариатом политической власти.

2-й Интернационал в 90-х годах энергично боролся с анархистами, пытавшимися сбить Интернационал с пути политической борьбы, боролся против оппортунистских уклонов Фольмара и др., но чем дальше, тем все слабее. Интернационалу удалось создать в ряде стран сильные социалистические партии и объединить под знаменем классового социалистического движения миллионы рабочих.

Но уже на рубеже нового столетия во 2-м Интернационале и его секциях ясно обозначилось растущее влияние оппортунизма и реформизма. Германия в лице Бернштейна, провозгласившего ревизию Марксова учения, дала теорию, а Франция в лице Мильерана, Бриана и др. — практику социал-оппортунизма. Сила и влияние реформистов в Интернационале возрастали параллельно росту империализма и увеличению подачек капитала из своей сверхприбыли рабочей аристократии и рабочим вождям. Вместе с ростом империалистских противоречий и милитаризма, оппортунизм партий 2-го Интернационала распространился и на область международной политики. Социалистические вожди все чаще в своих выступлениях на международных конгрессах и в других местах защищали колониальную политику своей буржуазии, необходимость для своей страны вооружаться и т. д.

Реформистская и националистическая идеология подчинила себе постепенно и наиболее стойких, революционно настроенных вождей социализма. Руководящие вожди 2-го Интернационала — Плеханов, Каутский и Гед, которые еще в начале 900-х годов энергично сокрушали ревизионизм, чем дальше, тем менее и менее решительно боролись с разлагающим влиянием оппортунизма, пока в начале войны сами окончательно не свалились в болото соглашательства.

Верной идеям революционного интернационализма весь этот период оставалась маленькая кучка социалистов во главе с В. И. Лениным и Розой Люксем-

бург, под давлением которых международные конгрессы 2-го Интернационала вынуждены были принимать революционно-интернационалистские резолюции. Торжественная обстановка международных конгрессов вынуждала даже оппортунистов делать крайние революционные заявления и давать массам самые решительные обещания.

Мировая война подготовлялась постепенно и на глазах вождей 2-го Интернационала. Железная неизбежность столкновения гигантов империализма на почве передела земного шара отчетливо констатировалась рядом последних конгрессов. В 1912 г. было ясно, что Балканская война является прелюдией мирового столкновения. В Манифесте Базельского Конгресса пророчески намечались участники и цели будущей войны. Все последние конгрессы, начиная с Штутгардского (1907 г.), угрожали мировой буржуазии революцией. Неудивительно, что действительное поведение партий 2-го Интернационала в первые дни августа, когда вспыхнула давно ожидавшаяся империалистская война, поразило как громом передовые элементы рабочего класса и привело в недоумение всю рабочую массу.

Уже в первые дни августа выяснилось из переговоров французской и германской социалистических партий, что французская парламентская фракция будет голосовать за военные кредиты. Германская партия и фракция рейхстага приняли подобное же решение. 4-го августа председатель партии Гаазе заявил в рейхстаге, что «партия в минуту опасности не оставит отечество на произвол судьбы» и будет голосовать за военные кредиты. В тот же день парламентская фракция Французской Социалистической Партии в Палате Депутатов вотировала внесенные правительством военные законопроекты. Через несколько дней вожди партии Гэд и Самба вступили в правительство. 22-го мая 1915 г. вошел в правительство в качестве товарища министра военного снабжения Альбер Тома. В Бельгии

социалисты участвовали в правительстве с первого же дня войны (Вандервельде). В Англии Рабочая Партия, воздержавшись в начале от голосования по вопросу о военных кредитах, спустя несколько дней уже принимала участие в вербовке добровольцев, а в мае 1915 г. послала в правительство трех своих представителей. В Германии, где юнкерское правительство не удостоило привлечь в свои ряды социал-демократов, последние тем не менее оказывали частую поддержку министрам императора Вильгельма. Даже в нейтральных странах военный период содействовал укреплению гражданского мира, и социалистические партии соглашались на участие в буржуазных правительствах (Дания), всецело поддерживая их внутреннюю и внешнюю политику.

Но постепенно рабочие массы стали оправляться от этой неслыханной измены. Война всколыхнула всю огромную массу рабочего класса, приведя в движение все его пласты, даже рабочую аристократию. В процессе войны положение пролетариата начало довольно быстро ухудшаться, что неудивительно, так как на обслуживание войны был мобилизован огромный технический и рабочий аппарат, и десятки миллионов самых молодых и работоспособных людей были оторваны от производительной деятельности для взаимного истребления.

За четыре года войны погибло до десяти миллионов человек, искалечено до 25 миллионов. Влияние войны на мировое хозяйство было самое отрицательное. Несмотря на сокращение безработицы во всех воюющих и нейтральных странах до минимума, экономическое положение широких рабочих масс все ухудшалось. Милитаризация народного хозяйства, очень выгодная для капиталистов, благодаря необычайно высоким ценам, платившимся военными министерствами, повела к резкому сокращению производства «мирных» товаров. Дороговизна непрерывно возрастала. Рост дороговизны подгонялся спекуляцией, а для закупоренных в центре

Европы Германии и Австро-Венгрии — еще блокадой. Если добавить к этой картине обострившийся в воюющих странах финансовый кризис, вследствие громадного роста государственных расходов, беспрерывной бумажно-денежной эмиссии и, как следствие этого, падение валют, то будет очевидна та небывалая тяжесть несчастий, которая обрушилась на трудящиеся массы и в первую голову на рабочий класс участвовавших в войне стран.

В процессе войны ухудшалось не только положение рядовой рабочей массы, но и привилегированных слоев пролетариата. Рабочая аристократия, давшая своим вождям легко вовлечь себя в войну, также чувствовала всю тяжесть беспрерывно растущей дороговизны, тающей реальной заработной платы, увеличения рабочего дня, прекращения действия охраны труда, лишений на фронте и т. д. Война положила начало уравнению в положении отдельных категорий рабочего класса, уничтожая все особые преимущества квалифицированных верхушек пролетариата.

Всем ходом вещей классовые противоречия обострялись. Тем не менее, в начале классовое самосознание пролетариата пробуждалось медленно, и лишь по мере усиления экономического кризиса и политического гнета рабочее движение вспыхивало все более яркими огнями. Вопреки всем своим обещаниям в начале войны о готовности итти на классовые жертвы, буржуазия начала наступление на рабочий класс, закрепостив его на милитаризованных предприятиях, запретив стачки, увеличивая неограниченно рабочий день и т. д. Все добытые рабочим движением профессиональные и политические завоевания отбирались обнаглевшим капиталом. Вся масса пролетариев все более убеждалась как в чуждом для них характере войны, так и в действительных намерениях капиталистов по отношению к пролетариату, прикрываемых маской обороны отечества.

Измена социалистических партий и 2-го Интернационала международному революционному движению оправдывалась интересами пролетариата. На деле результатом войны было неслыханное ослабление рабочего класса во всем мире, ибо его главная сила — международное единство — была разрушена. Но та же война способствовала и перегруппировке сил внутри рабочего движения. Старые социалистические партии с начала войны почти повсюду раскололись на три течения: социал-шовинистов, социал-пацифистов («центр») и революционных социалистов.

Социал-шовинисты выступили, как откровенные защитники буржуазного строя и империалистской политики своих правительств. Весь период войны они голосовали за военные кредиты, уговаривали рабочих честно соблюдать гражданский мир с буржуазией, выполняли все поручения буржуазных правительств (дипломатические и другие), входили в буржуазные министерства и т. д. 2-й Интернационал, который и до войны руководился правыми социалистами и обнаруживал все признаки распада, с начала войны перестал существовать совершенно. Интернациональные связи рабочих деятелей воюющих стран были использованы для того, чтобы получше служить отечественному империализму. Сохранившийся осколок 2-го Интернационала — Международное Социалистическое Бюро, состоявшее главным образом из бельгийцев, придерживалось союзнической ориентации. Тем не менее правые социалисты обоих лагерей пытались окружить свои действия сиянием интернационализма, для чего созывали в течение войны несколько «международных» социалистических конференций.

14-го февраля 1915 года социалистические партии стран Антанты созвали свою первую конференцию, на которой присутствовали исключительно представители этих партий. Ни социалисты нейтральных стран, ни тем более социал-демократы Германии и Австрии не

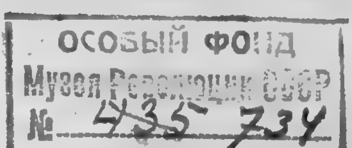
были приглашены на конференцию. Скрытой целью этой конференции было побудить левое крыло Английской Рабочей Партии (пацифистскую Независимую Рабочую Партию во главе с Кейр Гарди и Макдональдом) отказаться даже от пассивного сопротивления войне. В таком же духе прошли и дальнейшие их конференции (в августе 1917 г. и феврале 1918 г.), хотя на них уже отражались усталость и недовольство рабочих масс войной, а также влияние русской революции. Германские и австро-венгерские правые социал-демократы в свою очередь также не раз созывали «международные» конференции, на которых обнаружили такое же прислужничество перед своей буржуазией. Наконец, и правые социалисты нейтральных стран созывали несколько раз свои отдельные совещания, но эти последние абсолютно никакого значения не имели. Характерна судьба пресловутой Стокгольмской Конференции в 1917 г., которая по планам социалистов центра некоторых стран (в том числе и русских с.-д. меньшевиков) должна была вызвать к жизни 2-й Интернационал. Несмотря на все старания нейтральных социалистов, французы и англичане даже пацифистского толка (Лонге, Макдональд и др.) не прибыли на конференцию под тем предлогом, что их правительства отказываются выдать им заграничные паспорта.

Течение «центра», возникшее еще до войны (напр., радикалы в германской с.-д. партии), выкристаллизовалось окончательно в процессе войны, как социал-пацифизм (каутскианцы или независимые социал-демократы в Германии, лонгетисты во Франции, последователи Макдональда в Англии, Хилквит в Америке и т. д.).

Центристы высказывались против войны, стояли за мир без аннексий и контрибуций, но в то же время были противниками революционных выступлений пролетариата. Нереволюционность этого течения ярко характеризовалась известным заявлением Каутского,

теоретика этого направления в Германии: «Интернационал является инструментом мира, а не войны». Центристы проповедывали взаимную амнистию изменивших пролетариату социалистических партий, считая вполне возможным обратное превращение правых социалистов в «революционеров» и «интернационалистов. Это крыло рабочего движения скрывало под революционно-интернационалистской фразеологией значительную долю реформизма и шовинизма и тормозило развитие классового самосознания пролетариата. После войны отрицательная роль центристов в развитии революционного рабочего движения еще более увеличивалась.

Третье течение, начавшее оформляться также до войны, главным образом, в отсталых странах, но отчасти и в передовых на почве борьбы с империализмом и милитаризмом (русские с.-д. большевики, польские с.-д., лево-радикалы германской партии, голландские «трибунисты» и др.), состояло из небольшой группы решительных революционных элементов. Только это течение ясно видело неизбежность превращения империалистской войны в гражданскую и прилагало все усилия для такого исхода. Большевики во главе с Лениным уже в ноябре 1914 г. первыми высказались за откол революционных социалистов от 2-го Интернационала и создание 3-го Интернационала. Фракция большевиков в Государственной Думе голосовала с первых же дней войны против военных кредитов, за что все ее члены (5 человек) были сосланы в Сибирь. Сербские социал-демократы также голосовали в скупщине против военных кредитов. В Германии крайние левые социал-демократы: Либкнехт, Люксембург, Меринг, Иогихес (Тышко), Цеткина, Радек и др. стали все решительнее и революционнее выступать против войны и капитализма. В начале 1915 г. они образовали группу «Интернационал», преобразованную в 1916 г. в «Союз Спартака». Карл Либкнехт 2-го декабря 1914 г. один из всех 110 социал-демократов в рейхстаге осмелился голосо-

вать против военных кредитов, за что был объявлен и буржуазией и своими партийными «товарищами» душевно-больным. Остались верны знамени Интернационала, несмотря на некоторые колебания, итальянские социалисты, болгарские социал-демократы (тесняки), румынские социалисты, часть голландских социал-демократов («трибунисты»), отдельные группы социалистов и социалистической молодежи во Франции, Англии, Америке, Австрии, Швеции, Швейцарии и др. странах.

В 1915 г. начинает всходить и укрепляться организационный центр революционных интернационалистов. По инициативе итальянской социалистической партии в сентябре 1915 г. в местечке Циммервальд (Швейцария) состоялась Международная Социалистическая Конференция, на которую были приглашены все социалистические партии и группы, желавшие серьезно бороться с войной. На конференцию смогли пробраться всего 25 делегатов от 11-ти стран. Состав Циммервальдской Конференции был не однороден. На ряду с действительно революционными социалистами там присутствовали колеблющиеся, пацифистски настроенные элементы, вроде германского независимого Ледебура, итальянца Серрати и др., при чем центристы составляли большинство конференции. Из общего числа делегатов лишь около 7-ми человек (в том числе русские большевики, польские с.-д., один немец) составили левое крыло.

После долгих прений конференция приняла манифест, в котором пролетариат всего мира призывался начать борьбу за мир без аннексий и контрибуций на началах самоопределения народов. Манифест призывал рабочих следовать примеру тех, кто подвергался преследованиям и арестам за стремление пробудить революционный дух международного пролетариата. Циммервальдская левая предложила гораздо более ясную и радикальную резолюцию. В ней отчетливо предъявлялись конкретные требования к социалистическим пар-

тиям о голосовании против военных кредитов, выходе министров-социалистов из буржуазных правительств, разъяснения грабительского и антисоциалистического характера войны с парламентской трибуны и на страницах легальной и **нелегальной** прессы, организации уличных демонстраций, о пропаганде международной солидарности в окопах и провозглашении гражданской войны своей буржуазии. Но эта резолюция была отклонена конференцией.

Тем не менее и принятая резолюция будировала революционное сознание рабочих и была шагом вперед, если принять во внимание откровенную поддержку империалистской войны и отказ от классовой борьбы оффициальных социалистических партий и нерешительное поведение центристов. Но главное значение конференции заключалось, конечно, в создании Циммервальдской левой, которая **положила начало международному объединению коммунистических элементов, создав ядро будущего 3-го Интернационала.**

Циммервальдская Конференция образовала постоянную Международную Социалистическую Комиссию, превратившуюся в центр оппозиции Социалистическому Бюро 2-го Интернационала, оставленному правыми социал-демократами, как иллюзия международной солидарности пролетариата.

В апреле 1916 г. состоялась вторая международная конференция циммервальдцев в Кинтале (также Швейцария). К этому времени влияние Циммервальдской левой среди социалистов и рабочих значительно возросло. Кинтальская Конференция выступила гораздо более энергично и определенно в вопросе о революционных средствах борьбы с войной. Необходимость раскола с партиями 2-го Интернационала и создания нового Интернационала, о чем большинство первой Циммервальдской Конференции не хотело и слышать, на Кинтальском совещании выдвинулась на первый план.

Между тем революционное движение все ускоряло свой темп. В марте 1917 г. вспыхнула революция в России. Перед революционными рабочими всего мира начал определеннее вставать вопрос о помощи развивавшейся пролетарской революции в России, а вместе с тем о борьбе за свержение международной буржуазии. В августе 1917 г. в Стокгольме собралась 3-я Циммервальдская Конференция, на которой было принято воззвание к международному пролетариату с призывом объявить одновременную всеобщую забастовку. На конференции возгорелась полемика между русско-германскими социал-пацифистами и большевиками, поддерживаемыми скандинавцами и германскими спартаковцами. Октябрьская революция в России поставила революционных социалистов и центристов по разные стороны баррикады. Искусственное циммервальдское объединение центра и левой разлетелось. Центристы пошли по пути воссоздания 2-го Интернационала, и эта дорога привела их в объятия правых социалистов; левые же, опираясь на русскую революцию, начали развивать дальше дело создания Третьего Коммунистического Интернационала.

Мартовская революция в России была первым сокрушительным ударом по империалистскому фронту и зданию капитализма. В России раньше и острее всего проявились разрушительные последствия войны. Гнилость царско-помещичьего режима привела к неслыханному революционному взрыву. С первых же дней революции стало ясно, что рабочие и крестьяне России будут энергично бороться за прекращение империалистской войны и дальнейшее углубление революции. Буржуазные и мелко-буржуазные социал-соглашательские партии (с.-д. меньшевики и социалисты-революционеры), входившие, начиная с марта, во все коалиционные правительства, пытались остановиться на буржуазно-демократических завоеваниях и продолжать империалистскую войну, но в октябре были сброшены

при активной поддержке огромной части крестьянства рабочим классом во главе с большевиками.

Трудящиеся России победили сравнительно легко, вследствие того, что рабочая аристократия в России была чрезвычайно тонкой прослойкой, благодаря молодости русского империализма. К тому же деревня была в громадной части полупролетаризована и страшно угнеталась при царизме. Наконец, громадную роль в этой победоносной борьбе сыграла, конечно, партия большевиков, впитавшая в себя весь опыт революционной борьбы русского пролетариата в течение нескольких десятилетий.

Но и на Западе, где трудящиеся до войны жили в лучших экономических условиях, и рабочая аристократия была сильна, старые экономические и социальные отношения стали также сотрясаться под раскатами военной грозы. С 1918 года окончательный перевес сил на фронте перешел на сторону союзников. Летом и осенью были разгромлены одна за другой армии Турции, Болгарии, Австро-Венгрии и Германии. Военные поражения чрезвычайно обострили и ускорили революционный кризис в этих странах и привели к ряду революций, которые смели остатки феодализма и абсолютизма в Германии, Австро-Венгрии и Болгарии в течение нескольких дней.

Наиболее значительной по размаху и глубине была революция в стране многомиллионного пролетариата — Германии.

Немецкий пролетариат, совершивший в ноябре 1918 года буржуазно-демократическую революцию, остановился было перед лицом буржуазной республики, но усиливавшееся и после перемирия с союзниками разорение страны, обострявшийся экономический кризис и безработица содействовали дальнейшему развитию революционного сознания германских рабочих. Классовая борьба уже против основ капиталистического строя разгорелась с новой силой.

Авангардом германского пролетариата в этой борьбе явилась коммунистическая партия, образовавшаяся в конце декабря 1918 года из «Союза Спартак». Молодая партия имела в начале революции небольшое влияние на массы, зараженные в подавляющем большинстве социал-демократическими реформистскими настроениями. К тому же партия имела в начале мало революционного опыта и делала много ошибок. Тем не менее, вследствие растущего развала хозяйственной жизни, а также благодаря энергии и таланту вождей партии Карла Либкнехта и Розы Люксембург, коммунисты стали пользоваться значительным авторитетом среди рабочих и, прежде всего, среди берлинцев. Измученные массы все чаще стали прислушиваться к лозунгам, выбрасываемым коммунистами о свержении буржуазии, диктатуре пролетариата и передаче власти рабочим Советам.

Однако, большее, чем коммунисты, влияние на пролетариат имела каутскианская Независимая социал-демократическая партия, отколовшаяся от оффициальной германской социал-демократии еще в апреле 1917 г. на съезде в Готе. Рабочие массы, возмущенные неслыханным предательством правых вождей, перекочевали, прежде всего, к центристам. Этим объяснялся быстрый рост Независимой партии в 1918 и 1919 гг. В начале 1919 года партия насчитывала уже триста тысяч членов, и эта цифра продолжала быстро увеличиваться.

Но наибольшим влиянием среди рабочих пользовалась все-таки правая германская социал-демократия, благодаря своей монопольной легальности во время войны и традициям германского рабочего движения. Партия продолжала опираться в значительной мере на рабочую аристократию, менее других слоев пролетариата затронутую войной. Это и определило неудачу первой революционной волны в Германии после ноября 1918 г.

Ноябрьская революция привела к созданию по русскому образцу Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Совета Народных Комиссаров. Но это было внешним подражанием русской революции. В германский «совнарком» вошли социал-демократы и правые вожди независимых; в советах же подавляющее большинство составили правые с.-д. Политика право-социалистического правительства нисколько не отвечала революционно-пролетарским требованиям, все более выдвигавшимся массами. Социал-демократическое правительство Германии провозгласило своей программой старую программу минимум партии, не затрагивающую основ капитализма. Дальше итти социал-предатели, обладавшие громадной властью и влиянием, и не думали. Экономическая мощь германской буржуазии не была даже затронута. В старый юнкерский правительственный аппарат и командный состав армии не было внесено никаких персональных и организационных изменений. Напуганная было вначале буржуазия поняла, что при данных обстоятельствах в лице обеих социалистических партий она имеет лучших друзей.

В то время, как социалисты работали на пользу буржуазии, и насущные экономические и политические требования рабочих не удовлетворялись, настроение пролетариата становилось все более возбужденным и революционным. Рабочие быстро левели и все большими массами переходили к независимым. Но и здесь они начали быстро подмечать нерешительность и нереволюционность большинства вождей этой партии и концентрировались на ее левом крыле, руководители которого Доймиг, Ледебур и другие находились под влиянием коммунистов. Быстрота темпа разыгравшихся далее событий в связи с замедленностью организационного роста коммунистического движения привели к трагической развязке.

В январе 1919 года сотни тысяч берлинских рабочих выступили на улицу против правительства Эберта-

Шейдемана (из которого еще ранее вышли правые независимые: Гаазе, Дитман и Барт под давлением левого крыла партии). Этот массовый взрыв непосредственно был ответом на смещение правительством президента берлинской полиции левого независимого Эйхгорна. Коммунистическая партия не остановила во-время движения протеста, которое увлекло лишь часть берлинских рабочих, и попыталась превратить его в вооруженное восстание, но большая часть демонстрировавших рабочих в решительный момент заколебалась. Большую роль в провале движения сыграло в этом маклерство правых вождей независимых, посредничавших между правительством и левыми независимыми. В результате изолированные революционные рабочие потерпели поражение. Движение было раздавлено социал-демократом Носке, организовавшим добровольческие отряды из контр-революционного офицерства и солдатчины. Карл Либкнехт и Роза Люксембург были захвачены и зверски убиты белогвардейцами так же, как и сотни рядовых коммунистов.

Вспыхнувшее в марте с новой силой массовое стачечное движение охватило почти всю Германию. Рабочие повсеместно требовали социализации и контроля над производством. Правительство лицемерно обещало выполнить эти требования, но тем временем подготовляло еще более сильное кровопускание революционному авангарду германских рабочих. Стихийное неорганизованное движение стало итти на убыль после первых обещаний правительства. Вооруженные вспышки, в которых принимало участие передовое меньшинство рабочих, подавлялись с страшной жестокостью. Восстание в марте 1919 г. в Берлине было раздавлено тем же Носке. Тысячи рабочих погибли в этой борьбе. Был убит выдающийся организатор Германской Коммунистической партии Лео Иогихес (Тышко). Буржуазия и социал-демократия могли торжествовать свою первую победу над коммунизмом.

Но янарские и мартовские поражения были залогом, что пролетариат, наученный горьким опытом, обманутый в сотый раз социал-предателями, поднимется вскоре более мощно и организовано на решительную борьбу с капитализмом.

В Австрии, несмотря на небывалое военное поражение и страшное обнищание, революционно-пролетарское движение развивалось гораздо медленное и глуше, чем в Германии. Образовавшаяся в конце 1918 года коммунистическая партия была малочислена и слаба. Влияние социал-демократии тем более оставалось огромным, что Австрия после распада прежней империи лишилась сырьевой и продовольственной базы и зависела полностью от богатых капиталистических стран, вышедших победительницами из войны. Угроза голода в случае революции тормозила рост активности австрийского пролетариата. Оживление революционного движения в Австрии было связано с пролетарской революцией в Венгрии.

В Венгрии, экономически более независимой, влияние коммунистической партии, основанной возвратившимися из русского плена Бела-Куном и товарищами, быстро возрастало. Влияние коммунистов было сильно и среди членов венгерской социал-демократической партии. Большинство вождей этой партии вынуждено было приспособляться к росту революции. Искренними и преданными революционерами сделались из них немногие. Под влиянием бесзастенчиво грабительских требований союзников 22-го марта 1919 года власть в Венгрии перешла к объединившимся коммунистам и левым социал-демократам, провозгласившим Советскую власть и диктатуру пролетариата. Но это уже произошло после Учредительного Конгресса Коммунистического Интернационала.

Послевоенные революционные волны не миновали и стран-победительниц. И здесь с начала 1919 года начала угрожающе расти туча пролетарской рево-

люции. В победившей Франции народное хозяйство было в еще более печальном состоянии, чем в побежденной Германии. Восточная часть страны, где сосредоточивалась большая часть французской промышленности, была в течение войны беспрерывной ареной военных действий и превратилась в груды развалин. Убытки от войны только в этом районе исчислялись десятками миллиардов франков. Французский пролетариат, понесший во время войны громадные кровавые жертвы на фронтах, сжимался тисками все более растущей дороговизны и беспощадно эксплоатировался патриотическим капиталом.

Еще во время войны во Франции начали происходить рабочие и солдатские волнения. Победоносное окончание войны на время уменьшило напряженность положения в стране. Измученные массы стали ожидать улучшения своего положения от германской контрибуции. Но Германия, передав союзникам часть своего имущества, ничего еще не платила. К этому присоединялся экономический кризис, обрекавший сотни тысяч рабочих и демобилизованных солдат на безработицу. Сокращение армий происходило очень медленно, что очень раздражало солдат. Шовинистское опьянение победой быстро проходило, а вместе с тем возрастало революционное возмущение. Оно проявлялось в многочисленных стачках и все более мощных демонстрациях парижского и провинциального пролетариата, в отказе целых экипажей морских судов, отправленных к берегам советских республик, сражаться с Красной Армией (процессы моряков Марти, Бадина и друг.).

По сравнению с ростом революционной волны медленно росли во Франции силы, которые должны были организованно направить стихийное массовое движение в коммунистическое русло. В течение войны верность принципам революционного интернационализма во Франции сохраняла маленькая кучка социалистов и синдикалистов во главе с Лорио, Монаттом

и Росмером. Эти лица и еще некоторые создали «Комитет по возобновлению международных связей», который посылал своих представителей на Циммервальдские конференции. Война и измена большинства оффициальных социалистических партий положили начало сближению между левыми социалистами и революционными синдикалистами, нашедшими общий язык в борьбе против империализма и социал-реформизма. Революционные синдикалисты под влиянием войны, усиления гнета капиталистического государства, а впоследствии опыта русской и германской революций, начали отказываться от своего отвращения к политической борьбе. Этим стали создаваться точки соприкосновения у синдикалистов с левыми социалистами, лучшим представителем которых во Франции был Лорио. Подавляющее большинство членов Всеобщей Конфедерации Труда, как и членов социалистической партии, в начале войны пошло за Ренoделем, Гедом, Самба, Альбером Тома, Жуо и другими правыми вождями. По мере приближения войны к концу и обострения классовой борьбы большинство рядовых членов рабочих организаций левело и подпадало под влияние центристских вождей партии и синдикалистов типа Лонге и Мерргейма. Но и здесь постепенно, как и в России и в Германии, массы стали распознавать всю трусливость и половинчатость политики этих людей, которые во время войны, несмотря на пышные интернационалистские заявления, были «оборонцами» и ни разу не решились открыто и последовательно выступить против войны и заклеймить ее, как империалистскую, со стороны обеих коалиций.

Лорио и его сторонники, опиравшиеся в своей пропаганде в значительной степени на возраставший престиж советских республик, все более успешно завоевывали симпатии французского пролетариата и создали в социалистической партии прочное коммунистическое ядро. Но на раскол революционные социалисты еще не решались. Массы еще не понимали необходимости

этого раскола с центристами, которые им казались еще революционерами; да и среди французских коммунистов идея раскола была в 1919 году не популярна. Реформистские традиции французского рабочего движения тянули в прошлое и не давали быстро развернуться новым революционным идеям. Дальнейшие события показали, что среди первых французских коммунистов были колеблющиеся элементы, отошедшие впоследствии к реформистам. Ясность программных, тактических и организационных принципов приобреталась французским коммунистическим движением медленно. Передовые деятели, вроде Лорио, обладавшие революционно-марксистской подготовкой, должны были вести упорнейшую борьбу с кучей устарелых традиционных взглядов, пустивших глубокие корни в парламентско-синдикалистскую почву французского рабочего движения. Даже наиболее трезвые и дальновидные элементы не могли сразу разделаться со всеми оппортунистскими традициями. Все эти обстоятельства тормозили возраставшую активность рабочих масс. Фактическое влияние на действия рабочих продолжали оказывать реформистские вожди, которые с успехом срывали рабочие стачки и демонстрации.

В Италии события развивались чрезвычайно бурно. Итальянские рабочие, получившие урок от империализма еще в триполитанскую войну, с самого начала мировой войны активно протестовали против нее. Дух интернациональной солидарности тем более имел почву под собой в Италии, что последняя вступила в борьбу гораздо позже и поэтому взрыв шовинизма ее в начале миновал. Социалистическая партия в Италии и синдикаты все время энергично выступали против войны.

Итальянская социалистическая партия была одной из немногих крупных партий 2-го Интернационала, которая сохранила верность Интернационалу во время войны. В партии имелся «центр» во главе с Серрати, окрашенный в соответствии с итальянскими условиями

в более левый цвет, чем в других странах. Крайние реформисты (Биссолати, Муссолини) были исключены из партии еще до войны. Реформисты, оставшиеся в партии во главе с Турати, а с другой стороны левые (Бомбаччи, Бордига) имели в период войны несравненно меньшее влияние на массы, чем «центр». Партия горячо приветствовала пролетарскую революцию в России, но вскоре вокруг лозунгов Октябрьской революции начала разгораться фракционная борьба. В 1919 году эти разногласия и оттенки мнений между центром и левой были еще не совсем ясны, и казалось, что их легко изжить. Этой иллюзии содействовал все более кипучий рост революционности итальянских рабочих, особенно по окончании непопулярной войны. Стачки, демонстрации, стихийные, местные попытки восстаний были в 1919 г. в Италии почти ежедневным явлением. Революция в Италии, казалось, приближается семимильными шагами, и это сглаживало до поры до времени противоречия в рабочем движении.

В Англии, классической стране рабочей аристократии, пролетарское движение в результате войны пошло по пути континентальной Европы. Хотя Англия, вышедшая победительницей из войны, пострадала неизмеримо меньше, чем Франция, тем не менее и здесь разразился кризис в связи с затяжкой перехода промышленности на мирные рельсы. Рабочие массы, давшие себя закабалить во время войны, энергично требовали теперь обещанных реформ. В январе, феврале и марте 1919 года по всей Англии прокатилась волна стачек. На севере и в Бельфасте бастовали судостроительные и машиностроительные рабочие, требуя 44-хчасовой рабочей недели. Для оказания им поддержки в Бельфасте была объявлена всеобщая стачка, во время которой в городе остановились все предприятия. В Глазго всеобщая стачка привела даже к стычкам с полицией. В различных районах страны

без конца вспыхивали стачки горнорабочих с сотнями тысяч участников, требовавших повышения заработной платы, 6-ти часового рабочего дня и национализации рудников и шахт. Нависала угроза солидарного выступления недавно сорганизованного мощного «Тройственного Союза» (горнорабочие, железнодорожники и транспортники).

Небывалое в Англии стачечное движение терроризовало буржуазию. Уже в феврале 1919 года правительство Ллойд-Джорджа для «успокоения» углекопов вынуждено было провести закон об учреждении комиссии по обследованию горного дела. На железных дорогах были образованы смешанные комиссии из представителей рабочих и предпринимателей. Но результаты работ всех этих комиссий не удовлетворяли рабочих, и новые грандиозные стачки были предотвращены лишь давлением консервативных вождей «Тройственного Союза». Английская буржуазия и ее правительство с удовлетворением смогли констатировать, что рабочая бюрократия великолепно умеет защищать капиталистический строй. Трудность, с которой вождям удалось предотвратить забастовку двух миллионов членов «Тройственного Союза», показывала, насколько массы революционнее вождей.

Окончание войны, демобилизация армии и промышленности привели и в Англии к сильному увеличению безработицы. В течение первой четверти 1919 года число безработных, только оффициально зарегистрированных (получавших пособие), было около миллиона. Безработные усиливали революционное брожение в стране.

Результаты выборов в Палату Общин, которые Ллойд-Джордж провел чрезвычайно поспешно по окончании войны с целью дать победу своей либерально-консервативной коалиции, уже через несколько месяцев перестали отражать действительное настроение страны. Шовинистский угар рассеивался еще быстрее, чем во

Франции. По мере обострения экономического и финансового кризиса, побед русской революции и обострения гражданской войны в Германии росло и ширилось английское рабочее движение. Это обстоятельство, а также растущее предательство вождей тред-юнионов, Рабочей Партии, нерешительность Независимой Рабочей партии создавали почву для появления в Англии коммунистического движения.

Стоявшие на левом фланге рабочего движения Британская Социалистическая Партия, Южно-Уэльское Социалистическое Общество, Социалистическая Рабочая Партия, Социалистическая Федерация Рабочих, все отчетливее формулировали революционные требования пролетариата. В них пробивалась и коммунистическая струя. Огромную будущность имело движение Фабрично-Заводских Комитетов, выросшее из рабочей гущи фабрик и заводов. Это движение возникло во время войны, как реакция против саботажа вождями тред-юнионов стачечного движения.

Коммунизм зарождался и в ряде других стран Европы. Левые социалистические движения в ряде стран оформлялись в самостоятельные коммунистические партии. Партии возникли в Финляндии, Польше, Литве, Латвии, Эстляндии, Армении и других странах. В Болгарии, Швеции, Норвегии старые крупные социалистические партии были накануне превращения в коммунистические. Всюду послевоенный развал создавал богатую почву для революционно-пролетарского движения.

Даже Северо-Американские Соединенные Штаты, за время войны ставшие сильнейшей капиталистической державой, не избегли этой участи. Америка, как и Италия, поздно вступила в войну и пострадала поэтому меньше других стран. После войны на почве финансовых затруднений, промышленного кризиса, роста безработицы и здесь начало возрастать недовольство среди рабочих. В Американской Федерации

Труда, объединявшей рабочую аристократию, эти настроения проявлялись слабее, но зато в Социалистической партии и синдикалистской организации «Индустриальных Рабочих Мира», объединявших рядовых рабочих, это массовое движение нашло серьезный отклик. Еще во время войны после русской революции образовалось в Социалистической партии оппозиционное «Левое Крыло». С окончанием войны эта часть партии, которой руководили Джим Ларкин, Джон Рид, Рутенберг и др., стала быстро усиливаться. Приближался момент создания коммунистической партии и в Америке. Подобно революционному синдикализму во Франции движение «Индустриальных Рабочих Мира» начинало постепенно становиться на почву коммунизма и отказываться от предрассудков синдикализма: непонимания значения политической борьбы и диктатуры пролетариата, роли партийной организации и т. д. Но здесь, как и во Франции, проявилась чрезвычайная консервативность и цепкость старых идей, выросших на почве предательства вождей политических рабочих партий.

Мировая война привела к сильнейшему брожению среди народов Востока. Предоставленные во время войны экономически самим себе, оторванные от эксплоатирующих их промышленных стран Европы, зависимые страны Азии и Африки быстро стали развивать свою собственную обрабатывающую промышленность. В Индии, Китае, Египте и других странах, порабощенных европейско-американским финансовым капиталом, все заметнее выдвигались туземная буржуазия и пролетариат. Эти активные, все более растущие классы видели своего главного врага, прежде всего, в империализме Англии, Франции и т. д., вытягивающем из их стран огромное богатство и обрекающем сотни миллионов населения колоний на рабское существование. Брожение в порабощенных странах усилилось с возвращением сотен тысяч цветных солдат из Европы,

где они, как равные, сражались рядом с белыми угнетателями. Движение в колониях начало принимать все более революционный характер, выливаясь в форму стачек, бойкота и восстаний. В более развитых колониях борьба стала принимать уже ярко выраженную социальную окраску, выражающуюся в росте крестьянского и рабочего движения, зарождения коммунистических групп, развитии профессиональных союзов, все более могущественных забастовках и т. д. Вождем национального освобождения от гнета и империализма претендовал стать молодой восточный пролетариат. В самой Европе порабощенная Ирландия восстала еще во время войны в 1916 г., но движение было с чудовищной жестокостью раздавлено могущественным британским империализмом.

«Великая» мировая бойня должна была быть по обещаниям и империалистов центральной Европы и Антанты последней войной. Но уже политика заключения мира союзными правительствами показывала, что человечеству грозят новые еще более страшные войны. Союзный империализм немедленно по окончании военных действий стал сам себя разоблачать устами премьеров Ллойд-Джорджа, Клемансо и Сонино, открыто заменивших принцип самоопределения народов разделом «спорных» областей между победителями, аннексиями и контрибуциями и подтверждением неизбежности дальнейших вооружений. Эльзас-Лотарингия была немедленно присоединена к Франции без всякого опроса населения. Ирландия, Египет, Индия и ряд других колоний были лишены обещанного права самоопределения так же, как и германские колонии, захваченные победителями. Вассальные мелкие государства: Юго-Славия, Чехо-Словакия и др., были округлены за счет территорий с иным национальным составом. Тайная дипломатия продолжала процветать, что иллюстрировалось закрытыми заседаниями Парижской мирной конференции.

Сам победоносный союзный империализм далеко не был единодушен. Представитель американской буржуазии президент Вильсон выступил со своей программой мира, важнейшими пунктами которой были «свобода морей», «Союз народов» и «интернационализация колоний». Эта «почти социалистическая» программа американского капитала была направлена против Англии, Японии и Франции, господствовавших над четырьмя частями света. В самой Европе немедленно по окончании войны началась борьба за влияние между Англией и Францией. Все эти противоречия в лагере победоносной буржуазии разоблачали лживость и лицемерие заверений ее оффициальных представителей о заключении «справедливого и вечного» мира.

В феврале 1919 г. социал-шовинистами была созвана в Берне «Международная Социалистическая Конференция». Революционный кризис настолько быстро обострялся во всех странах, что промедление с восстановлением международных связей между социалистами грозило правым партиям потерей влияния на рабочие массы. На Бернской Конференции был оживлен труп 2-го Интернационала. На ней присутствовало 96 делегатов от 26 стран. Первый раз после войны французские, английские и германские социалисты сошлись на общей конференции. Особенно шовинистски настроенные бельгийские социалисты совсем не приехали, не желая встречаться с немцами. Явились и ряд партий «центра» (германские независимые, австрийская социал-демократия и др.). Прибыли даже отдельные революционные социалисты, но убедившись в действительном характере конференции, они ее быстро покинули.

Конференция 2-го Интернационала начала свою работу с раскопок индивидуальных виновников войны, разбирая каждый шаг буржуазных министров до 1914 г. Правые французские социалисты предложили исключить немцев из возрожденного «Интернационала». В результате была принята к сведению уклончивая

декларация германских социал-демократов, косвенно признавших свою вину за возникновение войны. Далее, конференция констатировала полный разрыв новой, революционной (!) Германии с империализмом. Об империализме союзной коалиции не было даже упомянуто ни слова, и уж тем более конференция не коснулась вопроса о причастности к войне самих социалистических партий стран Антанты. Бернская Конференция выдвинула требование о создании «Лиги Наций» с центральным Советом из делегатов буржуазных парламентов и с допущением в «Лигу» всех «народов». Предательскую сущность восстановленного 2-го Интернационала ярко характеризовали постановления по территориальному и колониальному вопросам. Плебисцит в спорных областях должен был быть произведен под контролем грабительской Лиги Наций. В колониальном вопросе была санкционирована «защита населения» Лигой Наций. Империалистский смысл этих решений был ясен. По вопросу о демократии и диктатуре, т. е. о большевизме и русской революции конференция, несмотря на то, что большинство участников конференции было за осуждение «русских методов», приняла неопределенную резолюцию.

Революционный социалист Лорио, приехавший было на Конференцию, в своем письме к делегатам ярко заклеймил контр-революционную роль восстановленного 2-го Интернационала и его прислужничество перед буржуазией стран — победительниц.

Представитель прямо противоположного лагеря «тигр» Клемансо мог сказать с удовлетворением по окончании конференции, что «она шла в общем по пути Парижской Конференции союзников». В Берне 2-й Интернационал стал явным орудием союзнического капитала. Деятельность реставрированного 2-го Интернационала угрожала изолировать от пролетариата революционные и коммунистические элементы, а, значит, и удушить стихийно развивавшееся массовое рево-

люционное движение. Деятели «Циммервальдской» левой вполне ясно учли, что настал момент для международного коммунизма широко сигнализировать миру трудящихся, что он берет на себя организацию революционного движения сотен миллионов трудящихся против капиталистического рабства.

ГЛАВА II.

Учредительный Конгресс Коммунистического Интернационала.

Еще 24-го января 1919 г. Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии совместно с бюро иностранных коммунистических групп выпустил воззвание, в котором объявлял о неотложной необходимости созыва 1-го Конгресса нового революционного Интернационала.

Воззвание в 12-ти пунктах излагало программу и тактику нового движения и отношение его к социалистическим партиям. Воззвание исходило из того факта, что переживаемая эпоха является периодом распада и крушения капитализма и считало непосредственной задачей пролетариата завоевание политической власти, уничтожение буржуазного государственного аппарата и организацию нового пролетарского аппарата власти. Этот аппарат должен быть выражением диктатуры пролетариата. Типом пролетарского государства является рабочая демократия в форме Советов, а не буржуазная демократия, которою в действительности прикрывается власть финансовой олигархии. Тактика революционного пролетариата должна заключаться в открытых массовых выступлениях, заканчивающихся вооруженным восстанием. Воззвание различало три группы среди социалистов и синдикалистов: патриотов, колеблющийся центр и левые элементы. Задача коммунистов заключается в том, чтобы объединить революционные элементы социалистического центра и синдикалистов с коммунистическим движением. Далее

перечислялись 39 партий и организаций, приглашавшихся на Учредительный Конгресс нового Интернационала.

Первый Международный Коммунистический Съезд открылся 2-го марта 1919 г. На нем присутствовали 34 делегата с решающим голосом и 16 с совещательным от 19-ти стран Европы, Америки и Азии. Делегаты пробирались на съезд в чрезвычайно тяжелых условиях. Продолжавшаяся блокада Советской России, стальное кольцо фронта, разрушенность железнодорожного сообщения заставляли многих делегатов пробыть в пути по несколько недель. Многие делегаты запоздали. Представители некоторых организаций прибыли в Москву уже по окончании Съезда. Австрийские делегаты Грубер и Петин находились в пути из Вены в Москву 17 дней, проведя главную часть в пути на буферах и тендерах поездов.

На съезде РКП представляли Ленин, Троцкий, Зиновьев, Сталин, Бухарин, Чичерин, Осинский и Воровской, КП(б)У — Скрыпник, Германскую Коммунистическую партию (Союз Спартак) — Макс Альберт (Эберлейн), Коммунистическую партию Австрии — Грубер и Петин, Венгрии — Руднянский, Шведских левых с.-д. — Гримлунд, Норвежскую Рабочую Партию — Штанге, левое крыло Швейцарской социалистической партии — Платтен, Американскую Социалистическую Рабочую Партию — Рейнштейн, болгарских «тесняков» и румынских коммунистов — Раковский, Компартию Польши — Уншлихт (Юровский), левое крыло Французской Социалистической Партии — Гильбо и Садуль, Английское коммунистическо движение — Файнберг. Кроме того, присутствовали представители коммунистических партий и групп Финляндии, Латвии, Литвы, Белоруссии, Эстляндии, Армении, Чехо-Словакии, Юго-Славии, Голландии и др. стран.

Впервые на интернациональном рабочем съезде были представлены трудящиеся порабощенных восточ-

ных стран — Китая, Кореи, Турции, Туркестана и др. Новый Интернационал в противоположность 2-му выступил с первого же дня существования, как организация пролетариев всех пяти частей света. Вожди революционного коммунизма серьезно ставили вопрос о борьбе с капитализмом, поработившим полуторамиллиардную громаду трудящегося человечества.

Съезд объявил себя Учредительным Конгрессом Коммунистического Интернационала лишь с 4-го марта. Малочисленность делегатов, нерешительность некоторых коммунистических организаций, недавно лишь отколовшихся от центра, свежие раны от недавно понесенных поражений побуждали некоторых делегатов высказаться против немедленного основания Коммунистического Интернационала. Необходимость отсрочки основания Коминтерна германский делегат Альберт мотивировал тем, что коммунистическое движение во всем мире еще слабо, массы идут за реформистами и «центром» и не понимают необходимости основания 3-го Интернационала. Но подавляющее большинство делегатов высказалось за евоевременность основания Интернационала. Выступавшие отмечали опасность для революционного движения со стороны возрожденного в Берне 2-го Интернационала, тем более, что цитадели коммунистической революции — Советской России — угрожает разгром со стороны западного империализма. Съезд при одном воздержавшемся (Альберт) постановили «конституироваться как 3-й Интернационал и принять наименование Коммунистического».

В президиум Конгресса вошли Ленин, Альберт и Платтен.

Доклады делегатов рисовали одну и ту же картину растущего развала капиталистического хозяйства, резкий подъем революционного возмущения пролетариата, выливающегося в стачечное движение, вооруженные уличные выступления и т. д. Коммунистическое движение приобретает все больше сторонников.

Тем не менее старые партии еще сильны, и их влияние на массы огромно.

С бурным одобрением были встречены доклады представителей РКП Зиновьева и Троцкого, ознакомивших делегатов, впервые увидавших Советские Республики и питавшихся до тех пор лживыми сообщениями буржуазной печати, с истинным положением дел в первом победоносном государстве пролетариата.

Основной задачей, стоявшей перед 1-м Конгрессом мирового революционного пролетариата, была выработка программы Коммунистического Интернационала. Прежде всего, нужно было провозгласить главные цели коммунистического движения.

Доклады о платформе Коммунистического Интернационала сделали Альберт и Бухарин. Бухарин проанализировал те основы, на которых должна быть построена деятельность новой пролетарской организации. Платформа Коминтерна должна иметь значение для стран, находящихся на различных ступенях экономического и политического развития. С другой стороны она должна заключать в себе опыт уже проделанных революций, в частности большой опыт пролетарской революции в России. В противоположность старым программам необходимо дать характеристику современной эпохи с точки зрения крушения капитализма и империализма. Ближайшей целью пролетарской борьбы является завоевание политической власти. В этом вопросе, как и в вопросе о диктатуре пролетариата и создании пролетарского аппарата власти взамен разрушенного буржуазного, Коммунистический Интернационал возвращается к учению Маркса, извращенному вождями 2-го Интернационала. Конечной целью коммунистической революции является экономический переворот. Правые социалисты и «центр» считают несвоевременной политическую и экономическую революцию пролетариата в виду упадка производительных сил. В отличие от них коммунисты констатируют невозможность

после мировой войны восстановления и развития производительных сил в рамках капиталистического общества и историческую неизбежность пролетарской революции и коммунизма. Практика потребительского коммунизма в Советских Республиках именно вытекает из желания сохранить главную производительную силу современного общества — пролетариат, что возможно достигнуть исключительно путем революционных мероприятий.

Резолюция о платформе Коммунистического Интернационала, предложенная докладчиками, вскрывала основные противоречия капитализма, приводящие его теперь к крушению. Прежде всего, это — анархия производства, которая в эпоху империализма на место свободной конкуренции ставит конкуррентную борьбу между величайшими организованными разбойничьими государствами. Это противоречие обнаружилось в гигантском столкновении империалистских государств. Попытка преодолеть классовую структуру капиталистического общества путем систематического подкупа части рабочих превратилась благодаря войне в свою собственную противоположность вследствие необычайных бедствий, выпавших на долю пролетариата. Империалистская война превратилась в войну гражданскую. Родилась новая эпоха — эпоха коммунистической революции. Если коммунизм не придет на смену капитализму, то человечеству угрожает опасность полного уничтожения. Между тем, мировой капитал под прикрытием Лиги Наций и при помощи возрождаемого 2-го Интернационала делает попытку преодолеть свои противоречия и удушить разгорающуюся пролетарскую революцию. Рабочий класс должен на этот заговор капиталистов ответить завоеванием политической власти.

Окончательная победа пролетариата после захвата власти должна быть обеспечена дезорганизацией и уничтожением буржуазного государства и постройкой пролетарского государственного аппарата, являющегося

выражением диктатуры пролетариата. Задачей рабочего государства является сделать невозможным сопротивление эксплоататоров. Диктатура пролетариата будет длиться до превращения буржуазии в работающий слой общества. Вместе с осуществлением коммунизма умрет государство и деление общества на классы. Так называемая демократия является в период господства финансового капитала, затушеванного диктатурой буржуазии. Буржуазная демократия, опирающаяся на волю народа», осуществляет лишь формальную свободу, имеющую мало значения для трудящихся в виду испытываемых ими материальных лишений, в то время, как буржуазия при демократии пользуется избытком своих средств для фактического господства над массами. «Воля народа» — это фикция. При демократии пролетариат оказывается в результате совершенно отстраненным от государственной власти. Только советская система обеспечивает рабочему классу демократические права и свободу путем привлечения все большего количества рабочих к управлению государством, предоставления им лучших дворцов, домов для типографий, рабочих клубов, собраний и прессы. Советская система опирается на массовые организации пролетариата — советы, профессиональные союзы, кооперативы и т. д. Советская система в противоположность буржуазному парламентаризму со своим правом отзыва, соединением законодательной и исполнительной власти и превращением советов в работающие коллегии связывает массы с органами управления. Таким путем обеспечивается действительная демократия, направленная против буржуазии и осуществляемая пролетариатом, под гегемонией которого полупролетарские элементы и крестьянская беднота смогут постепенно подняться к коммунизму. Экономической целью пролетарской диктатуры является возможно большая централизация производительных сил и подчинение всего производства единому плану. Необходимо социализировать крупные банки, синди-

цированные и трестированные отрасли производства, крупные имения, овладеть коммунальными предприятиями и т. д. Более мелкие предприятия должны быть объединены государством постепенно. Мелкая собственность в городе и деревне не должна экспроприироваться, а вовлекаться в коммунизм примером и практикой. В области распределения тоже должна быть произведена централизация и социализация крупной торговли, установлен контроль над кооперативными объединениями и т. д. Пролетариат после победы должен будет использовать квалифицированных специалистов, поскольку сломит их сопротивление в политической области. Впервые труд и наука объединятся. Вместе с социализацией производства и распределения рабочий класс положит конец эксплоатации населения со стороны домовладельцев, передав дома в распоряжение советов.

Переходя к тактике коммунистической борьбы, резолюция требовала применения таких средств борьбы, которые концентрируют всю энергию пролетариата на массовой борьбе с ее логическим концом — вооруженным восстанием. Этой цели должны быть подчинены все другие средства вроде использования буржуазного парламентаризма. Необходимым условием победоносной борьбы является разрыв коммунистов не только с правыми социал-демократами, но и с центристами, которые покидают в критический момент пролетариат и заигрывают с его врагами. С другой стороны необходимо осуществить блок с теми элементами синдикализма, которые в общем и целом стали на почву пролетарской диктатуры в форме Советов. Коммунистический Интернационал будет поддерживать эксплоатируемые народы колоний в их борьбе с империализмом. В ответ на грабежи и убийства, совершаемые мировой буржуазией, пролетариату не остается ничего другого, как произвести революционный переворот и основать международную республику пролетарских Советов.

В прениях по докладам и резолюции выступил ряд делегатов, возражавших лишь по отдельным пунктам. Прения вызвали вопрос о роли профсоюзов в революции. Резолюция, говоря о положительной роли революционных профсоюзов, совершенно обходила вопрос о старых профессиональных организациях. Бухарин в своем докладе вскрыл истинные мотивы этого игнорирования значения старых профсоюзов для дела революции. «Если бы — сказал Бухарин — мы писали тезисы для русских, мы коснулись бы роли профессиональных союзов в процессе революционного переустройства. Судя по опыту немецких коммунистов, это невозможно, ибо германские товарищи нам сообщают, что позиция, занятая их профессиональными союзами, совершенно противоположна нашей. У нас профессиональные союзы играют главную роль в процессе положительной работы. Советская власть как раз на них и опираается. В Германии же наоборот. Это вызвано, повидимому, тем, что немецкие профессиональные союзы находились в руках желтых Легинов и компании. Это продолжается и теперь,и пролетариат уже ликвидирует эти старые профессиональные союзы. На их месте в Германии возникли новые организации — производственные советы, пытающиеся взять производство в свои руки. Профессиональные союзы там не играют никакой положительной роли».

Таким образом Бухарин в этот момент еще отрицал необходимость завоевания старых профсоюзов, как важной предпосылки для успеха революции. И это далеко не было его единичным мнением. Ленин и большинство вождей РКП в этот момент еще не приняло твердого решения по этому вопросу. Характерно для общего настроения конгресса выступление финляндского делегата Куусинена, высказавшегося против всякого упоминания о роли профессиональных союзов, даже революционных. Лишь последовавшая затяжка и услож-

нение развития революции привели Коминтерн впоследствии к новой постановке вопроса о профессиональном движении.

Наиболее правильную позицию на конгрессе по этому вопросу занял лишь американский делегат Рейнштейн. «Третий Интернационал, говорил Рейнштейн, должен подчеркнуть необходимость революционизирования профессионального движения и его преобразования. Наш (т. е. американский — А. Г.) опыт позволяет сказать, что в руках таких лидеров профсоюзов, как Гомперс в Америке, Карл Легин в Германии, Гендерсон в Англии, действительно, находятся ключи всего положения, и они могут оказать решающее влияние. Надо освободить профессиональное движение от рокового влияния этих прислужников капитала... Скажут, конечно, что это большая работа, что она потребует много времени... Эта задача не из легких, но мы считаем такую работу необходимой». Далее, делегат предостерег Конгресс, что реформисты работают над основанием желтого международного профессионального движения, задача которого будет стать «международным громоотводом». Рейнштейн предлагал Конгрессу обратиться к пролетариям всех стран с призывом придать профессиональному движению революционный характер.

Поправка Рейнштейна после обсуждения ее в комиссии резолюций была передана в будущее Бюро Исполнительного Комитета для применения «в отдельных странах». Это неопределенное решение по важнейшему вопросу, горячо обсуждавшемуся на последующих конгрессах Коминтерна, вытекало из всей объективной обстановки при основании Коммунистического Интернационала. Пролетариат во всем мире переходил в стремительное наступление на капитализм, и даже самым дальновидным деятелям нового Интернационала казалось излишней тратой энергии завоевание старых рабочих организаций.

Подобную же судьбу, но уже по другому вопросу разделило и выступление швейцарской делегатки Кашер. Она указывала, что рабочие массы на Западе еще не доросли до ясного революционного сознания и считают идею социализации и национализации прямо чудовищной, напоминающей русский «хаос». Необходимо дать отсталым рабочим переходные лозунги вроде контроля над производством и потреблением, который в процессе обострения борьбы пролетариата с буржуазией окажется революционным, проясняющим классовое сознание рабочих. В этом предложении можно видеть предвосхищение той новой тактики, которую Коммунистический Интернационал установил твердо на Третьем Конгрессе при наступлении новой конъюнктуры в рабочем движении; но в 1919 г. почва для принятия таких решений еще отсутствовала. Быстрый рост революционности рабочих, казалось, исключал необходимость подобных переходных лозунгов. Конгресс прошел мимо предложения Кашер.

Резолюция о платформе Коммунистического Интернационала была принята единогласно всем Конгрессом при одном воздержавшемся (Штанге).

В виду особой остроты и злободневности, которые приобрел после войны в рабочем движении вопрос о демократии и диктатуре (крах парламентаризма во время и после войны, контр-революционная роль «демократии» в России, Германии, Австрии и т. д.), Конгресс принял после доклада Ленина составленные им тезисы по этому вопросу с целью их широкого распространения во всех странах.

Тезисы ярко и убедительно вскрывали весь обман, которым буржуазия и социал-предатели опутывают сознание масс в вопросе о демократии и диктатуре. Рост революционного движения вызвал у буржуазии и ее социалистических агентов судорожные усилия найти идейно-политические аргументы для оправдания власти эксплоататоров. Среди них самый главный —

отказ от диктатуры и защита демократии. Прежде всего, смешна постановка вопроса о «диктатуре вообще» и «демократии вообще» без указания на классовую основу этих явлений, т. е. в данном случае на буржуазный характер демократии и пролетарский характер диктатуры. Никогда ни один угнетенный класс не получал власти без периода своей диктатуры, т. е. насильственного подавления самого бешенного, ни перед какими преступлениями не останавливающегося сопротивления эксплоататоров. Сама буржуазия завладела в передовых странах государственным аппаратом, лишь благодаря восстаниям и решительной насильственной борьбе с попытками реставрации феодально-монархического режима. Самая демократическая из нынешних буржуазных республик представляет из себя машину для угнетения трудящихся масс горсточкой капиталистов. Уже Парижская Коммуна показала наглядно историческую условность и ограниченную ценность буржуазного парламентаризма и буржуазной демократии. Она предприняла попытку разрушить до основания буржуазный государственный аппарат и заменить его самоуправляющейся массовой рабочей организацией, незнавшей разделения законодательной и исполнительной власти. Образцом требований «чистой демократии» может служить «свобода собраний». Буржуазия, когда она была революционной, не давала свободы собраний контр-революционным дворянам и монархистам. Теперь, сделавшись реакционной, она лицемерно требует у пролетариата гарантий, что он даст ей свободу собраний, несмотря ни на какое сопротивление с ее стороны, которое она окажет в ответ на свою экспроприацию. Рабочие знают цену «свободе собраний» в буржуазных республиках, где лучшие здания принадлежат капиталистам, имеющим досуг и пользующимся защитой буржуазного аппарата власти. Один из главных лозунгов демократии — свобода печати. Но социалисты сами миллионы раз признавали, что **эта свобода — обман**

до тех пор, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока последние смогут подкупать печать и фабриковать, такназываемое, общественное мнение. Чем «чище» демократия, тем обнаженнее, резче, беспощаднее становится классовая борьба и «чище» выступает диктатура капитала. Дело Дрейфуса в республиканской Франции, кровавые расправы с рабочими в «свободной, демократической» Америке и тысячи подобных фактов — доказательства господства террора и диктатуры буржуазии в самых демократических республиках. Империалистская война показала это самым отсталым рабочим. В то время, как десятки миллионов людей были перебиты, буржуазия неслыханно обогатилась при помощи военной диктатуры. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург указывает на существование буржуазной диктатуры в самом «свободном» государстве — германской «социалистической» республике. Во всем цивилизованном мире происходит высылка большевиков, преследование их, заключение в тюрьмы, погромы и т. д.

Таким образом диктатура пролетариата является не только законным средством для свержения эксплоататоров, но и абсолютно необходимым, как защита против диктатуры буржуазии, приведшей к войне и подготовляющей новые войны. Социалисты не понимают того, что не может быть в революционную эпоху ничего среднего между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата. Мечта о чем-либо третьем есть реакционная ламентация мелкого буржуа. Другая ошибка социалистов заключается в их непонимании того факта, что формы демократии изменялись в течение тысячелетий (древняя Греция, города средневековья, современные капиталистические страны). Нелепо думать, что самая глубокая революция в истории человечества может произойти без самых крутых переломов, без создания новых форм демократии. Коренное отличие

диктатуры пролетариата от диктатуры других классов состоит в том, что диктатура буржуазии и крупных землевладельцев была насильственным подавлением сопротивления громадного большинства населения в то время, как диктатура пролетариата подавляет сопротивление ничтожного меньшинства. Отсюда вытекает, что диктатура пролетариата должна принести с собой невиданное в мире расширение фактического использования демократии со стороны трудящихся классов. Пролетарская демократия проявляется в форме советов. Диктатура пролетариата или советская власть впервые установила действительное равенство граждан без различия пола, вероисповедания, национальности, которое буржуазная демократия всегда обещала, но никогда не выполняла и не могла выполнить вследствие господства частной собственности. Советская власть построена так, чтобы сблизить массы трудящихся с аппаратом управления. Той же цели служат уничтожение разделения власти и замена территориальных избирательных округов производственными единицами — фабриками и заводами. Войско всегда было орудием угнетения масс. Только советская власть сливает пролетариат с армией. Советская организация государства приспособлена к руководящей роли пролетариата, класса наиболее сконцентрированного и обученного капитализмом, играющего руководящую роль в отношении к распыленным и отсталым слоям трудящихся. Только советская организация способна разбить старый буржуазный чиновничий и судейский аппарат, фактически отдаляющий массы от власти. Маркс и действительные марксисты всегда ставили своей целью уничтожение государственной власти. К этой цели ведет лишь советская демократия, которая начинает подготовлять отмирание всякого государства.

Полное банкротство нынешних социалистов видно из предложения независимых социал-демократов узаконить Советы в германской буржуазной республике, дав

им право приостанавливать решения Учредительного Собрания, т. е. соединить диктатуру пролетариата с диктатурой буржуазии. Осуждая большевизм, большинство желтого Интернационала поступало правильно с классовой буржуазной точки зрения, отвлекая революционную энергию пролетарских масс путем фальсификации идеи диктатуры пролетариата и под лозунгом соединения Учредилки с Советами фактически подготовляя консолидацию сил буржуазной реакции.

Тезисы о демократии и диктатуре были приняты Конгрессом вместе с добавлением о следующих ближайших задачах коммунистических партий:

1) Выяснение широким массам рабочего класса исторического значения, политической и исторической необходимости новой пролетарской демократии, которая должна быть поставлена на место буржуазной демократии и парламентаризма.

2) Распространение и организация советов среди рабочих всех отраслей промышленности, среди солдат армии и флота, среди батраков и бедных крестьян.

3) Основание внутри советов простого коммунистического большинства.

5-го марта Конгресс обсуждал вопрос об отношении к Бернской Конференции 2-го Интернационала и социалистическим течениям. Докладчиками были Платтен и Зиновьев, вскрывшие явно буржуазный, империалистский характер постановлений в Берне. Цели этой конференции заключались в санкционировании от имени «Социалистического Интернационала» политики Антанты и одновременно прорыва революционного фронта Циммервальда и изоляции коммунистов. Социал-патриотам удалось уговорить часть прежних циммервальдцев принять участие в Бернской Конференции. Попытка некоторых революционных социалистов организовать бойкот Конференции не удалась так же, как и последовавшая за этим компромиссная попытка создать левое крыло.

Упомянув о взаимной амнистии социал-шовинистов, предложенной центристами во главе с Каутским, Зиновьев твердо подчеркнул, что революционный пролетариат не должен допустить этой амнистии. Он не даст затушевать вопроса о крахе 2-го Интернационала. Задачей Коммунистического Интернационала является позаботиться, чтобы каждый простой рабочий заинтересовался вопросом, по какой причине изменил 2-й Интернационал и почему необходимо создать новый Интернационал.

В резолюции, принятой единогласно, констатировалось, что уже на Штутгартском Конгрессе, когда 2-й Интернационал приступил к разрешению вопроса о колониальной политике и империалистских войнах, выяснилось, что большая часть его вождей в этих вопросах стояла ближе к буржуазии, чем к коммунистической точке зрения Маркса и Энгельса. Несмотря на это, Штутгартский Конгресс принял поправку революционного крыла (Ленина, Розы Люксембург и др.). То же лицемерие 2-й Интернационал проявил на Базельском Конгрессе и в дни, предшествовавшие мировой войне. С первым же выстрелом на полях империалистской войны главные социалистические партии перешли на сторону своих правительств. Они уговорили пролетариат стать пушечным мясом для империалистов. Эта измена социализму выросла из подачек буржуазии верхам рабочего класса, из вливания в социалистические партии мелко-буржуазных «приспешников» и подкупа вождей рабочего движения. В результате еще до войны в лоне 2-го Интернационала обнаружились три направления, контуры которых выступили с полнейшей ясностью в течение войны. Резолюция следующим образом определяла тактику Коммунистического Интернационала в отношении первого направления, социал-шовинистов: «Как бы остро до сих пор ни велась борьба коммунистами против социал-демократов большинства, рабочим еще не ясна вся та

опасность, которая грозит международному пролетариату со стороны этих предателей. Открыть глаза всем трудящимся на Иудову работу социал-шовинистов и обезвредить вооруженной рукой эту контр-революционную партию — вот одна из главнейших задач международной пролетарской революции».

Что касается «центра», то от него «безусловно необходимо отколоть самые революционные элементы, что может быть достигнуто лишь беспощадной критикой и разоблачением его вождей. Организованный разрыв с «центром» является абсолютной исторической необходимостью. В задачу коммунистов каждой отдельной страны входит определение момента этого разрыва в зависимости от степени развития, которого достигло у них движение».

В заключение, клеймя участников Бернской Конференции, резолюция говорила, что «Конгресс Коммунистического Интернационала рассматривает тот «Интернационал», который пытается восстановить Бернская Конференция, как желтый, штрейкбрехерский, который есть и останется орудием буржуазии. Конгресс призывает рабочих всех стран начать решительную борьбу против желтого Интернационала и охранять широкие народные массы от этого Интернационала, основанного на лжи и обмане».

По вопросу о международном положении и политике держав Согласия Конгресс принял резолюцию, предложенную т. Осинским. Политика заключения мира, говорилось в резолюции, вскрывая истинные стремления империалистов всех стран, доводит разоблачение буржуазного империализма до конца. Брест-Литовский и Бухарестский мир обнаружили грабительский и реакционный характер империализма центральных держав. Державы Согласия, оказавшись победителями, отбросили всякие маски и наглядно обнаружили истинное лицо мирового империализма. Их действительная политика выразилась

в полном торжестве тайной дипломатии, аннексиях и контрибуциях, дальнейшем вооружении, разделе спорных областей, вместо самоопределения народов, и реакционном давлении на побежденные и зависимые народы. Среди великих держав обнаруживается ряд глубоких противоречий, что сделает из проектируемой «Лиги Наций» лишь священный союз капиталистов для подавления рабочей революции. В то же время пропаганда «Лиги Наций» является лучшим средством спутать революционное сознание рабочего класса, подменив лозунг Интернационала рабочих революционных республик лозунгом интернационального объединения мнимых «демократий». Социал-предатели Германии содействуют воссозданию германского империализма, настаивая на возвращении колоний и требуя включения Германии в грабительскую «Лигу Наций». «Выполняя контр-революционные поручения Антанты и в частности натравливая немецких рабочих против российской пролетарской революции, буржуазно-соглашательские правительства подрывают международную солидарность пролетариата. Политика буржуазии и соглашателей в Австрии и Венгрии в ослабленном виде повторяет политику буржуазно-соглашательского блока в Германии». Мелкие вассальные и нейтральные государства находятся в полном подчинении у держав Согласия во внутренней и внешней политике. Ярче всего хищнический и реакционный характер союзного империализма выступает в отношении Советской России. Они поддерживают всевозможными способами контр-революцию, расхищают и вывозят из России ее богатства и в то же время постоянно отклоняют мирные предложения Советского правительства. В заключение в резолюции указывалось, что «дальнейшее господство финансового капитала повело бы или к полному уничтожению цивилизованного общества или к неслыханному усилению эксплоатации, порабощению, политической реакции и поли-

тики вооружений, а в конце концов, и к новым истребительным войнам».

По докладу т. Сирола о белом терроре была принята резолюция, дававшая картину кровавых деяний буржуазии и социал-предателей в Германии, Австрии, Финляндии, Америке и др. странах. Конгресс «клеймил проклятьем капиталистических убийц и их социал-демократических помощников и призывал рабочих всех стран напречь все свои силы, чтобы покончить навсегда с системой убийства и грабежа, свергнув власть капиталистического режима».

В резолюции о привлечении работниц к борьбе за социализм отмечался колоссальный рост применения женской силы во всех отраслях народного хозяйства и огромная роль женщины при переходе к коммунистическому хозяйству при реформе семейной жизни и осуществлении социалистического воспитания детей. Поэтому Конгресс ставил пред всеми примыкавшими к нему партиями важнейшую задачу: с напряжением всей энергии стремиться к привлечению пролетарских женщин в партию. «Диктатура пролетариата может укрепиться и победить только при энергичном, активном участии женщин-работниц».

По организационному вопросу Конгресс принял следующую резолюцию: «Для немедленного приступа к работе Конгресс выбирает необходимые органы, полагая, что окончательная конституция Коммунистического Интернационала должна быть установлена по докладу Бюро ближайшим конгрессом.

Руководство Коммунистическим Интернационалом передается Исполнительному Комитету. В последний входят по одному представителю от коммунистических партий самых значительных стран. В первый Исполнительный Комитет должны немедленно послать своих представителей партии: России, Германии, Австрии, Венгрии, Балканской Федерации, Швейцарии, Скандинавии. Партии других стран, которые заявят о своем

вступлении в Интернационал, получат место в Исполнительном Комитете. До прибытия представителей из за-границы товарищи той страны, где находится Исполнительный Комитет, берут на себя бремя работы. Исполком выбирает Бюро из 5-ти лиц».

Этим постановлением Конгресс ограничил рассмотрение организационных вопросов, оставив составление Устава до следующего Конгресса. Коммунистическое движение в различных странах лишь начинало оформляться. Ни общее положение коммунистических партий и групп в различных странах, ни число делегатов на Учредительном Конгрессе не позволяли широко поставить практические вопросы организационного стороительства 3-го Интернационала. Вопросы о централизации Интернационала и отдельных партий, о значении последних для революции, формах их работы и т. д. были поставлены значительно позже в связи с ростом коммунистических движений отдельных стран. Задачей же первого Конгресса явилось провозглашение основных идей Коммунистического Интернационала, и от степени их распространения зависело дальнейшее строительство Коминтерна.

Доклад о Циммервальдском объединении сделала Балабанова. Участники Циммервальдских конференций Ленин, Зиновьев, Троцкий, Платтен, Раковский внесли заявление, что Циммервальдское объединение изжило себя ввиду ухода центристов к социал-предателям (Бернская Конференция) и ввиду основания левыми элементами Коммунистического Интернационала.

Конгресс принял решение считать Циммервальдское Объединение ликвидированным.

На заседании 5-го марта Конгресс принял манифест к пролетариям всего мира, написанный т. Троцким. «72 года тому назад — начинался манифест — коммунистическая партия возвестила миру свою программу в виде манифеста, написанного величайшими

провозвестниками пролетарской революции — Марксом и Энгельсом. За три четверти столетия развитие коммунизма на ряду с бурями подъема знало периоды упадка. Эпоха последней решительной борьбы наступила позже, чем ожидали апостолы социальной революции. Задача представителей революционного пролетариата всего мира, собравшихся в Советской Москве, состоит в том, чтобы обобщить революционный опыт рабочего класса, очистить движение от оппортунизма и патриотизма, объединить усилия всех истинно революционных партий и тем ускорить победу международной коммунистической революции».

После этого введения манифест обличал империалистскую войну и ее истинных виновников капиталистов обеих коалиций и социалистических вождей 2-го Интернационала и давал картину ужасающих последствий войны. «Если полное подчинение государственной власти финансовому капиталу привело человечество к империалистской бойне, то через эту бойню финансовый капитал милитаризовал не только государство, но и самого себя, и уже не способен выполнять свои экономические функции иначе, как посредством железа и крови». Манифест клеймил оппортунистов, которые «до мировой войны призывали рабочих к умеренности во имя постепенного перехода к социализму, во время войны требовали классового смирения во имя гражданского мира и защиты отечества, а после войны снова требуют от пролетариата самоотречения на этот раз в целях преодоления ужасающих последствий войны. Если бы эта проповедь была воспринята рабочими массами, капиталистическое развитие восстановилось бы на костях нескольких поколений с перспективой новой неизбежной мировой войны». Но это невозможно. «Сократить эпоху переживаемого кризиса возможно только мерами пролетарской диктатуры, которая исходит исключительно из потребностей спасения голодающих масс, вводит всеобщую трудовую повинность и другие

необходимые меры, чтобы таким путем не только залечить зияющие раны, нанесенные войной, но и поднять человечество на небывалую высоту».

Касаясь национального вопроса, манифест указывал, что независимость мелких государств еще до войны была призрачной и держалась на антагонизме двух империалистских лагерей. После войны число мелких государств возросло. Союзные империалисты, не переставая говорить о праве наций на самоопределение, на деле связывают эти нации круговой порукой взаимной ненависти и общего бессилия. Только пролетарская революция может обеспечить малым и слабым народам возможность свободного существования, объединив их в теснейшем хозяйственном сотрудничестве на основе общего хозяйственного плана.

Манифест особенно подчеркивал огромное значение колониального вопроса. Последняя война, которая явилась в значительной мере войной из-за колоний, была в то же время войной при помощи колоний. Никогда еще картина бесчестия капиталистического господства в колониях не была так ярка. Отсюда ряд открытых восстаний и революционное брожение во всех колониях. Освобождение колоний мыслимо только вместе с освобождением рабочего класса метрополий. «Если капиталистическая Европа насильственно вовлекала самые отсталые части света в водоворот капиталистических отношений, то Европа социалистическая придет освобожденным колониям на помощь своей техникой, своей организацией, своим идейным влиянием, чтобы облегчить их переход к планомерно-организованному сознательному хозяйству». Манифест возвещал колониальным рабам Африки и Азии: «Час пролетарской диктатуры в Европе пробьет для вас, как час вашего освобождения!»

Далее разоблачались обвинения против коммунистов в том, что они хотят уничтожить свободу и политическую демократию. «Требовать от пролетариата,

чтобы он в последней схватке не на жизнь, а на смерть с капиталом благочестиво соблюдал требования политической демократии — то же самое, что требовать от человека, защищающего свою жизнь и существование против разбойников, чтобы он соблюдал искусственные и условные правила французской борьбы, установленные врагом и этим врагом не соблюдаемые». После разъяснения сущности и значения Советов, неизбежности гражданской войны и террора, вскрывалось полное морально-политическое банкротство 2-го Интернационала, правых и центристских социалистических партий, которым противостоит новый 3-й Интернационал, являющийся «Интернационалом открытого массового действия, Интернационалом осуществления революции». Манифест призывал рабочих всех стран объединиться на почве борьбы с «империалистским варварством, монархией, привилегированными сословиями, буржуазным государством и буржуазной собственностью, всеми видами и формами классового и национального гнета под знаменем рабочих Советов, революционной борьбы за власть, диктатуры пролетариата и 3-го Интернационала».

Конгресс послал приветствие Красной Армии и 3-му Всеукраинскому Съезду Советов.

Работы Конгресса окончились 6-го марта заключительной речью Ленина, констатировавшего при бурных овациях быстрый рост революционности рабочих всего мира, стихийное возникновение Советов и обеспеченность победы пролетарской революции.

Учредительный Конгресс своей платформой, тезисами о демократии и диктатуре и манифестом заложил прочный фундамент для дальнейшего развития Коммунистического Интернационала.

Первый Конгресс Коминтерна происходил в момент стремительно нарастающей революционной волны. Через две недели вспыхнула пролетарская революция в Венгрии. Несколько позже, как заключительный аккорд

мартовских событий в Германии, в Баварии была провозглашена советская власть левыми независимыми и коммунистами. Казало ь, революция идет семимильными шагами. Тов. Зиновьев даже писал в апреле в первом номере журнала «Коммунистический Интернационал»: «Теперь, когда мы пишем эти строки, 3-й Интернационал имеет своей главной базой уже три советские республики - в России, Венгрии и в Баварии. Но никто не удивится, если к тому моменту, когда эти строки появятся в печати, мы будем иметь уже не три, а шесть или большее количество советских республик. Бешенным темпом старая Европа мчится навстречу пролетарской революции». Великий вдохновитель и основатель Коммунистического Интернационала Ленин в своей статье «Третий Интернационал и его место в истории» в том же номере журнала писал о «явно растущей всюду не по дням, а по часам пролетарской революции». Эта уверенность в близости революции была всеобщей среди деятелей международного коммунистического движения. Все решения первого Конгресса были проникнуты этим ожиданием. Сознательное сближение вопроса о ближайшей и конечной цели борьбы вызывалось убеждением в чрезвычайной близости стихийного революционного взрыва, по крайней мере, в Европе. Быстрые скачки цен вверх, затяжка с переходом военной промышленности на мирные рельсы, сырьевой, продовольственный и жилищный кризисы, огромная безработица, невиданно быстрый рост рабочего движения во всем мире вселяли уверенность, что буржуазия экономически и политически не справится с послевоенным развалом.

События, последовавшие в первые недели после Конгресса, казалось, подтверждали это ожидание. Идеи, брошенные Учредительным Конгрессом Коммунистического Интернационала, начали жадно впитываться мировым рабочим движением.

ГЛАВА III.

Первый год деятельности Интернационала.

Промежуток времени от Первого до Второго Конгресса Коммунистического Интернационала был периодом бурного роста молодой организации. Этот рост выразился, прежде всего, в необычайно быстром распространении лозунгов, выброшенных русской Октябрьской революцией и 3-м Интернационалом. Советская Россия и Коммунистический Интернационал делались центром притяжения взоров все больших и больших масс рабочего класса.

Гораздо медленнее шел организационный рост Коммунистического Интернационала и оформление его национальных секций. Общие условия работы Исполнительного Комитета были в высшей степени неблагоприятны для этого роста, особенно в первые месяцы после Учредительного Конгресса. Беспощадная блокада Советской России со стороны империалистов делала необычайно трудными сношения Исполнительного Комитета с коммунистами Европы и Америки. В течение ряда месяцев Исполнительный Комитет не имел возможности даже получать газеты, листки и другие издания коммунистических партий и групп. Переписка была крайне затруднена так же, как и личные сношения. Отдельным иностранным коммунистам, пробиравшимся в Москву, приходилось бороться на пути с громадными опасностями и трудностями. С неменьшим трудом удавалось представителям и курьерам Исполнительного Комитета пробираться в различные страны с его поручениями. Во многих «передовых» и «демократических» странах пра-

вительства при поддержке социал-демократии создали осадное положение специально для организаций 3-го Интернационала и даже для его отдельных наиболее видных работников.

При таких условиях Исполнительный Комитет начинал свою деятельность. В Исполнительный Комитет, кроме русской партии, должны были послать своих представителей согласно постановления 1-го Конгресса шесть партий. Тем не менее, в течение первых месяцев Исполнительный Комитет работал далеко не в полном составе. Германская Коммунистическая Партия за все время не смогла ни разу делегировать в Исполнительный Комитет своего постоянного представителя. Представитель Австрии приехал лишь через год, так же, как и представитель Балканской Коммунистической Федерации. Швейцарские коммунисты были представлены Платтеном, но лишь до момента отъезда его из России. Лишь Венгерская Партия имела своего постоянного представителя в Исполнительном Комитете.

Таким образом Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и тем лицам, которых он делегировал специально для этой работы, пришлось взять на себя почти всю работу Исполкома. От Российской Коммунистической Партии в Исполнительный Комитет вначале входили: Зиновьев, Балабанова, Берзин, Бухарин, Воровской, Карахан, Клингер, Литвинов и другие. Несмотря на почти исключительно «русское» руководство Интернационалом авторитет его на Западе не только не уменьшался, но беспрерывно возростал. Русские большевики с начала войны и революции были фактически вождями мирового коммунистического движения. Невиданная в истории победа российского пролетариата и удержание им власти в огромной стране, совершившиеся под руководством большевистской партии, сделали вождей коммунизма в России Ленина, Зиновьева, Троцкого и других вождями мирового рабочего класса. Иностранные коммунисты с самого

начала открыто признавали себя учениками русских в деле изучения научной коммунистической политики.

«Русский» Исполнительный Комитет, несмотря на растущий свой авторитет, пользовался, конечно, всяким случаем приезда в Москву авторитетного иностранного коммуниста, чтобы привлечь его к работам Исполнительного Комитета. С этой целью привлекались Рудаш (Венгрия), Садуль (Франция), Рид, Андерсон, Билан (Америка), Рутгерс (Голландия), Пак (Корея), Ляуджау (Китай), Фриз (Норвегия), Чильбум и Гримлунд (Швеция). Кроме того, от польской коммунистической партии постоянным представителем в Исполнительном Комитете был Мархлевский, от Коммунистической партии Юго-Славии — Милькич, от Финляндской партии — Сирола и от Латвийской — Стучка. Уже в самые последние недели перед Вторым Конгрессом, когда начался съезд делегатов, Исполнительный Комитет привлек к работам ряд итальянцев, французов, англичан и др.

Председателем Первого Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала был избран старый соратник и ученик Ленина — Зиновьев. Секретарями Исполнительного Комитета были поочередно — Балабанова, Берзин, Воровской и Радек, вырвавшийся в конце 1919 г. из застенков белой Германии.

Исполнительный Комитет постановил на первом же заседании создать центральный идейный орган для коммунистического движения всего мира. Этим органом сделался журнал «Коммунистический Интернационал», издающийся ежемесячно под редакцией Зиновьева на русском, немецком, английском и французском языках. Изданию этому пришлось также пережить вначале ряд трудностей, так как коммунисты, жившие за-границей, не имели возможности в нем сотрудничать. Кроме того, доставка журнала в другие страны была чрезвычайно затруднительна. Тем не менее «Комму-

нистический Интернационал» проложил путь к передовым слоям рабочего класса на Западе. Ряд номеров журнала ввиду технической трудности доставки из России не раз перепечатывался в Берлине, Вене и др. центрах Зап. Европы. Наиболее важные статьи и документы, появлявшиеся в журнале, перепечатывались отдельными брошюрками или в газетах и листках.

Уже с первых шагов своей деятельности Исполнительный Комитет пришел к выводу, что вследствие блокады советской России и объявления осадного положения буржуазией против коммунистов необходимо создать в ряде стран Вспомогательные Бюро Исполнительного Комитета. Такие бюро были организованы в Скандинавии, Центральной Европе, на Балканах, в Голландии и на Украине (Харьков). Они должны были стать передаточными техническими органами от Исполнительного Комитета к отдельным партиям. Но и создание Бюро вначале не укрепило связи между Исполнительным Комитетом и национальными секциями, и только ко времени созыва 2-го Конгресса Коминтерна деятельность этих Секретариатов стала оживляться.

Связь между Исполнительным Комитетом и отдельными партиями поддерживалась также путем посылки специальных представителей Исполнительного Комитета в разные страны. Буржуазная пресса в Америке и Европе, напуганная быстрым ростом влияния коммунистов на рабочие массы, распространяла слухи о сотнях агентов, разосланных якобы Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала по всему миру. Корреспондент одной крупной американской газеты в интервью с тов. Зиновьевым даже запрашивал его, сколько десятков агентов Коммунистический Интернационал послал в Америку, что ему удалось вызвать такое значительное революционное движение в стране. В действительности, Исполнительный Комитет посылал своих представителей на Запад не особенно часто. Его представители, правда, успели побывать в Герма-

нии, Австрии, Франции, Америке, Италии, Швеции, Норвегии, Болгарии и некоторых других странах; но всегда передавали лишь принципиальные указания Исполнительного Комитета коммунистическим партиям и группам, оказывая им посильную техническую и идейную помощь, но никогда не действовали помимо этих коммунистических организаций.

Необходимо коснуться и финансового положения Коммунистического Интернационала. Уже на первом своем заседании Исполнительный Комитет постановил, что каждая партия и организация, принадлежащая к 3-му Интернационалу, должна вносить соответствующие взносы в Исполком, но временные тяжелые условия борьбы коммунистических организаций на Западе заставили Исполнительный Комитет обратиться к Российской Коммунистической Партии с предложением взять на себя в первое время материальную поддержку Коммунистического Интернационала.

В апреле 1919 года трагически погибла ярко вспыхнувшая советская республика в Баварии, потопленная в крови правыми социал-демократами, при скрытой помощи вождей Независимой партии. Советская Венгрия продержалась до конца июля 1919 года и была задушена вассалами союзного капитала — Чехо-Словакией, Румынией и Юго-Славией при помощи социал-демократических изменников. Даже советская Россия в середине 1919 года снова стала шататься под ударами белых армий Деникина и Колчака.

Поражения пролетариата в Германии, Венгрии, отступление Красной Армии оказывали некоторое время понижающее действие на рост революционной волны. Сюда же присоединялось еще хозяйственное оживление, начавшееся в конце весны 1919 года и несколько смягчившее послевоенный экономический кризис.

Начавшийся подъем нисколько, однако, не противоречил взгляду коммунистов, что война нанесла сокрушительный, неисправимый удар капитализму. Эконо-

мический расцвет 1919—1920 гг. был кратковременным и в значительной степени фиктивным, основываясь на распродаже огромных запасов военного имущества, оставшегося после войны, а также на обычном послевоенном сырьевом и продовольственном голоде. Это был не столько производственный, сколько торгово-спекулятивный подъем. Характерно, что даже в Соединенных Штатах, где во время войны происходил рост производительных сил, за период 1919—20 гг. общая сумма продукции промышленности не увеличилась. В то время, как цифра кредитов всех американских банков составляла на 30-е июня 1919 г. 25 миллиардов долларов, на 30-е июня 1920 г. она равнялась 31 миллиарду. Так как производство в Америке за один год почти не увеличилось, то ясно было, что гигантский плюс в 6 миллиардов упал на торгово-спекулятивные цели.

Что касается производственного механизма европейских стран, то он во время экономического подъема 1919 г. не только не расширялся, но продолжал особенно в центральной Европе разрушаться. Континентальная Европа после войны испытывала огромную нужду во всех заокеанских товарах: продовольствии, сырье, средствах производства и готовых фабрикатах. Но благодаря падению производительности труда, волны революции и повсеместного введения 8-ми часового рабочего дня, значительно усиливавшим общее послевоенное обнищание Европы, последняя ничего не могла предложить в обмен Америке. Отсюда — крайне пассивный торговый балланс континентальной Европы, рост задолженности европейских государств и бумажно-денежная инфляция, что привело к быстрому ухудшению германской, австрийской, французской, итальянской, английской и других валют. Падение ценности денег влекло за собой **рост** дороговизны и неуклонное **понижение реальной** заработной платы, а это определяло необходимость для рабочего класса бороться

за сохранение хотя бы невысокого, но твердого уровня жизни.

Хозяйственное оживление коснулось и Германии. В конце весны с нее была снята блокада. Угроза голодной смерти перестала висеть над германским пролетариатом. Летние месяцы 1919 года Германия в политическом отношении представляла из себя почти кладбище. Измученные войной и блокадой, обескураженные неудачными революционными выступлениями в январе, марте и апреле германские рабочие отказались временно от активной политической борьбы тем более, что благоприятная экономическая конъюнктура заставила капиталистов, вырвавшихся, наконец, на международный рынок, опасаться перерывов производства, забастовок и т. д. и итти навстречу отдельным экономическим требованиям рабочих (об увеличении заработной платы и т. д.).

Некоторый поворот в темпе классовой борьбы с лета 1919 года мы наблюдаем и в странах-победительницах — Франции, Англии и Италии, где с конца весны 1919 года под влиянием подъема также начала сокращаться безработица. Но, как это ни странно, в этих странах затишье было гораздо меньшим, чем в разгромленной Германии. Населению Англии, Франции и Италии не пришлось пережить таких бедствий, которые выпали на долю блокируемой центральной Европы и поэтому улучшение условий жизни не могло быть таким резким, как в Германии. С другой стороны, буржуазия стран Антанты наобещала в начале войны рабочему классу и крестьянству своих стран золотые горы в случае победоносного исхода войны. Между тем выполнения этих обещаний массы не видели, но зато перед ними были реки крови и горы миллионов трупов. Неудивительно, что рост рабочего движения во Франции, Англии и Италии почти не знал перерывов в течение 1919 года, развиваясь лишь не таким быстрым темпом, как в начале этого года. Да и в Германии

уже к осени затишье стало проходить. Ряд крупных экономических стачек в сентябре возвестил период нового наступления германского пролетариата.

К причинам не прекращающегося недовольства масс присоединились еще результаты заключения мира. «Вечный мир на земле» лучше всего разоблачался Версальским договором, продиктованным союзниками Германии в июне 1919 года. По этому договору от Германии в пользу победителей и вассальных государств отходили все ее колонии и 12 проц. коренной территории — самой богатой, промышленной части страны. Германия обязывалась до 1-го мая 1921 года сдать союзникам почти весь свой торговый флот, поставить громадное количество паровозов, вагонов и всевозможных железно-дорожных материалов, ежемесячно поставлять до 250 миллионов пудов угля и определенное количество продуктов химической и каменно-угольной промышленности. Все государственное имущество в отошедших от Германии областях передавалось Антанте. Сумма денег, которую Германия должна была уплатить только до 1-го мая 1921 г. (включая и выдачи натурой), составляла 20 миллиардов марок золотом. Версальский мир грозил гибелью центральной Европе, но вместе с тем было ясно, что он не мог значительно улучшить положения и стран победительниц, надеявшихся подняться после небывалой разорительной войны лишь с помощью грабежа.

Революционное наступление рабочего класса после войны было настолько грозным, что испуганная буржуазия всех стран вынуждена была пойти на уступки рабочим. Рядом законодательных мер она пыталась предупредить казавшуюся ей близкой революцию.

Эпоха социального законодательства началась, прежде всего, в Германии после ноябрьской революции. В течение 1919 года социальное законодательство распространилось почти на все страны Европы. Повсеместно был введен 8-ми часовый рабочий день. До чего

буржуазия была терроризована растущим возмущением рабочих масс видно из того, что законопроект о 8-ми часовом рабочем дне был проведен во Франции правительством Клемансо в течение 8-ми дней. Ввиду колоссального роста безработицы почти всюду было введено социальное страхование на случай безработицы, а также болезни. В ряде стран безработным выдавались государством пособия, учреждались третейские суды между рабочими и предпринимателями, узаконялись коллективные договоры. В Германии и некоторых других странах были легализованы фабрично-заводск. комитеты.

Но все эти меры не могли остановить роста революционного движения, обусловливавшегося продолжавшимся развалом капитализма. Массы не удовлетворялись мелкими реформами. Их революционное возмущение распространялось на основы капиталистического строя. Всюду в Европе и Америке мы видим неуклонный рост стачечной волны и демонстраций, выливающихся нередко в отдельные восстания.

Во Франции волна рабочего движения все усиливалась. В апреле 1919 года в Париже состоялась грандиозная демонстрация протеста против оправдания Виллэна, убийцы Жореса, с 300 тысячами участников: рабочих и солдат. 1-го мая бастовала вся рабочая Франция. В Париже в этот день в демонстрациях участвовало до миллиона рабочих и работниц. В некоторых районах Парижа даже были построены баррикады, и произошли вооруженные столкновения с полицией и войсками. Через несколько дней парижские рабочие устроили грандиозные проводы трупа рабочего Лерна, убитого 1-го мая. Подобные же бурные демонстрации происходили в провинции. Стачечное движение на экономической почве в одном Париже охватило в начале июня 500 тысяч рабочих. И что особенно интересно, оно было ответом на попытки предпринимателей понизить заработную плату в связи с введением восьмичасового рабочего дня.

Коммунистический Интернационал старался по мере возможности влиять на движение во Франции. Но события 21-го июля 1919 года показали, насколько организационное влияние коммунизма во Франции было еще слабо.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с самого начала своего существования выдвигал идею одновременного выступления рабочих всех стран в защиту советских республик России и Венгрии. Эта идея была встречена с громадным сочувствием всюду, где рабочие о ней узнавали. Для практического ее осуществления больше всего сделали итальянские социалисты, отправившиеся специально для этого в Париж, где широкие круги рабочих и социалистов также встретили с горячим сочувствием эту идею. Вожди «центра», а также правые синдикалисты, чтобы не лишиться влияния, решили «взяться» за организацию забастовки. Между тем, нажим на венгерскую советскую республику усиливался. В связи с этим забастовка была назначена на 21-е июля под боевым лозунгом «Против военного и дипломатического вмешательства империалистов в дела Венгерской и Российской Социалистических Республик, за амнистию и против дороговизны». Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала воздержался даже от того, чтобы выпустить воззвание по поводу назначенной на 21-е июля стачки, мало доверяя искренности ее организаторов. Забастовка имела успех в Италии, перейдя там местами в восстание, и в Австрии, несмотря на противодействие социал-демократов, имела частичный успех в Скандинавских странах, но во Франции, центре международной реакции, она кончилась полной неудачей. Французское правительство поняло всю опасность такой стачки. Клемансо пообещал амнистию политическим заключенным и ускорил демобилизацию армии. С другой стороны, «Тигр» пригрозил военно-полевыми судами железнодорожникам,

служащим почт и телеграфов и вступил в тайные переговоры с вождями из Всеобщей Конфедерации Труда и Социалистической Партии. В результате накануне самой стачки эти организации выпустили воззвание к рабочим, в котором указывали на неподготовленность рабочих организаций и масс к забастовке и поэтому откладывали ее. Стачка была сорвана к величайшему возмущению рабочих.

События показали, что Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала был прав, не санкционируя движения, вина за неудачу которого могла бы пасть отчасти на него. Срыв забастовки способствовал ускорению выхода масс из-под влияния оффициальных вождей и их более быстрому полевению. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала немедленно после этого предательства реформистов выпустил воззвание к рабочим стран Согласия под лозунгом «Международная забастовка сорвана! Да здравствует международная забастовка!», в котором клеймились, как изменнические, все партии и организации 2-го Интернационала, и рабочий класс призывался стать под знамя 3-го Коммунистического Интернационала.

Рост активности французского пролетариата выражался в быстром росте числа членов синдикатов (с 997 тыс. в 1918 г. до 2-х миллионов в конце 1919 г.) и в усилении левого, революционного крыла Всеобщей Конфедерации Труда, руководимого Монаттом, Росмером, постепенно сближавшегсся с крайне левыми социалистами типа Лорио. Тем не менее старые бюрократы из Всеобщей Конфедерации Труда вроде Жуо, Мергейма продолжали фактически оказывать решающее влияние на действия масс, что ярко проявилось в срыве стачки 21 июля. Особенно знаменательной, как показатель роста революционного духа французских рабочих, была эволюция социалистической партии. На Страсбургском съезде партии в январе 1920 года резолюция

Лорио о **немедленном** выходе из 2-го Интернационала получила большинство голосов. Резолюция о безоговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу собрала **треть** голосов. В конце концов, была принята резолюция центристов о «переговорах» с 3-м Интернационалом. Эта резолюция была все же огромным шагом вперед по сравнению с прежней позицией партии. Насколько массы были левее вождей, видно было из того, что рядовые члены партии принудили своих колеблющихся вождей поставить вопрос о вхождении в 3-й Интернационал. Правые же элементы, вроде Ренoделя, ввиду господствовавшего настроения даже не осмелились внести своей собственной резолюции. Показателем истинного настроения рядовой рабочей массы был съезд важнейшей федерации Социалистической Партии — Федерации Сены (Парижского округа), который высказался за безоговорочное присоединение к Московскому Интернационалу. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала придерживался вплоть до 2-го Конгресса выжидательной тактики в вопросе об отколе коммунистического крыла от французской партии. Эта тактика вполне оправдывалась обстоятельствами: большинство членов Социалистической Партии во Франции быстро шло навстречу коммунизму. Преждевременный выход коммунистов из партии мог лишь замедлить эту эволюцию. Приезд делегатов Социалистической партии Кашена и Фроссара и дальнейшие события во французском социалистическом движении подтвердили правильность линии Исполнительного Комитета.

В Англии рабочее движение весь период не входило в спокойные берега. Грандиозные стачки углекопов, железнодорожников, транспортников, металлистов и рабочих других отраслей производства беспрерывно сотрясали стальное здание английского капитализма. Невиданное в Англии революционное настроение охватывало широкие слои рабочего класса. Усили-

вавшаяся экономическая и политическая борьба с капиталистами толкала рабочих на вступление все большими массами в свои организации. Сотнями тысяч они устремлялись в тред-юнионы, увеличивали ряды Независимой Рабочей Партии, стоявшей посредине между социал-предателями и коммунистами. Вожди тред-юнионов, Рабочей Партии под угрозой потери своего влияния на рабочих вынуждены были произносить на митингах и в прессе революционные фразы, в которых звучал тревожный призыв к капиталистам согласиться на частичные требования рабочих, чтобы избегнуть революции. Английская буржуазия во главе с Ллойд-Джорджем великолепно учитывала положение и пыталась реформами и экономическими уступками умиротворить пролетариат. Но тем не менее боевое настроение рабочих росло.

Отражением этого процесса был выход на своем ежегодном съезде весной 1920 года Независимой Рабочей Партии из 2-го Интернационала и решение съезда «изучить» совместно с другими партиями, вышедшими из 2-го Интернационала, программу и условия вступления в Московский Интернационал. Для «изучения» 3-го Интернационала в Москву еще до 2-го Конгресса прибыли правые вожди партии Уоллхэд и Клиффорд Аллен, поставившие Исполнительному Комитету ряд вопросов реформистского свойства. Исполнительный Комитет написал «Гласный ответ Независимой Рабочей Партии», в котором доказывал историческую неизбежность для английских рабочих тех общих форм борьбы с капитализмом, которые ведет революционный пролетариат всего мира, т. е. диктатуры пролетариата, гражданской войны и советской власти. В ответе откровенно констатировался реформизм вождей Независимой Рабочей Партии, и указывалось, что только объединением многочисленных коммунистических групп в том числе и левого крыла Независимой Рабочей Партии в единую коммунистическую партию создадутся

предпосылки для освобождения английского пролетариата.

С 1919 года начинаются первые попытки создать в Англии коммунистическую партию. Ядром этого движения явилась старая марксистская Британская Социалистическая Партия с 10-ю тысячами членов, которая уже в октябре 1919 года объявила о своем присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Кроме того, все более ярко проявляли коммунистические тенденции Социалистическая Рабочая Партия, а также Социалистическая Федерация Рабочих, пытавшаяся еще в апреле 1919 года провозгласить себя коммунистической партией. Коммунистически были настроены и члены «Фабрично-Заводских Комитетов» Южно-Уэльского Социалистического Общества и левые элементы «Независимой Рабочей Партии». Объединение всех этих партий и групп чрезвычайно тормозилось разногласиями тактического характера по вопросам об использования парламентаризма и вхождении в Рабочую Партию. Отвращение к реформистам и боязнь соприкосновения с политическими органами буржуазного государства, как реакция против всего прошлого английского рабочего движения, порождали сектанство и синдикалистские уклоны в здоровом и революционно-коммунистическом по существу движении. Среди членов Британской Социалистической Партии были и реформистские пережитки. В общем все эти разногласия были показателями роста молодого коммунистического движения в стране старой рабочей аристократии и продажной бюрократии.

Прогрессивный характер этих споров и разногласий ясно учитывался Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала, и он в ряде открытых писем освещал перед английским революционным движением его насущные задачи. В своем письме по поводу острого в 1919 г. вопроса об участии в выборах в парламент Исполнительный Комитет указывал на вто-

ростепенный характер этих разногласий. Основным является — искренняя готовность всех коммунистических течений вести революционную работу, выражающуюся в подготовке диктатуры пролетариата и создании власти рабочих советов. Но с другой стороны Исполнительный Комитет подчеркивал важность для организации и пропаганды революции парламентской трибуны и призывал английских коммунистов стать на путь революционного парламентаризма. Исполком указывал, что, если бы объединение английских коммунистов оказалось невозможным из-за указанных тактических разногласий, то шагом вперед и к единству было бы даже образование двух коммунистических партий, которые впоследствии объединятся.

Несмотря на вмешательство Исполнительного Комитета споры внутри коммунистического движения Англии продолжали обостряться вплоть до 2-го Всемирного Конгресса.

Наиболее благоприятные условия для распространения коммунистических идей были в Италии. Здесь на ряду с теми явлениями, которые наблюдались во Франции и Англии (забастовочное движение, рост профессиональных организаций), наиболее ярко проявилось боевое революционно-коммунистическое настроение широчайших рабочих масс. Реформисты Турати и Модильяни перестали пользоваться каким бы то ни было влиянием на массы. Вождем партии продолжал оставаться Серрати, колебавшийся между коммунизмом и реформизмом и считавший возможным дальнейшее пребывание в партии правых элементов. Столь ярко проявившийся впоследствии реформизм большинства руководителей партии, называвших себя коммунистами, трудно было предвидеть в этот момент. Даже вожди Коммунистического Интернационала не вполне его сознавали, приветствуя перемену оффициальной программы партии на Болонском съезде. Более отчетливо двусмысленную позицию серратианцев представляли

себе работавшие рядом с ними действительно революционные элементы партии, группировавшиеся вокруг туринской газеты «Ордине Нуово» (Новый Порядок) — вожди будущей Коммунистической Партии Италии.

Вскоре после основания Коммунистического Интернационала 19-го марта 1919 года Комитет Итальянской Социалистической Партии вынес резолюцию о присоединении к Коминтерну. Съезд партии в Болонье, происходивший в сентябре того же года, подтвердил это постановление и изменил программу партии в духе решений Учредительного Конгресса Интернационала.

Коммунистические идеи быстро распространялись и в других странах. 8-го июня 1919 года объявила о своем присоединении к новому Интернационалу Норвежская Рабочая Партия, 14-го июня — левое крыло Шведской Социал-Демократической Партии, 22-го июня—Болгарская Социал-Демократическая Партия («тесняки»). Присоединилась к Коммунистическому Интернационалу и Социалистическая Рабочая Партия Юго-Славии, насчитывавшая в октябре 1919 года более сотни тысяч членов.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с успехом содействовал созданию из Болгарской, Юго-Славской партий, а также румынских коммунистов Балканской Коммунистической Федерации. Вся история балканских войн и решающая закулисная роль в них крупных империалистских держав, натравливавших одну страну на другую, доказывали, что рабочие и крестьяне этих стран смогут избавиться от войн и помещичье-капиталистической эксплоатации исключительно путем создания тесной федерации коммунистических партий и союза советских республик Балкан.

В течение 1919 года и в начале 1920 года присоединились к Коммунистическому Интернационалу левое крыло Датской Социалистической Партии, вскоре оформившееся как Коммунистическая партия, Социалистическая Партия Эльзас-Лотарингии, Коммунистическая Партия Восточной Галиции, Мексиканская Социалисти-

ческая Партия. Кроме того, объявили о своем присоединении ряд местных групп крупных социалистических партий.

Чрезвычайно знаменательным, как уже указывалось, было изменение позиций ряда центристских социалистических партий. На ряду с французской, английской независимой партиями и, как увидим дальше, немецкими независимыми постановила о выходе из 2-го Интернационала Социалистическая Партия Швейцарии. На съезде Испанской Социалистической Партии в декабре 1919 года за 2-й Интернационал было подано 14.000 голосов, за 3-й 12.500 голосов. В июне 1920 года Испанская партия объявила о своем выходе из 2-го Интернационала и о намерении присоединиться к 3-му.

В Северо-Американских Соединенных Штатах процесс разложения в рядах Социалистической партии зашел так же далеко. В августе 1919 г. партийный Конгресс постановил выйти из 2-го Интернационала и вступить в переговоры с Москвой. Рост коммунистического влияния в партии шел так быстро, что в течение 1919 года от нее откололись поочередно две группы, оформившихся как коммунистические партии. Никаких серьезных принципиальных расхождений между обоими течениями не было. Разногласия были исключительно организационного характера на почве психологических различий между коммунистами-эмигрантами и коренными американцами. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала добился приезда делегатов обеих коммунистических партий в Россию и после выяснения сущности разногласий выработал при участии делегатов обеих партий подробный проект объединения их в одну организацию. Окончательное слияние всех коммунистических групп и партий в Северо-Американских Соединенных Штатах произошло лишь после 2-го Конгресса, в марте 1921 года.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вступил в сношения не только с вполне

определившимися коммунистическими партиями и группами, но и с революционными синдикалистскими организациями, сочувственно относящимися к идеям коммунизма. В Англии такими организациями являлись Фабрично-Заводские Комитеты, в Америке — Индустриальные Рабочие Мира, во Франции, в Германии, Испании, Италии и некоторых других странах — революционные синдикалисты. Исполнительный Комитет не раз посвящал свои заседания подробнейшей дискуссии с приезжавшими представителями этих течений. К Индустриальным Рабочим Мира он обратился с особым письмом, где выяснял ошибки синдикализма, противопоставляя им взгляды коммунистов, подтвержденные историческим опытом. Представители всех этих течений были приглашены на Второй Всемирный Коммунистический Конгресс.

С особенным вниманием Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала отнесся к явлениям, происходившим в революционном движении Германии. После летнего затишья с осени 1919 года в Германии опять начался рост рабочего движения. В сентябре вспыхнула забастовка берлинских металлистов, к которым присоединились машинисты и кочегары железных дорог. Движение сопровождалось многочисленными кровавыми столкновениями с полицией. В январе 1920 года сотня тысяч берлинских рабочих выступила с протестом против урезанного рейхстагом закона о фабрично-заводских комитетах. Демонстрация кончилась «кровавой баней» у здания рейхстага. Растущая дороговизна и неустойчивая промышленная конъюнктура будили опять революционный дух у германского пролетариата.

Несмотря на новую волну рабочего движения германская коммунистическая партия в течение 1919 года и в начале 1920 года переживала тяжелый кризис. Поражения в январе и марте 1919 г., осадное положение, вынуждавшее партию к нелегальному существованию, гибель главных вождей порождали на ряду с ростом

реформистских тенденций и левые синдикалистские уклоны у наиболее нетерпеливых революционных элементов. Главные разногласия в партии вращались вокруг вопроса о парламентаризме и отношениях к профсоюзам. Левая группа высказывалась против участия в парламентских выборах, а также за массовый выход из желтых профессиональных союзов и основание коммунистических «Производственных Союзов». Как видим, германских коммунистов разделяли те же вопросы, которые волновали и коммунистическое движение в других странах. Отсутствие твердой и ясной линии у Центрального Комитета партии обостряло кризис (колебания Ц. К. в вопросе о вхождении в профсоюзы и т. д.). Все эти явления, а также бестактность председателя Ц. К. партии Пауля Леви ускорили откол в высшей степени ценных для революции лево-коммунистических элементов и образование ими на съезде в Гайдельберге в октябре 1919 г. Коммунистической Рабочей Партии. Главной опорой новой партии был созданный ею Всеобщий Рабочий Союз с несколькими десятками тысяч членов, который должен был заменить старые свободные профсоюзы, вобравшие в себя миллионы членов.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала принял деятельное участие в спорах обеих коммунистических партий Германии. Он принял делегацию от Коммунистической Рабочей Партии, указав ей на громадные ошибки, сделанные отколовшимися элементами, и принял все меры к восстановлению прежнего единства. Тем не менее разногласия продолжали обостряться и далее. Исполнительный Комитет пригласил на 2-й Всемирный Конгресс на ряду со старой коммунистической партией и Коммунистическую Рабочую Партию.

Четвертый партейтаг Германской Коммунистической Партии в апреле 1920 г. постановил принять участие в предстоявших летом выборах в рейхстаг, а также

повести энергичную борьбу в профсоюзах за овладение рабочими массами.

Мятеж Каппа-Лютвица в марте 1920 г. застал партию еще слабой, неокрепшей в идейном и организационном отношениях и обнаружил пассивность руководящей верхушки партии во главе с Леви. Гибель лучших вождей партии давала себя чувствовать. Плохая связь с Германией помешала Исполнительному Комитету Коминтерна дать своевременно руководящие указания партии в Капповские дни, вследствие чего Ц. К. партии совершил ряд ошибок, плетясь в хвосте у независимых. Гнойник реформизма в партии вскрылся вполне ясно лишь через несколько месяцев после 2-го Конгресса.

Рядовые члены партии в те же мартовские дни обнаружили здоровый революционный дух, организовав грандиозную борьбу в Рурско-Вестфальском районе с буржуазно-юнкерской и социал-демократической контрреволюцией и создав Красную гвардию. Не смотря на ошибки Центрального Комитета, все эти события способствовали росту престижа коммунистической партии. На выборах в рейхстаг в июне 1920 г. партия получила 446 тысяч голосов и 2 мандата (Клара Цеткина и Пауль Леви). Ко времени 2-го Конгресса Коминтерна партия насчитывала 78.715 членов.

Рост идейного влияния коммунизма в Германии совершался неизмеримо быстрее организационного роста партии. Ярче всего это сказывалось на росте революционности все увеличивавшегося левого крыла независимых. Германская Независимая Социал-Демократическая Партия была самая крупная партия «центра», насчитывавшая в середине 1920 г. до 900 тысяч членов. Мощь независимых возростала по мере численного ослабления правой германской социал-демократии. С конца 1919 г. главная масса членов Независимой Партии все более решительно передвигалась влево. Но растущему значению левого крыла не соответствовало оффи-

циальное направление партии, возглавлявшееся правыми вождями Гильфердингом, Криспином, Дитманом и др. Партия не имела твердой линии в вопросах о диктатуре пролетариата, советской власти, в организационном вопросе и т. д.

Вожди Коммунистического Интернационала после опыта революционных битв в Германии великолепно знали, что из себя представляло большинство вождей Независимой партии. С другой стороны, рост коммунизма среди независимых рабочих и участие их в революционной борьбе на ряду со спартаковцами ставили перед Коммунистическим Интернационалом задачу объединить левое крыло независимых с коммунистами и создать в Германии массовую коммунистическую партию.

Еще Берлинский партейтаг независимых в марте 1919 г. заявил, что «Независимая Социал-Демократическая Партия стоит на точке зрения советского строя и диктатуры пролетариата». С другой стороны, правым вождям удалось провести на этом же съезде резолюцию о «создании системы рабочих советов и их внедрении в конституцию (буржуазной республики — А. Г.)». Практически они понимали «внедрение», как создание двухпалатной системы из парламента, избираемого всеобщим голосованием, и рабочих советов.

Рост революционности германских рабочих продолжался. В декабре 1919 г. партейтаг в Лейпциге постановил выйти из 2-го Интернационала и «вступить в переговоры с Коммунистическим Интернационалом и другими социально-революционными организациями в целях создания нового Интернационала». В ответ на это решение Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала обратился 5-го февраля ко всем рабочим Германии, Центральному Комитету Германской Коммунистической Партии и Ц. К. независимых с подробным разъяснением взглядов Коммунистического Интернационала на пролетарское движение в Германии.

Обращение разоблачало лицемерие правых вождей партии, приспособляющихся к революционному настроению рабочих, а на деле сторонников буржуазной демократии и 2-го Интернационала, и выражало надежду, что рабочие массы очистят ряды независимых вождей и толкнут партию на объединение с Германской Коммунистической Партией. Исполнительный Комитет приглашал представителей партии прибыть для переговоров в Россию. Ц. К. независимых этого письма Исполнительный Комитет на совещании с авторитетчатали его только коммунисты. 6-го июня Ц. К. независимых за подписью Доймига сообщил, что обращение Исполнительного Комитета не было напечатано в виду «недостатка бумаги (!)». 21-го июня перед началом занятий 2-го Конгресса Исполнительный Комитет еще раз обратился, но уже через головы вождей с воззванием «Ко всем членам Независимой Партии Германии», в котором клеймился саботаж вождей, пытающихся созвать промежуточную конференцию из партий, вышедших из 2-го, но еще не вошедших в 3-й Интернационал. Исполком предлагал отдельным местным и областным организациям, не считаясь с Центральным Комитетом, немедленно избрать и послать делегатов на Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала.

Большую роль Исполнительный Комитет сыграл в движении в Финляндии, где белый террор после гражданской войны 1918 г., нелегальность коммунистической партии и разногласия в ней принудили Исполнительного Комитета нигде не опубликовал; напеными деятелями финляндского движения назначить временный Центральный Комитет. Благодаря вмешательтельству Исполнительного Комитета на Украине произошло присоединение членов Украинской Коммунистической Партии (боротьбистов) к К.П.(б)У. В Австрии, где коммунистическое движение сильно пострадало после поражения венгерской пролетарской революции,

Исполкому также удалось создать более нормальные условия для развития коммунистической партии.

Главный вождь Коммунистического Интернационала Ленин в конце 1919 г. с полным правом мог писать: «3-й Интернационал одержал ряд блестящих, невиданных побед в несколько месяцев. Быстрота его роста удивительна. Частые ошибки и болезни роста не страшны. Прямо и открыто критикуя их, мы добьемся того, что марксистски воспитанная раобчая масса всех культурных стран скоро прогонит от себя предавших социализм шейдемановцев и каутскианцев всех наций».

Быстрый рост революционности рабочего класса во всем мире порождал в коммунистических партиях и организациях отдельных стран отмеченную Лениным эпидемию левой болезни, выражавшуюся в отказе от использования парламентаризма, от работы в социал-демократических профессиональных союзах, в отрицании роли партии в революции и т. д. Это революционное нетерпение левых элементов, будучи в основе здоровым явлением, грозило в результате оторвать коммунистов от массового рабочего движения и оставить рабочих под влиянием правых социал-демократов и центристов. Этому вопросу была посвящена блестящая брошюра Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», изданная перед 2-м Конгрессом и сыгравшая громадную роль в изживании коммунистами Англии, Германии, Америки и других стран «левых» настроений.

Исходя из того, что Исполнительный Комитет является высшим органом Коммунистического Интернационала от Конгресса до Конгресса, Исполком выступал в высшей степени решительно при возникновении разногласий в коммунистических организациях отдельных стран. Его циркулярные письма были посвящены вопросам об использовании парламента, о профессиональных союзах, роли политической партии в пролетарской революции, соединении легальной и нелегаль-

ной работы и ряду других вопросов. Всюду вмешательство Коммунистического Интернационала в дела национальных секций приносило огромные результаты. В противоположность 2-му Интернационалу Коминтерн серьезно приступил к подготовке мировой революции, а эта подготовка требовала, прежде всего, международной централизации и дисциплины. Это обстоятельство все более и более сознавалось коммунистами разных стран.

Коммунистический Интернационал в лице Исполнительного Комитета постепенно превращался в авторитетный генеральный штаб мирового революционного движения.

Исполнительный Комитет развивал интенсивнейшую агитационную деятельность, выпустив в течение первого года десятки воззваний к международному пролетариату по поводу самых различных событий: празднования 1-го мая, срыва социал-предателями всеобщей забастовки 21-го июля, кровавой расправы над венгерскими рабочими, интервенции империалистов в Россию, гражданской войны в Германии («капповские дни») и много других. Огненные воззвания Коммунистического Интернационала, освещавшие перед революционными рабочими всех стран насущные задачи революционного движения, сыграли огромную роль в прояснении классового сознания рабочих масс. Исполком развивал также энергично пропагандистскую деятельность, издав кроме «Коммунистического Интернационала» ряд брошюр, перепечатывая свои отдельные воззвания, тезисы и т. д. Всего за первый год было выпущено 34 издания на немецком языке, 48 на французском, 49 на английском и десятки изданий на других языках.

Одной из важнейших задач, стоявших перед Коммунистическим Интернационалом, была поддержка международной организации революционной рабочей молодежи. Молодежь сыграла колоссальную роль в русской, германской, австрийской и других революциях, будучи

всегда в авангарде движения. Ее роль в грядущих революциях должна была быть огромной. При ближайшем участии Исполнительного Комитета в ноябре 1919 года в Берлине был созван Первый Интернациональный Конгресс Коммунистической Молодежи. В образованный Коммунистический Интернационал Молодежи вошла большая часть бывших социалистических союзов и при том самых сильных и активных организаций. Остатки социал-патриотической и центристской молодежи не создавали своих международных объединений до 1921 г., да и в последующие годы реформистские союзы молодежи не приобрели большого влияния.

Исполком Коминтерна после Берлинского Учредительного Конгресса Интернационала Молодежи включил представителей последнего в свой состав с правом решающего голоса и подготовлял ко 2-му Конгрессу Коммунистического Интернационала ряд важных организационных вопросов, связанных с юношеским движением.

Исполнительный Комитет в соответствии с директивой Учредительного Конгресса приступил к организации и женщин-коммунисток. На одном из заседаний Исполкома международным секретарем женщин-коммунисток была утверждена Клара Цеткин. Ко времени созыва 2-го Конгресса приурочивался созыв международной женской конференции коммунисток-работниц, которая должна была разрешить все организационные вопросы женского движения.

Исполком Коммунистического Интернационала в 1919—20 гг. посвящал свое внимание главным образом тем партиям и группам, которые действовали в Европе и Америке, несмотря на сознание, что восточный колониальный вопрос играет колоссальную роль в деле мировой пролетарской революции. Исполком устроил два совещания с представителями революционных партий Китая, Индии, Кореи, Персии, Турции, Армении и других стран Востока. Но вся работа по

созданию коммунистических партий, организации рабочих и крестьянских масс, подрыва империалистского господства в Азии и Африке и т. д. была еще впереди. В этом отношении облышую роль должен был сыграть назначенный после 2-го Всемирного Конгресса на 15-е августа 1920 года в Баку большой Съезд Народов Востока. 2-й Конгресс должен был предварительно заняться серьезным изучением национально-колониального вопроса. Коммунистический Интернационал — организация международного революционного действия и свержения империализма не мог подвинуться далеко к своей цели, не подрезав корней империалистского господства в колониях.

В течение одного года Коммунистический Интернационал стал влиятельнейшей организацией международного пролетариата. Страшный призрак коммунизма начал бродить не только по Европе, но и во всем мире. Он начинал не только бродить, но и облекаться в плоть и кровь.

В то время, как Коммунистический Интернационал бурно расцветал, 2-й Интернационал катастрофически разлагался. При основании Коммунистический Интернационал был встречен неслыханной травлей со стороны социал-демократов и сторонников центра. Партии 2-го Интернационала убеждали рабочих на страницах печати и на своих собраниях, что за 3-м Интернационалом не стоят настоящие рабочие партии, и будто 3-й Интернационал требует от своих сторонников немедленной организации восстаний и революционного переворота, не считаясь с реальным соотношением сил в данной стране. Исполком с самого начала выступил с решительной отповедью этой лживой кампании и вместе с тем начал борьбу за разрушение 2-го Интернационала. Прежде всего, он призвал все коммунистические элементы бойкотировать постановления Бернской Конференции, а также Люцернский Съезд 2-го Интернационала. Этот Съезд был созван социал-предателями в начале августа

1919 года. Бойкот Люцернского Съезда удался вполне. На «Конгрессе», о котором социал-шовинисты протрубили на весь мир, присутствовало всего 50 делегатов. В нем принимали последний раз участие партии центра: немецкие независимые и австрийские социал-демократы. По вопросу о международной политике была принята резолюция, признававшая Версальский и Сен-Жерменский мирные договоры надлежащей основой для новых международных отношений и цинично призывавшая обе германские с.-д. партии всячески содействовать выполнению Германией Версальского договора. Центристское меньшинство внесло свою резолюцию, в которой констатировало, что оба мирных договора являются актами насилия и призывало рабочий класс к поддержке русской революции. Курьезно, что правые германские с.-д. заявили о приемлемости для них той и другой резолюции. Незначительное количество участников, разнородный состав Люцернского Съезда и острый характер дебатов вскрывали небывалый процесс развала 2-го Интернационала, восстановленного, было, в Берне. В течение 1919 года и начала 1920 года из него вышли крупнейшие партии: Германские независимые, Французская Социалистическая Партия, Социалистическая Партия Америки, Независимая Рабочая Партия Англии, Испанская Социалистическая Партия, Швейцарская Социалистическая Партия, австрийская социал-демократия и даже русские меньшевики. Из крупных партий в нем остались только Английская Рабочая Партия, Германская Социал-Демократическая Партия и бельгийские социалисты.

Таким образом, борьба Коминтерна со 2-м Интернационалом увенчалась громадным успехом. К середине 1920 года 2-й Интернационал держался в значительной степени благодаря поддержке буржуазии и монополии легальности.

Если в политической области 2-й Интернационал был разбит в дребезги, и его популярность среди ра-

бочих масс совершенно к тому времени потускнела, то в области профессионального движения социал-предатели не только сохранили почти все свои старые позиции, но даже укрепили их, восстановив в Амстердаме в июле 1919 года Международную Федерацию Профессиональных Союзов, ставшую известной под названием Амстердамского Интернационала профсоюзов. Попытки создания Международной Федерации Профессиональных Союзов были сделаны еще до мировой войны (в 1913 г.) реформистскими профсоюзными деятелями. Война разорвала эту связь, и только в Берне на международной профсоюзной Конференции, происходившей параллельно с конференцией 2-го Интернационала, была сделана новая попытка создать Интернационал профессиональных союзов, но национальная рознь между представителями профдвижения обоих лагерей была еще так сильна, что ни англичане, ни бельгийцы, ни американцы не хотели заседать совместно с немцами. Бернской конференции, правда, удалось выработать реформистскую программу мира и охраны труда, но империалисты, заседавшие в Париже, менее всего думали с нею считаться. Только в Амстердаме правым союзным вождям удалось восстановить и окончательно оформить Международную Федерацию Профессиональных Союзов. Влияние немецких профсоюзных вождей было устранено тем, что в президиум новой организации были избраны исключительно представители победивших стран (председателем — англичанин Аппльтон, вице председателями француз Жуо и бельгиец — Мартенс, секретарями — голландцы — Удегест и Фиммен).

То обстоятельство, что социал-демократам удалось сохранить за собой целиком позиции в разраставшихся профессиональных организациях, объединявших во всем мире десятки миллионов рабочих и работниц, имело колоссальное *политическое* значение, поскольку социал-предатели могли по прежнему влиять на массы. Вожди Коммунистического Интернационала быстро по-

няли промах, совершенный Учредительным Конгрессом, игнорировавшим вопрос о завоевании Профсоюзов. Благодаря полной уверенности коммунистов в начале 1919 года в близости революции, они не считали тогда необходимым на ряду с подрывом политической мощи партий 2-го Интернационала бороться за уничтожение влияния реформистов в профессиональных организациях, тогда как этим самым рабочие массы оставались под влиянием реформистов. Печальный опыт венгерской пролетарской революции показал, что без завоевания профсоюзов коммунистами пролетариату не удастся удержать политической власти. Социал-демократические вожди венгерских профессиональных союзов, оставшиеся на своих местах в дни пролетарской диктатуры и объявившие себя коммунистами (в Венгрии обе партии механически объединились с начала революции), делали все возможное, чтобы способствовать ликвидации советской власти, и, благодаря их огромному влиянию на массы, им это удалось. Левые социал-демократы оказались опаснейшими врагами пролетарской революции.

Более затяжной характер роста мировой революции, чем это думалось вначале, и явно отрицательные результаты продолжавшегося влияния старых профсоюзных вождей на рабочее движение заставили Исполнительный Комитет поставить перед коммунистическим движением различных стран, как важнейшую задачу, вырвать профессиональное движение всего мира из-под влияния тред-юнионистов и социал-демократов. Руководители Коммунистического Интернационала пришли к мысли о необходимости создания международной организации революционных профессиональных союзов вначале как секции при Коминтерне. Исполнительный Комитет вошел в сношение с профессиональными союзами России и повел решительную борьбу против тенденции некоторых левых коммунистических групп бойкотировать профессиональное движение. В ряде писем и воззваний, в частности

к международным профессиональным съездам транспортных и других рабочих, Исполнительный Комитет призывал коммунистов ни в коем случае не выходить из профессиональных союзов и усилить внутри их свою работу, организовав коммунистические ячейки и систематической упорной борьбой завоевывая союзы для Коммунистического Интернационала.

По инициативе Исполнительного Комитета 16-го июня 1920 года непосредственно перед 2-м Конгрессом было созвано в Москве совещание из представителей профессиональных организаций Англии, (Вильямс, Персель), Итальянской Генеральной Конфедерации Труда (Дарагона, Бианки), Итальянского Союза Металлистов (Коломбино), Итальянского Союза Кожевенных Рабочих (Дугони), Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (Лозовский, Томский, Циперович, Шмидт) при участии Председателя Исполкома Зиновьева, которое решило образовать первую международную ячейку красных профессиональных союзов. Руководители Коминтерна вступили в переговоры со сторонниками Фабрично-Заводских Комитетов Англии, профессионального движения Испании, революционного синдикализма Франции и др. Прочное начало международному объединению революционных профсоюзов было положено в июле того же года в период заседаний 2-го Конгресса.

Коммунистический Интернационал за промежуток времени между 1-м и 2-м Конгрессами превратился в громадную идейную силу и серьезный центр организации революционных сил во всем мире. Через год после своего основания он уже не мог существовать как мало оформленная организация, имеющая только программу по основным вопросам коммунистического движения, но без подробно разработанной тактики и отчетливой централизованной организации. Интернационалу революционного действия, получившему громадное влияние на умы рабочего класса, нужно было

заняться более основательной подготовкой к сокрушению капиталистического строя. Работы 2-го Конгресса должны были бросить яркий свет на разнообразнейшие проблемы, вставшие перед мировым коммунистическим движением за год его бурного развития, и дать на них ответ.

ГЛАВА IV.

Второй Всемирный Конгресс Коминтерна

2-й Конгресс Коминтерна, назначенный на июль 1920 г., собирался в несколько лучших внешних условиях, чем Учредительный Съезд. Хотя Советская Россия продолжала быть отрезанной от всего мира, все же блокада империалистов начинала давать трещины. Советские республики уже твердо начинали становиться на ноги. Мировому империализму не удалось их задушить в 1918—19 гг. Тем более не могло удастся ему это в 1920 году, несмотря на брошенные им белую армию Врангеля и польскую шляхту, начавшую войну против Советской России весной 1920 года.

Выражением растущей мощи советских республик был приезд на Второй Коммунистический Конгресс в Москву несравненно большего количества делегатов, чем на Учредительный Съезд. В то время, как в марте 1919 года коммунистическое движение отдельных стран было большей частью представлено одним-двумя делегатами, прибывшие на 2-й Конгресс делегации состояли нередко из десятка членов-делегатов (Германии, Франции, Финляндии).

В общем на Конгрессе были представители коммунистического движения следующих стран: России, Германии, Франции, Англии, Северо-Американских Соединенных Штатов, Австрии, Италии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Голландии, Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Эстонии, Чехо-Словакии, Юго-Славии, Испании. Широко были представлены коммунистические движения угнетенных и колониальных стран —

Ирландии, Индии, Китая, Кореи, Турции, Голландской Индии и др. В общем на Конгрессе присутствовали 169 делегатов с решающим голосом и 49 с совещательным от 37-ми стран. Это был в полном смысле Всемирный Коммунистический Конгресс.

Кроме представителей Коммунистических партий и групп, представителей красных профессиональных союзов и синдикалистских организаций, на Конгресс прибыл ряд центристских вождей с крупным именем, делегированных партиями, вышедшими из 2-го Интернационала. От Германской Независимой Партии присутствовали: Криспин, Дитман, Доймиг, Штеккер, от Французской Социалистической Партии — Кашен и Фроссар, от Итальянской Социалистической Партии и Германской Коммунистической Партии — казавшиеся еще коммунистами Серрати и Леви. На Конгрессе присутствовали также виднейшие вожди коммунистического движения: от России — Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, итальянцы — Бомбаччи, Бордига, французы — Раймонд, Лефевр, американец — Джон Рид, и другие. Прибыл и ряд вождей революционного синдикализма — француз Росмер, испанец Пестанья, от английского движения Фабрично-Заводских Комитетов — Рамзай, Теннер, Галакер и другие.

Конгресс торжественно открылся 19-го июля в Ленинграде. После вступительной речи председателя Исполнительного Комитета Зиновьева был избран Президиум в составе: Ленина, Зиновьева, Серрати, Леви, Росмера. Дальнейшие работы Конгресса продолжались в Москве.

Исходным пунктом работ 2-го Конгресса были доклад и тезисы Ленина *об основных задачах Коммунистического Интернационала*. Ленин в замечательно глубокой и яркой почти пророческой речи дал анализ международного экономического и политического положения и практические выводы из него для мирового коммунистического движения. Еще до

войны человечество попало под гнет кучки капиталистов нескольких стран. Война и версальский договор чудовищно обострили этот гнет. Истинными победительницами в результате войны оказались: Америка, Япония и Англия. Тем не менее даже Англия оказалась должником у Америки. Надежды мещанского пацифизма профессора Кейнса на благородство Америки просто смешны. Кроме тяжести долгов империалистская война привела к громадному несоответствию между заработной платой и ростом цен. С этим противоречием капиталисты ничего поделать не могут, а рабочие при старой заработной плате жить не могут. Ясно, что рост революционного возмущения, стихийных стачек — неизбежны. Никакие парламентские методы и отдельные стачки не помогут этому бедствию. Выхода нет, кроме уничтожения частной собственности эксплоататоров. Механика мирового капиталистического хозяйства распадается целиком. Тех торговых отношений, при которых держится при капитализме получение сырья и сбыт продуктов, нет возможности продолжать ввиду подчинения одних стран другими и падения стоимости денег. Даже богатейшая Америка, которой фактически подчинены все страны, не может покупать и продавать. Ни одно коммунистическое и революционное воззвание не может сравниваться по силе с теми страницами у Кейнса, где он рисует Вильсона и вильсонизм на практике. Следствием послевоенного экономического положения явилась неслыханная нужда масс и прежде всего нужда 1 с четвертью миллиарда людей, т. е. 70 проц. всего населения земли. Это — население стран колониальных, зависимых и побежденных. Но и в странах победительницах рабочие оказались в невыносимом положении. Возмущение рабочих растет по мере разоблачения союзнического империализма и обострения разногласий внутри Лиги Наций. Отсутствие единства между богатыми могущественными державами дало победу слабой разоренной Советской России.

Каждый день существования Версальского договора есть лучшая агитация за большевизм. Экономические корни современного кризиса являются основной причиной того, почему Коммунистический Интернационал одерживает блестящие успехи. Этот мировой кризис и долежн стать основой революционных действий Коммунистического Интернационала. Насколько далека еще работа партий, желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, от подготовки пролетариата к использованию революционного кризиса, видно из оппортунистских заявлений вождя Английской Независимой Рабочей Партии Макдональда, австрийского социал-демократа Бауэра и других. Прочность оппортунистских взглядов объясняется подкупом рабочей аристократии и ее вождей капиталистами из миллиардов сверхприбыли, извлекаемой империализмом из колоний. Нужно быть готовыми к тому, что освобождение европейских и американских рабочих от оппортунистской болезни пойдет труднее, чем в России, несмотря на громадные успехи, уже сделанные Коммунистическим Интернационалом. Реформисты лучшие защитники буржуазии, лучшие, чем она сама. Они — главные враги коммунизма, и над этими врагами надо, прежде всего, одержать победу. С этим твердым решением надо уйти с Конгресса. Исправление левых ошибок в коммунизме будет задачей гораздо более легкой. Надо ознакомить левых товарищей ближе с русским революционным опытом, со значением настоящей пролетарской политической партии. Эта задача во много легче борьбы с той буржуазией, которая под видом реформистов входит в старые партии 2-го Интернационала.

В заключение Ленин остановился на огромном значении революционного движения в колониях. Присутствие на Конгрессе представителей восточных стран является важным началом для объединенной борьбы рабочего класса передовых стран и сотен миллионов человечества, стоявших до сих пор вне истории.

Резолюция по докладу Ленина разъясняла сущность диктатуры пролетариата и значение Советской власти. Основными задачами, стоящими перед революционным пролетариатом, являются: свержение эксплоататоров, вовлечение в революционное движение всей массы трудящихся и нейтрализация колеблющейся части мелкой буржуазии. Всякое допущение мысли о возможности мирного подчинения капиталистов воле большинства трудящихся является прямым обманом рабочих. Необходимы самые насильственные и разрушительные меры для действительного подчинения эксплоататоров. Для успеха победы необходимо правильное соотношение между коммунистической партией, пролетариатом и всей массой трудящихся. Только коммунистическая партия, включившая в свой состав лучших представителей пролетариата, тесно связанная с массами, может привести трудящихся к окончательной победе над капитализмом, уничтожить сопротивление кучки реформистских вождей и рабочей аристократии, а также построить на развалинах уничтоженного буржуазного государственного аппарата советы из трудящихся.

Переходя к непосредственным, практическим задачам коммунистического движения, резолюция констатировала, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена, очень часто даже еще систематически не начата, подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Поэтому ближайшей задачей коммунистических партий является сплочение раздробленных коммунистических сил и образование в каждой стране коммунистической партии. Борьба с реформистами и «центром» не может ограничиваться выяснением ошибочности этих тенденций, а должна беспощадно разоблачать деятельность каждого оппортуниста, проявляющего эти тенденции. Необходимо заменять старых вождей коммунистами во всех решительно пролетарских организациях и, если

нет другого выхода, даже неопытными рабочими, лишь бы они были тесно связаны с эксплоатируемой массой и пользовались ее доверием. Подготовка диктатуры пролетариата требует создания во всех без изъятия организациях пролетариата и непролетарской трудящейся массы коммунистических ячеек. Особенное внимание должно быть обращено на парламентские фракции коммунистов, которые должны вести энергичную революционную агитацию, пропаганду и организовывать массы для борьбы с капитализмом. Коммунистические партии должны всесторонне поддерживать стачечное движение, которое одно только способно расшевелить, просветить и организовать массы в условиях капитализма. Все партии обязаны немедленно образовать нелегальные организации для подготовки их к периоду преследований со стороны буржуазии. Особенно важна нелегальная работа в армии, флоте и полиции. С другой стороны, необходимо использовать все возможности для основания легальных органов печати, организаций и т. д. под разнообразными и, если нужно, меняющимися названиями.

Далее в резолюции выставлялись требования к партиям «центра», желавшим примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, (эти требования обсуждались особо Конгрессом, как мы увидим дальше). В заключение в резолюции разбиралось положение дел в партиях и группах, близко стоявших к коммунизму.

Обсуждение доклада и резолюции Ленина об основных задачах Коммунистического Интернационала было связано с обсуждением других вопросов порядка дня Конгресса.

Важнейшим из них была выработка условий приема в 3-й Интернационал. Ряд промежуточных партий «центра», вышедших из 2-го Интернационала, устремились в Коминтерн. Вожди этих партий надеялись после присоединения сохранить такую «автономию», которая давала бы им возможность проводить

прежнюю политику соглашения с буржуазией. Ряд этих партий, как уже указывалось, прислал своих представителей в Москву для переговоров с Коммунистическим Интернационалом. Вожди Коминтерна прекрасно учитывали истинные мотивы, заставлявшие вождей Независимых, Французской Социалистической Партии и др. приехать в Москву.

Зиновьев в своем докладе указал, что, поскольку рабочие массы, идущие за партиями «центра», доросли до коммунизма, их необходимо принять в Интернационал. Но нельзя забывать, что рабочие являются со всем своим «багажем», т. е. старыми вождями, ведущими на деле борьбу с коммунизмом. Десятки речей и статей вождей «центра» ярко вскрывают их реформистские взгляды. Нельзя забывать урока Венгерской Советской Республики. Даже прибывшие на Конгресс в качестве делегатов представители Французской Социалистической Партии, германской независимой социал-демократии не свободны от социал-пацифизма. В ряде партий, уже присоединившихся к Коммунистическому Интернационалу, имеется ярко выраженное правое крыло. Его нужно изгнать.

В развернувшихся по этому вопросу прениях выступали Радек, Лефевр, Грациадеи, Гильбо, Бордига, Бомбаччи, Раковский, Леви и ряд других ораторов. Все они разоблачали оппортунизм центристских вождей и настаивали на самой строгой чистке этих партий от реформистских элементов. Некоторые чересчур «левые» делегаты высказались даже совсем против принятия партий «центра» в Коммунистический Интернационал. Независимые Криспин, Дитман, Доймиг и Штеккер пытались оправдать партию и себя от обвинения в оппортунизме, но чрезвычайно неудачно. Знаменательно выступление Серрати, который предлагал распахнуть двери Коммунистического Интернационала партиям тех стран, в которых создалась революционная обстановка. К таким партиям он причислял независимых, действу-

ющих в революционных условиях. Но в то же время он высказывался против приема французских социалистов, действующих в нереволюционной Франции. Серрати настаивал на неисключении из итальянской партии Турати и других реформистов, ссылаясь на их дисциплинированность. Он предлагал предоставить итальянской партии самой избрать момент для чистки. Неясная, уклончивая речь Серрати наводила сомнения насчет его коммунистической устойчивости.

Ленин дал резкую оценку выступлениям Дитмана, Криспина и Серрати. Он подчеркивал, что даже в нереволюционных условиях партия пролетариата должна вести революционную работу.

В заключительном слове Зиновьев указал, что необходимым условием принятия партии «центра» в Коммунистический Интернационал является чистка и коренная перемена их политики. Будущий Исполнительный Комитет Интернационала проследит выполнение условий приема.

Соответствующая революция, прошедшая через специальную подкомиссию Конгресса и принятая на пленарном заседании всеми голосами против двух, предъявляла 21 требование к партиям, желающим присоединиться к Коммунистическому Интернационалу. Пропаганда и агитация этих партий должна носить действительно коммунистический характер. Органы печати партии должны редактироваться надежными коммунистами. Вся печать должна быть подчинена Центральному Комитету партии. Необходимо систематически удалять с ответственных постов рабочего движения реформистов и центристов и, не смущаясь, заменять их рядовыми рабочими. Партии обязаны создать на ряду с легальным аппаратом нелегальную организацию и вести пропаганду в войсках. Необходима систематическая работа в деревне для вовлечения в революционное движение батраков и беднейших крестьян, а также нейтрализации средних слоев. Каждая партия обязана разо-

блачать всю фальш социал-пацифизма, поддерживающего международные третейские суды капиталистических правительств, «реорганизацию» Лиги Наций и т. д. Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует полного, абсолютного разрыва партий с реформизмом и «центром» и исключения Турати, Каутского, Гильфердинга, Хилквита, Лонге, Макдональда и др. оппортунистов. В вопросе о колониях и угенетенных национальностях партии обязаны беспощадно разоблачать проделки своих империалистов и поддерживать на деле всякое освободительное движение против империалистов. Партии обязаны вести настойчивую, коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов, фабрично-заводских комитетов и других массовых организаций пролетариата, завоевывая их для дела революции. Необходима упорная борьба против Амстердамского Интернационала желтых профессиональных союзов и поддержка зарождающегося красного Интернационала профсоюзов. Личный состав парламентских фракций должен быть пересмотрен, и фракции должны быть подчинены Центральному Комитету. Партия должна быть построена по принципу демократического централизма, обязана производить периодически чистки, оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике, ведя неуклонно пропаганду среди войск и среди рабочих за отказ перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик. Партии обязаны пересмотреть свои старые программы и изменить их в духе Коммунистического Интернационала, а также переменить название на коммунистические. Не позже, чем через 4 мес. после 2-го Конгресса, должны быть созваны экстренные съезды всех партий, желающих вступить в Коммунистический Интернационал, для обсуждения этих условий приема. Партии должны позаботиться, чтобы в их центральные учреждения входило не менее двух третей лиц, еще до 2-го Кон-

гресса публично, недвусмысленно высказавшихся за вступление в 3-й Интернационал. Последний 21-й пункт условий, приобревший наибольшую известность, гласил: «Члены партии, принципиально отвергающие обязательства и тезисы, выставленные Коммунистическим Интернационалом, должны исключаться из партий. Это относится также и к делегатам экстренных партийных съездов».

Важнейшим организационным вопросом, стоявшим перед 2-м Конгрессом, была проблема коммунистической партии и ее роли в пролетарской революции. Некоторые течения в Америке, Англии и Франции, тесно соприкасавшиеся с массовым революционным движением, но обремененные синдикалистскими предрассудками, совершенно отрицали необходимость партии для совершения революции. Другие, как, например, Германская Коммунистическая Рабочая Партия, часть голландских коммунистов, чрезвычайно ограничивали значение партии. Широкое распространение подобных взглядов таило большую опасность для пролетарской революции.

Докладчик о роли коммунистической партии и ее структуре Зиновьев подчеркнул неизмеримую важность правильного разрешения этой проблемы. Отрицание значения партии — наивысший показатель кризиса, пережитого рабочим движением и социализмом во время войны. Реформистская политика старых рабочих партий способствовала банкротству самой идеи партийности в головах многих рабочих. Лучшим доказательством необходимости партии является русская революция. Хотя товарищи, выступающие против партии, думают, что они «левые», на деле это настроение — пережиток буржуазного влияния на пролетариат. Буржуазия, не имея возможности привлечь рабочих в свои партии, проповедует рабочему классу беспартийность. Отрицая партию, нужно отрицать необходимость завоевания профессиональных союзов и использование рево-

люционного парламентаризма. На деле такое поведение могло бы привести лишь к изоляции коммунистов от масс. Пропаганда Индустриальных Рабочих Мира и Английских Фабрично-Заводских Комитетов выгодна только буржуазии и социал-демократам.

С возражениями Зиновьеву выступили синдикалисты и левые коммунисты Рамзай, Теннер, Суши, Вайнкоп. Ленин, отвечая левым, указал на примере английских Фабрично-Заводских Комитетов, признающих инициативную роль меньшинства, что синдикалисты в сущности не отличаются от сторонников революционно-пролетарской партии.

После долгих прений в Комиссии и на пленуме Конгресса резолюция Зиновьева была принята единогласно. За нее голосовал даже ряд синдикалистов.

Резолюция отмечала, что коммунистическая партия является наиболее передовой, сознательной, а потому наиболее революционной частью рабочего класса. До окончательного упрочения господства пролетариата коммунистическая партия, как правило, будет иметь в своих рядах лишь меньшинство рабочих. Партию следует строжайше отличать от класса, так как членами класса являются и рабочие, находящиеся в либеральных, христианских и социал-демократических профсоюзах. Задачей коммунистической партии является не приспособление к этим отсталым частям пролетариата, а подъем их до уровня коммунистического авангарда. Крах старых социал-демократических партий ни в коем случае не означает краха партийности вообще. Современная классовая борьба требует общего руководства разнообразными формами движений пролетариата из одного центра. Важнейшая задача коммунистической партии состоит в том, чтобы быть в тесной связи с самыми широкими кругами пролетариата. Для этого необходима работа в различнейших беспартийных организациях. Коммунисты

должны входить в самые реакционные массовые организации (желтые союзы, христианские и т. д.). Взгляд «левых» коммунистов, что пролетарская партия должна раствориться в советах — глубоко неправильный и реакционный. Наоборот, партия должна решающим образом воздействовать на политику советов, ведя их за собой. Партия нужна рабочему классу не только для захвата власти, но и для организации нового пролетарского государственного аппарата. Необходимость в партии отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. Коммунистическая партия должна быть построена на основе железного централизма, но централизма демократического. Партии должны научиться сочетать легальную работу с нелегальной; при этом легальная работа должна всегда находиться под контролем нелегальной организации. То же самое относится к парламентской фракции. Основным началом всей организационной работы партии должно быть создание коммунистических ячеек. Партия должна вести пропаганду не только среди городских рабочих, но и среди пролетарских и полупролетарских элементов деревни.

Наряду с вопросом о роли партий кардинальнейшее значение в международном коммунистическом движении перед 2-м Конгрессом получил вопрос о профессиональном движении. Нам уже не раз приходилось указывать, что ряд левых коммунистов считали необходимым выход из старых реакционных профсоюзов и основание новых революционных профессиональных организаций. Распространение подобных взглядов грозило отрывом коммунистов от масс. Если руководящая роль коммунистов в 1919—20 гг. была почти незаметна, то это произошло, главным образом, вследствие игнорирования ими профессионального движения, на путях которого и можно было только завоевать большинство рабочего класса. В связи с вопросом о профессиональном движении стоял вопрос и о фабрично-заводских комитетах, стихийно возникших в отдельных

странах во время и после войны в ответ на предательство профсоюзных и социал-демократических вождей. Конгресс должен был выяснить роль фабрично-заводских комитетов в обострявшейся революционной борьбе.

Докладчик Радек отметил серьезнейшее значение вопроса о профессиональном движении для Коммунистического Интернационала. Профессиональные союзы — самые большие массовые организации пролетариата. Взгляд на них многих коммунистов во время и после войны, будто они сыграли свою роль, — неправильный. Рабочая масса, правда, убедилась во время войны в предательстве вождей профсоюзов, но, с другой стороны, та же война приучила рабочую массу выступать организованно: батальонами и корпусами. И теперь, в период, когда рабочему классу предстоят величайшие экономические битвы, у него нет другого исхода, как итти в профессиональные союзы. Характерно, что ни в одной стране не видно значительного роста, так называемых, революционных профсоюзов. Профессиональная бюрократия ведет, правда, политику полной ликвидации экономической борьбы (объединенные промышленные советы из рабочих и предпринимателей и т. д.), но объективная обстановка; надвигающийся страшный экономический кризис, показывает, что возможность постепенного улучшения положения рабочего класса — реакционная утопия. Работа коммунистов не должна вестись во имя лозунгов какой-то новой, особо революционной тактики, так как новое как раз вносится старыми реформистскими вождями. Если мы в этих массовых организациях уничтожим контр-революционные тенденции бюрократии, то они превратятся в органы, наиболее приспособленные вести пролетарскую борьбу широким фронтом. Рабочий класс сможет убедиться в безвыходности положения капитализма, если он вступит в экономическую борьбу и в этой борьбе убедится в невозможности спастись на

его почве. **Борьба за повышение заработной платы является исходным пунктом революционной мобилизации широких рабочих масс.**

Таким образом, коммунистам необходимо входить в профессиональные организации и завоевывать их. Американские коммунисты обязаны войти даже в Американскую Федерацию Труда, объединяющую только рабочую аристократию, так как разрушающийся капитализм несет страдания и этому слою пролетариата и толкает его на борьбу. Поскольку рабочая бюрократия и аристократия отказываются от организации неквалифицированных рабочих, коммунисты должны возложить на себя эту задачу. Фабрично-заводские комитеты, стихийно возникшие в Германии, Англии и других странах во время войны, в ответ на измену вождей рабочего движения превращаются в организации экономической борьбы и **контроля над производством.** Во главе этого движения должны стать коммунисты. Попытка уже теперь отдать фабрично-заводские комитеты реакционным профессиональным союзам есть контр-революционная тенденция. Лишь тогда, когда коммунисты станут во главе профессионального движения, можно будет превратить фабрично-заводские комитеты в органы профсоюзов. Попытки индустриалистов создавать новый 21-й «производственный союз» на ряду с уже существующими 20-ю профессиональными союзами в той же отрасли производства ни к чему хорошему не приведут. С синдикализмом необходима идейная борьба, так как это — болезнь революционных рабочих в переходный период.

Тезисы о профессиональном движении обсуждались несколько раз на Конгрессе и в комиссии. Центральный пункт — вопрос о вхождении в старые профсоюзы прямых возражений не встретил. Тем не менее англо-американская часть Конгресса пыталась обставить это вхождение в Американскую Федерацию Труда и тред-

юнионы рядом условий, чтобы фактически избежать работы в этих организациях.

Принятая большинством Конгресса резолюция констатировала грандиозный рост профессиональных союзов после войны и нарастающую в массах волю к борьбе. В то же время реакционная политика союзных вождей тормозит движение. Задачей коммунистов является вхождение в профессиональные организации и *превращение их в органы ниспровержения капитализма и осуществления коммунизма*. Добровольное устранение коммунистов от профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к тому исключительными актами насилия профессиональной бюрократии или ее узко-аристократической политикой представляет громадную опасность для коммунистического движения. *Раскол* в профессиональном движении *допустим* лишь тогда, когда будет ясна *невозможность превратить* союзы в *революционные организации*. Но и в этом случае необходимо убедить широкие массы, что раскол происходит не из-за непонятных, еще далеких целей революции, а *из-за конкретных ближайших интересов рабочего класса*. Там, где рядом с оппортунистскими профессиональными союзами уже существуют союзы с революционными тенденциями, хотя и не коммунистические, — там коммунисты обязаны помочь массам отказаться от синдикалистских предрассудков и стать на почву коммунизма. Поддержка революционных профессиональных союзов не должна означать ухода коммунистов из реформистских организаций, находящихся в брожении и переходящих на почву классовой борьбы. Коммунисты в этих союзах должны стремиться к идейному и организационному объединению всех профессионально организованных рабочих для совместной борьбы с капитализмом. Кроме того, коммунисты обязаны все сделать для того, чтобы *подчинить* профессиональные союзы *фактиче-*

скому руководству партии. Для овладения профдвижением необходимо создание в союзах коммунистических фракций. Возрастающая хозяйственная разруха показывает даже отсталым рабочим, что недостаточно бороться за повышение заработной платы или за сокращение рабочего дня. Из этого растущего сознания рабочих масс рождается их стремление к созданию организаций, которые могли бы начать борьбу за спасение хозяйства путем рабочего контроля над производством. Такими организациями являются фабрично-заводские комитеты. Хотя стремление к созданию фабрично-заводских комитетов объясняется разочарованием рабочих после профессиональных поражений и измены вождей, все же это движение, в конце концов, выливается в борьбу за контроль над промышленностью, который является специально исторической задачей фабрично-заводских комитетов. Коммунистические партии должны организовать на почве хозяйственной разрухи в фабрично-заводских комитетах не только рабочих, стоящих на почве диктатуры пролетариата (резолюция имеет в виду движение в Англии — А. Г.), но и всю массу рабочих на предприятиях. Коммунисты должны в процессе борьбы фабрично-заводских комитетов углублять в массах сознание, что воссоздание хозяйства возможно будет только тогда, когда власть будет находиться в руках рабочего класса. Защита против капиталистического саботажа производства связывает рабочих независимо от их политических убеждений, и поэтому фабрично-заводские комитеты, выбранные всеми рабочими данного предприятия, являются самыми широкими массовыми организациями пролетариата. Фабзавкомы отдельных фабрик скоро станут перед вопросом рабочего контроля над целыми отраслями производства и их совокупностью, что столкнет их с капиталистическим государством. Таким образом борьба за рабочий контроль подводит рабочий класс

к борьбе за захват власти. Агитация за фабрично-заводские комитеты должна внедрять в сознание широчайших народных масс убеждение, что виновником разрухи является буржуазия и что пролетариат борется за организацию производства и за устранение разрухи. Задачей коммунистов является перетягивание на свою сторону все более пролетаризующуюся мелкую буржуазию. Но фабрично-заводские комитеты не могут заменить централизованных профессиональных союзов, которые организуют рабочие массы для борьбы на почве требований повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Лишь по мере того, как профессиональные союзы преодолеют контр-революционные тенденции своей бюрократии и сознательно станут органами революции, коммунисты начнут поддерживать стремление к превращению фабзавкомов в фабричные ячейки профессиональных союзов. Коммунисты, выковывая из профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов мощные орудия революции, подготовляют эти массовые организации к той великой хозяйственной задаче, которая выпадет им на долю после установления пролетарской диктатуры. В заключение резолюция останавливалась на вопросах международного профессионального движения, клеймила Амстердамский Интернационал, выступивший заместителем обанкротившегося 2-го Интернационала и призывала профессиональные союзы всех стран к созданию международного боевого фронта профессионального движения под знаменем Коммунистического Интернационала.

Много внимания Конгресс уделил вопросу о революционном парламентаризме. Этот пункт был также одним из самых спорных в международном коммунистическом движении. Синдикалисты и некоторые левые коммунисты считали участие революционеров в парламенте не только лишним, но даже вредным. Они ссылались при этом на реформистскую эволюцию пар-

ламентских социалистических партий 2-го Интернационала. Среди противников использования парламентаризма было два течения. Одно — точка зрения синдикалистов — заключалось в полном отрицании парламентской деятельности ввиду ее политического характера («абсолютные антипарламентаристы»). Другое течение — лево-коммунистическое — принципиально соглашалось с необходимостью использования парламентаризма в **нереволюционные эпохи**, но отвергало ценность этой тактики в современных условиях, когда пролетариат уже идет к власти. Это течение стояло **за бойкот выборов в парламент**. На Конгрессе первую точку зрения защищал немецкий синдикалист Суши, вторую — левый итальянский коммунист Бордига, выступивший в качестве содокладчика. Точку зрения Исполнительного Комитета о чрезвычайной важности использования революционного парламентаризма защищали Бухарин (докладчик), Ленин и др. На точке зрения русских стояло подавляющее большинство делегатов.

В результате Конгресс принял всеми голосами против 7 резолюцию, предложенную Бухариным. Новая революционная эпоха требует от пролетариата захвата политической власти и разрушения всех государственных учреждений буржуазии. Но революционный штаб рабочего класса глубоко заинтересован в том, чтобы иметь свою разведку в парламентских учреждениях буржуазии для облегчения этой разрушительной задачи. Отсюда ясно коренное различие между тактикой коммуниста, вошедшего в парламент с революционной целью, и тактикой социалиста. Коммунистическая работа в парламенте сводится к революционной агитации и идейному сплочению масс, которые особенно в отсталых областях взирают на парламентскую трибуну, преисполненные демократических иллюзий. Парламентская работа коммунистов должна быть подчинена целям и задачам массовой революционной борьбы вне парламента.

Если коммунисты получат большинство в коммунальных учреждениях, они на ряду с помощью беднейшему населению должны вести решительную революционную пропаганду, не боясь конфликтов с государственной властью. Сама избирательная кампания должна вестись не в духе погони за мандатами, а в целях революционной мобилизации масс по примеру большевиков в России и Карла Либкнехта в Германии. Абсолютный антипарламентаризм, связанный часто с неправильным представлением о роли партии, таким образом не выдерживает никакой критики. Что касается бойкота выборов, а равно выхода коммунистов из парламента, то это допустимо лишь тогда, когда имеются на лицо условия для непосредственного перехода к вооруженной борьбе за власть. В резолюции подчеркивался второстепенный характер разногласий о парламентаризме и недопустимость раскола внутри коммунистической партии в связи с этим вопросом. Далее выставлялись конкретные гарантии действительно революционной деятельности в парламенте. Подбор партией кандидатов в парламент должен производиться главным образом из среды рабочих. Необходимо отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно опытных парламентариев, адвокатов и т. д. Центральному Комитету партии предоставляется полное руководство организацией и выступлениями парламентариев. Необходима немедленная чистка коммунистических парламентских фракций там, где в них проникли реформистские и карьеристские элементы. Депутат обязан соединять легальную работу с тайной и помогать, пользуясь своей депутатской неприкосновенностью, нелегальной организации и пропаганде партии. Все парламентские выступления должны быть подчинены внепарламентской работе партии и носить демонстративный характер. В случае уличных рабочих демонстраций и революционных выступлений депутат-коммунист должен быть на первом, самом видном месте во главе массы. Депутаты

должны завязывать письменные и иные связи с рабочими, крестьянами и во всякое время находиться в распоряжении партии для пропагандистской работы в стране. В парламенте они должны говорить самым простым языком, доступным каждому рабочему и крестьянину. Депутаты должны использовать трибуну для разоблачения не только буржуазии и реформистов, но и для широкой пропаганды идей 3-го Интернационала.

Конгресс также рассматривал тезисы о том, когда и при каких условиях можно создавать советы рабочих депутатов. Точное определение момента для организации советов было очень важным, в виду нарастания революционной волны в ряде стран. С другой стороны, попытки отдельных коммунистических групп во Франции, Италии, Америке и Англии создавать искусственно советы при отсутствии массового подъема только компрометировали идею советской власти в глазах широких масс. В Германии после ноябрьской революции независимые думали даже ввести советы в конституцию буржуазной республики. При таких условиях 2-й Конгресс должен был точно и ясно определить исторические моменты, благоприятные для расцвета советов и захвата ими власти.

В резолюции по этому вопросу обобщался опыт русской, германской и австрийской революций, и намечались следующие предпосылки для организации советов: 1) революционный подъем среди широких масс трудящихся, 2) такое обострение экономического и политического кризиса, когда власть начинает ускользать из рук правительства и 3) когда в рядах рабочего класса и, прежде всего, среди членов коммунистической партии созрела серьезная решимость бороться за власть. При отсутствии этих условий необходимо только пропагандировать идею советов. Попытки социал-предателей и правых независимых обкарнать советы, а затем ввести их в конституцию — либо сознательный обман, либо полное непонимание противоположности

диктатуры пролетариата и диктатуры буржуазии. Попытки создания «оранжерейных» советов во Франции, Англии, Америке и т. д. при отсутствии указанных предпосылок способны только скомпрометировать их в глазах широких кругов народа. К непосредственному основанию советов можно приступать не ранее, чем созреют все условия для этого.

2-й Конгресс внимательнейшим образом обсудил национальный и колониальный вопросы. В докладе Ленина по ним, как и в первом его докладе об основных задачах Коминтерна, ярко освещалось решающее значение этих тесно связанных между собой вопросов для мировой революции. Империализм разделил мир на большое число угнетенных наций и ничтожное число угнетающих. К первой категории относятся колониальные, полуколониальные и побежденные народы. С другой стороны, современные взаимные отношения народов определяются еще существованием советских государств и их борьбой с империализмом. Без учета этого нового фактора нельзя правильно поставить и разрешить ни одного вопроса, относящегося к цивилизованным и к колониальным странам.

В тезисах Ленина подробно обосновывались задачи Коммунистического Интернационала в колониальном и национальном вопросах. Во главу угла должно быть положено сближение пролетариата и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы за свержение землевладельцев и буржуазии. В этой борьбе советские республики должны группировать вокруг себя, с одной стороны, революционный пролетариат передовых стран, с другой, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей, убеждающихся на горьком опыте, что их спасение исключительно в союзе с революционным рабочим классом и в победе советской власти. Федерация советских республик, осуществленная в России, является

переходной формой к полному единству трудящихся разных наций, неизбежному для борьбы с могущественными империалистскими державами, развития производительных сил и создания единого планового хозяйства. Пропаганда и агитация коммунистических партий должна разоблачать нарушения принципа равноправия наций. Необходима прямая помощь коммунистических партий революционным движениям угнетенных народов. Борьба с оппортунистскими и мещански-пацифистскими извращениями понятия и политики интернационализма является важнейшей задачей.

Тезисы особенно подробно останавливались на задачах коммунистов в колониальном вопросе. Кроме активнейшей и всесторонней поддержки движений в колониях, принадлежащих их странам, коммунистические партии должны вести борьбу с средневековым и реакционным влиянием духовенства, а также с панисламизмом и паназиатским движением, пытающимися соединить освободительную борьбу против европейского и американского империализма с усилением мощи турецкого и японского империализма. Особенно необходимо поддерживать революционное крестьянское движение в колониях и отсталых странах и решительно бороться с перекрашиванием не истинно коммунистических революционных освободительных течений в цвет коммунизма. Действительно коммунистические, пролетарские элементы должны быть группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их наций. Коммунистический Интернационал должен вступать во временные соглашения и союзы с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но ни в коем случае не сливаться с ней, а безусловно сохранять самостоятельность пролетарского движения, даже в самой зачаточной его форме. Необходимо разоблачить фикцию политической независимости государств, которыми владеют в действительно-

сти империалистские державы с помощью привилегированных классов этих стран. Надо особенно осторожно и внимательно относиться к пережиткам национальных чувств, идя на известные уступки национальным предрассудкам.

Конгресс принял также дополнительные тезисы, предложенные индийским коммунистом Роем, намечающие задачи Коммунистического Интернационала в более развитых колониальных странах. Колонии являются источником могущества империалистских стран Европы. Европейский капитализм из колониальной сверхприбыли предоставляет ряд подачек-компенсаций рабочей аристократии. Отдельные колонии и пролетарская революция у себя дома свергнет капиталистический строй в Европе. Для полного успеха мировой революции Коммунистический Интернационал должен объединить действие этих двух сил.

После анализа классовых отношений в колониальных странах тезисы разъясняли ближайшие задачи Коммунистического Интернационала на Востоке. Ввиду гегемонии в ряде стран буржуазно-демократического, националистического движения над движением низших классов, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного гнета. Но самой главной и необходимой задачей Коммунистического Интернационала является создание коммунистических организаций крестьян и рабочих. В большей части колоний уже существуют революционные партии, работающие в тесном контакте с рабочими массами. Будущие коммунистические партии должны входить в контакт с революционным движением через посредство этих партий и групп. В первой стадии революция в колониях должна осуществить мелко-буржуазную программу (раздел земли и т. д.), но руководство революцией с самого начала должно быть в руках коммунистов, которые создадут советы и примут участие в свержении капитализма во всем мире.

Решения 2-го Конгресса по колониальному вопросу были важнейшим исходным пунктом для **организации действительного освобождения** восточных народов от гнета империализма. 2-й Интернационал никогда не подходил серьезно к проблеме освобождения зависимых народов. Для него мир вне Европы не существовал. Более того, члены 2-го Интернационала сделались сами империалистами. Основатели и деятели Коммунистического Интернационала с самого начала прекрасно понимали, что без полного освобождения колоний революция в ряде империалистских стран будет чрезвычайно затруднена (Англия, Франция и т. д.). Серьезная решимость подготовки мировой революции требовала вовлечения в коммунизм, прежде всего, сотен миллионов рабочих и крестьян отсталых и зависимых стран.

2-й Конгресс обсуждал и **аграрный вопрос**. Опыт революций в России, Венгрии и других странах доказывал, что без участия в революции трудящихся деревни победа и укрепление диктатуры пролетариата невозможны. Социалистические партии 2-го Интернационала серьезно не интересовались и этим вопросом, поскольку они не ставили себе никогда задачи произвести пролетарскую революцию. Теоретически же, опираясь на ложные истолкования статистических данных, Давид и другие ревизионисты только доказывали, что в деревне не происходит концентрации производства и роста пролетариата и поэтому отвергали революционную теорию Маркса. Деятели Коммунистического Интернационала сознавали на ряду с огромным значением для революции восточных резервов неизмеримую важность революционизирования деревни.

После **доклада** германского делегата Мейера и оживленных прений, в которых принимали участие итальянцы, болгары, французы и др. Конгресс при одном воздержавшемся (Серрати) принял резолюцию, выработанную Лениным. Только городской и промы-

шленный пролетариат может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала, помещиков и империалистских войн. Основной задачей Коммунистического Интернационала в деревне является привлечение на сторону пролетарской революции сельско-хозяйственного пролетариата. Далее, коммунисты должны также завоевать полупролетариев или парцелльных крестьян, положение которых в капиталистическом обществе очень тяжелое и которые немедленно выиграют от диктатуры пролетариата. Третий слой в деревне, который заинтересован в пролетарской революции, это слой мелких землевладельцев, не прибегающий к найму рабочей силы. Колебания этой группы между буржуазией и пролетариатом должны быть ликвидированы твердой пролетарской политикой. Эти три слоя вместе составляют большинство деревенского населения. Поэтому, конечный успех пролетарского переворота обеспечен не только в городах, но и в деревне. Но забитое, полуварварское сельское население, заинтересованное в победе социализма, только тогда сможет решительно поддержать революционный пролетариат, когда последний расправится со своими врагами. По отношению к средним крестьянам, употребляющим наемную рабочую силу и имеющим излишки, должна быть употреблена политика «нейтрализации», которая принудит их не оказывать активной поддержки буржуазии. Победивший пролетариат даст этому слою непосредственное улучшение положения (уничтожение арендной платы, ипотек, электрификация и т. д.). О немедленной полной отмене частной собственности в большинстве капиталистических государств не может быть и речи.

По отношению к крупному крестьянству необходима самая беспощадная борьба. Надо вырвать из-под идейно-политического влияния этих эксплоататоров большинство сельского населения. Тем не менее, придется сохранить за крупными крестьянами их земли,

конфискуя их лишь в случае сопротивления революционной власти. Восставший пролетариат должен отнять малейшую возможность сопротивляться у этого слоя. До такой полной победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признать пролетарскую власть вполне устойчивою. Революционный пролетариат должен подвергнуть немедленной и безусловной конфискации земли крупных землевладельцев без всякого вознаграждения. Для передовых стран Коммунистический Интернационал признает правильным сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий по типу советских хозяйств в России и поддержку образования сельско-хозяйственных коммун. Сохранение и развитие крупного производства лучше всего обеспечивает интересы революционного слоя деревни, добывающего себе пропитание, главным образом, наемной работой в крупных хозяйствах. Кроме того, национализация крупных сельских хозяйств делает городское население отчасти независимым от крестьянства в вопросе снабжения хлебом. В странах, где крупные сельские хозяйства играют незначительную роль, раздел земель крупных помещиков является вернейшим средством привлечь крестьянство на сторону революции. Полной победой социализма можно считать тот момент, когда при технической и социальной помощи города мелкие землевладельцы силой примера и ради их собственной выгоды станут переходить к крупному машинному, коллективному земледелию. Для воспитания к революционной борьбе деревни необходима поддержка со стороны коммунистов стачечной борьбы сельско-хозяйственного пролетариата и полупролетариата, содействие кооперативным организациям в деревне и т. д. Компартии должны возможно скорее перейти к подготовке основания в деревнях советов.

2-й Конгресс принял Устав Коммунистического Интернационала. Учредительный Конгресс принял лишь предварительное постановление о структуре Интернацио-

нала. Громадный рост влияния Коминтерна, приток в его состав новых партий, часть которых не отрешилась еще от реформизма, близкая перспектива революции требовали создания стройной, централизованной коммунистической организации не только в пределах каждой страны, но и в международном масштабе. Вожди Коммунистического Интернационала с самого основания считали, что внутри международного движения пролетариата должна царить железная дисциплина и организованность. Коммунистический Интернационал не мог уподобляться нереволюционному 2-му Интернационалу, не думавшему о боевых действиях против капитализма и предоставлявшему национальным партиям, входившим в его состав, полную автономию.

Во введении к Уставу Коммунистического Интернационала заявлялось, что Коминтерн берет на себя продолжение и завершение великого дела, начатого Первым Международным Товариществом Рабочих. Самый устав состоял из 17-ти пунктов, главнейшими из которых были следующие:

«Верховным органом Коммунистического Интернационала является всемирный конгресс всех партий и организаций, входящих в состав его. Всемирный конгресс имеет право изменить программу Коммунистического Интернационала. Всемирный конгресс обсуждает и решает наиболее важные программные и тактические вопросы, связанные с деятельностью Коммунистического Интернационала. Число решающих голосов для каждой партии и организации на всемирном конгрессе определяется особым постановлением конгресса».

«Всемирный конгресс избирает Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, который является руководящим органом Коммунистического Интернационала в периоды между всемирными конгрессами Коммунистического Интернационала, и который подотчетен только всемирному конгрессу».

«Экстренный всемирный конгресс Коммунистического Интернационала может быть созван либо по постановлению Исполнительного Комитета, либо по требованию половины партий, входящих в состав Коммунистического Интернационала на последнем всемирном конгрессе».

«Главная часть работы в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала лежит на партии той страны, где по постановлению всемирного конгресса имеет местопребывание Исполнительный Комитет. Партия данной страны вводит в Исполнительный Комитет пять своих представителей с решающим голосом. Кроме того, в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала входят по одному представителю с решающим голосом от 10—12 наиболее крупных коммунистических партий, список которых утверждается очередным всемирным конгрессом Коммунистического Интернационала. Остальные партии и организации, принятые в Коммунистический Интернационал, имеют право послать в Исполнительный Комитет по одному представителю с совещательным голосом».

«Исполнительный Комитет *руководит всей работой* Коммунистического Интернационала от съезда до съезда, издает, не менее, чем на четырех языках, центральный орган Коммунистического Интернационала (журнал «Коммунистический Интернационал»), выступает с необходимыми воззваниями от имени Коммунистического Интернационала и *дает обязательные для всех директивы* всем тем партиям и организациям, которые входят в Коммунистический Интернационал. Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала *принадлежит право требовать* от афильированных партий *исключения групп и лиц*, нарушающих международную дисциплину, а также *исключать* из Коммунистического Интернационала такие *партии*, которые нарушают постановления всемирного конгресса. Эти

партии имеют право аппелировать ко всемирному конгрессу. В случаях необходимости Исполнительный Комитет организует в различных странах свои технические и иные вспомогательные бюро, целиком подчиненные Исполнительному Комитету. Представители Исполнительного Комитета выполняют свои политические задания в теснейшем контакте с центральным комитетом коммунистической партии данной страны».

«Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право принимать в свою среду с совещательным голосом представителей организаций и партий, не принятых в состав Коммунистического Интернационала, но являющихся организациями, сочувствующими коммунизму и приближающимися к нему».

«Органы всех партий и организаций, входящих в Коммунистический Интернационал и числящихся в составе сочувствующих Коммунистическому Интернационалу, обязаны печатать все оффициальные постановления Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета».

«По правилу все важнейшие политические сношения между отдельными партиями, входящими в Коммунистический Интернационал, ведутся через Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала. В случаях спешных сношений они ведутся непосредственно, но одновременно об этом сообщается Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала».

«Профессиональные Союзы, стоящие на почве коммунизма и объединяющиеся в международном масштабе под контролем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, образуют профессиональную секцию Коммунистического Интернационала. Коммунистические профсоюзы посылают своих представителей на всемирные конгрессы Коммунистического Интернационала через коммунистические партии данных стран. Секция профессиональных союзов Коммунистического

Интернационала делегирует одного своего представителя в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в Секцию профессиональных союзов Коммунистического Интернационала своего представителя с решающим голосом».

«Международный Союз Коммунистической Молодежи является полноправным членом Коммунистического Интернационала и подчинен его Исполнительному Комитету. В Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала делегируется один представитель Исполнительного Комитета Международного Союза Коммунистической Молодежи с решающим голосом. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала имеет право послать в Исполнительный орган Международного Союза Коммунистической Молодежи своего представителя с решающим голосом».

«Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала утверждает Международного Секретаря Коммунистического женского движения и организует женскую секцию Коммунистического Интернационала».

Принятый Конгрессом Манифест к международному пролетариату, написанный т. Троцким, в блестящей, яркой форме обнажал рост экономических и социальных противоречий после заключения Версальского мира. Европа разоряется, а вместе с ней разоряется и весь мир. Торговый балланс не только Германии, но и Франции и Англии имеет резко пассивный характер. Выпуск бумажных денег продолжается во все возрастающих размерах. Ограбить — вот последнее слово политики капитала. Рост цен является могущественным фактором революционного возбуждения во всех странах. Буржуазно-демократический режим разоблачает себя до конца перед массами. Тем не менее, буржуазия выдержала первый натиск пролетариата. Ценою предательства и полного крушения

партий 2-го Интернационала она получила отсрочку. Ее классовое высокомерие поднялось на тот уровень, которого достигал перед тем ее страх. Угроза стала единственным аргументом буржуазии. Развитие и упрочение советской власти в России является важнейшим историческим фактом за время, протекшее с основания Коммунистического Интернационала. Гражданская война во всем мире поставлена в порядок дня. В своих условиях революционного действия пролетариат наталкивается на эгоизм, консерватизм, тупоумие и предательство старых партийных и профессиональных организаций. Манифест беспощадно клеймил социалистических и профсоюзных вождей отдельных стран и призывал пролетариат изгнать их из своих рядов, доверившись твердому революционному руководству Коминтерна.

Конгресс принял ряд конкретных решений, касавшихся революционного движения в отдельных странах. Вотношении Итальянской Социалистической Партии было выдвинуто следующее требование: «2-й Конгресс 3-го Интернационала, признавая, что пересмотр программы, постановленной в прошлом году партийным конгрессом в Болонье, знаменует собою весьма значительный этап по пути развития партии к коммунизму, и что предложения, сделанные Национальному Совету Итальянской Социалистической Партии Туринской Секцией этой партии и опубликованные в журнале «Новый Порядок» от 3 мая 1920 г., соответствуют всем основным принципам 3-го Интернационала, просить Итальянскую Социалистическую Партию на ближайшем съезде партии, который должен быть созван на основании устава партии и общих положений об условиях приема в 3-й Интернационал, обсудить эти предложения, а также все решения обоих съездов Коммунистического Интернационала, особенно — резолюции о парламентской фракции, профсоюзах и некоммунистических элементах партии».

Оживленные прения вызвал вопрос о вхождении английских коммунистов в Британскую Рабочую Партию. Эта партия являлась блоком профессиональных союзов и различных рабочих организаций для выборов в парламент. Ряд левых коммунистов из движения Шоп-Стюарт (Фабрично-Заводские Комитеты) и Социалистической Федерации Рабочих (Галлакер, Сильвия Панкхерст) высказывались против вхождения в Рабочую Партию на том основании, что руководителями ее являются реформисты. Делегат Британской Социалистической Партии Мак-Лейн, а также В. И. Ленин отстаивали взгляды о необходимости в целях завоевания широких масс английских рабочих войти в эту самую крупную организацию английского пролетариата, поскольку всем входящим в нее направлениям предоставляется автономия в агитационном, пропагандистском и организационном отношениях.

Конгресс большинством голосов принял резолюцию комиссии, высказавшейся за вступление коммунистов в Рабочую Партию.

По отношению к революционно-синдикалистским организациям и тем из коммунистических партий и групп, в которых наблюдались сильные синдикалистские уклоны, Конгресс принял постановление, в котором признавал «неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее «Коммунистической Рабочей Партией Германии», а также частично «Коммунистической Партией Швейцарии», органом Восточно-Европейского Секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» в Вене и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, например, «Рабочей Социалистической Федерацией» и др.,

а равно «Промышленными Рабочими Мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» в Англии и т. п.

Конгресс не прошел мимо начавшейся после войны знаменательной эволюции в сторону коммунизма среди анархистов и обращал внимание коммунистических партий на необходимость всемерной поддержки «перехода всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону 3-го Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все истинно пролетарские элементы от анархизма».

Второй Конгресс выпустил воззвания к победоносной Красной Армии, ленинградским рабочим, пролетариям и пролетаркам всего мира.

Господствовавшим настроением на 2-м Конгрессе, как и на 1-м, оставалось ожидание скорого взрыва. Почти все выступления делегатов, резолюции и манифест констатировали нарастание революционной бури.

Тем не менее 2-й Конгресс пошел значительно дальше Учредительного, указав на трудности и серьезность предстоящих боев и углубив задачи международного коммунистического движения. Опыт затяжной борьбы в течение полутора года после войны, ряд поражений коммунистов в странах центральной Европы, прочность социал-демократического влияния на массы, несмотря на неслыханное обострение революционного кризиса, убеждали в необходимости более упорной и систематической борьбы за завоевание масс для коммунизма. Эта мысль была особенно сильно подчеркнута в докладе Ленина об основных задачах международного коммунизма. Возражая отдельным коммунистам, пытавшимся доказать, что современный кризис капитализма абсолютно безвыходный, он указывал на

невозможность подобных доказательств. «Нельзя доказать, — говорил он, — что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она (т. е. буржуазия — А. Г.) не усыпила такое-то меньшинство эксплоатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплоатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплоатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, победоносной революции. Для подготовки этого «доказательства» и собрались мы, главным образом, на настоящий конгресс Коммунистического Интернационала».

Манифест Конгресса указывал, касаясь Франции, что буржуазия при помощи социалистических партий и профессиональных союзов выдержала первый натиск революционного пролетариата и преисполнилась уверенностью в незыблемости своего режима. «Ее классовое высокомерие поднялось на тот уровень, которого достигал перед тем ее страх».

Таким образом участники 2-го Конгресса отдавали себе ясный отчет в трудностях предстоящей революционной борьбы.

Ряд поражений и затруднений, встретившихся на пути международной революции, заставили 2-й Конгресс значительно усложнить тактику революционной борьбы. 1-й Конгресс призывал коммунистов прямо основывать советы и переходить непосредственно к захвату власти, 2-й Конгресс отнюдь не призывал к немедленной организации советов, а указал лишь на благоприятные условия для их возникновения; ввиду

отсутствия в большинстве стран предпосылок для немедленного вооруженного восстания 2-й Конгресс подчеркнул большое значение революционного парламентаризма. В резолюции о профессиональном движении рассматривались новые методы завоевания рабочих масс для коммунизма. Эта резолюция выдвигала лозунг рабочего контроля над производством, указывала на необходимость участия коммунистов в борьбе рабочих за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, чтобы таким путем привести массы к сознанию невозможности удовлетворить их жизненные требования на почве капиталистического строя.

Решения 2-го Конгресса сыграли громадную роль для развития международного коммунистического движения. Они впитали в себя весь опыт тяжелой, наполненной поражениями и социал-демократическими предательствами борьбы международного пролетариата после империалистской войны. Постановления 2-го Конгресса означали идейную и организационную возмужалость мирового коммунизма и были этапом к новой тактике, детально разработанной лишь 3-м и 4-м Конгрессами Коммунистического Интернационала. Поэтому неправильно было бы думать, что нынешняя тактика единого фронта получила начало лишь на 3-м Конгрессе. Корни этой тактики восходят ко 2-му Конгрессу, который выдвинул ряд переходных частичных требований, осуществляя которые, массы должны придти к революционному коммунизму.

2-й Конгресс в большей степени, нежели первый учел значение аграрного и колониального вопросов. Мысль, что крестьянство, составляющее подавляющее большинство населения земного шара, должно сыграть решающую роль в борьбе пролетариата с буржуазией, получила ясное и прочное выражение в постановлениях Конгресса.

Объективная обстановка, при которой состоялся 2-й Конгресс, успешное продвижение Красной Армии на Запад, рост революционной волны в ряде стран располагали к самым радужным надеждам в отношении близости революции, несмотря на тяжелый опыт и поражения предыдущего периода. Вожди Коммунистического Интернационала готовились к организации новых революционных битв, которые казались не за горами.

ГЛАВА V.

Новый этап.

Месяцы, следовавшие непосредственно за 2-м Конгрессом, были временем наибольшего подъема революционной волны за два послевоенных года. В то же время в этот период происходил быстрый рост коммунистического движения. К осенним и зимним месяцам 1920 года относится основание коммунистических партий в ряде крупных стран и развитие уже существующих партий в массовые организации.

После нескольких неудачных попыток объединения коммунистических групп в Англии в августе 1920 года были одновременно основаны две коммунистические партии. Объединенная Коммунистическая Партия составилась из Британской Социалистической Партии и части членов Социалистической Рабочей Партии. На Учредительном Съезде этих организаций было представлено 102 местных группы. Съезд единогласно высказался за использование парламентаризма и вхождение в Рабочую Партию. Вторая Коммунистическая Партия образовалась из Социалистической Федерации Рабочих и стояла по указанным двум вопросам на противоположной позиции. 29-го сентября Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала потребовал ультимативно созыва объединительного конгресса всех коммунистических партий и групп Англии. В результате Объединенная Коммунистическая Партия в Англии была, наконец, создана на рубеже 1920—21 гг.

Исполнительный Комитет Коминтерна, далее, был поставлен в необходимость решить окончательно вопрос

о партиях центра, вышедших из 2-го Интернационала и созывавших согласно требования 2-го Конгресса свои экстренные съезды для обсуждения вопроса о вхождении в 3-й Интернационал. Первоочередной задачей Исполкома было создание массовой коммунистической партии в Германии путем объединения левого крыла независимых с Германской Коммунистической Партией. В октябре 1920 года собрался съезд Независимой Социал-Демократической Партии в Галле. Эта партия, как мы указывали, имела два крыла: правое, руководимое Гильфердингом, Криспином, Дитманом и Ледебуром, фактически стоявшее на позиции 2-го Интернационала и превратившее центральную газету партии «Freiheit» в антикоммунистический орган, левое крыло (Штеккер, Кеннен, Доймиг и др.), боровшееся с 1919 года рядом с коммунистами и, за малыми исключениями, честно стремившееся в Коммунистический Интернационал.

Задачей Коминтерна на съезде в Галле являлось разоблачение лицемерной игры реформистских вождей, стоявших якобы за 3-й Интернационал, и содействие расколу партии на две части. Исполнительный Комитет командировал в Галле своего председателя Зиновьева, блестяще справившегося с поставленной задачей. На съезде правые не решались открыто заявить массам, что они не за Коммунистический Интернационал и старались перенести центр тяжести разногласий на организационные вопросы, оспаривая 21 условие Коминтерна (против «диктатуры Москвы», «московского кнута», «за автономию партии» и т. д.). Когда Зиновьев предложил правым вождям формулировать их условия немедленного вступления в 3-й Интернационал, они отказались и этим окончательно разоблачили себя. После заключительной 4-х часовой речи Зиновьева поражение их было полное. Часть членов правой фракции тут же на съезде покинула ее ряды и перешла в левую. За присоединение к Коммунистическому Интер-

националу голосовало 236 делегатов, против — 156. Через несколько недель из Коммунистической Партии и отколовшегося левого крыла независимых создалась Германская Объединенная Коммунистическая Партия с 40 тыс. членов.

В декабре того же года в Туре состоялся экстренный съезд другой крупной партии «центра» — Французской Социалистической Партии — для решения того же вопроса. Эта партия имела в своих рядах не только сторонников центра (Лонге), но и открытых социал-предателей (Ренодель, Альбер Тома и др.). Здесь нужно было одной операцией проделать то, что в других партиях было сделано в два приема. Исполнительный Комитет Коминтерна, делегировавший на съезд Клару Цеткин, нелегально пробравшуюся во Францию, одержал блестящую победу над реформистами всех оттенков; удалось сразу изгнать из партии правое крыло и «центр», насчитывавшие в общем 40 тысяч сторонников. За присоединение к Коммунистическому Интернационалу голосовало подавляющее большинство делегатов промышленных и крестьянских районов Франции. Лонге, которого Фроссар и другие левые пытались перетянуть к себе, ушел к реформистам и этим закончил свои долгие колебания. Во Франции образовалась крупная коммунистическая партия с сотней тысяч членов и влиятельным партийным органом «L'Humanité». Последующие годы показали, однако, что, несмотря на победу коммунизма в Туре, в партии остались еще реформистские элементы. Окончательное очищение партии от них произошло лишь после 4-го Конгресса Коминтерна.

В сентябре 1920 года произошли важные события и в коммунистическом движении Чехо-Словакии. На сентябрь был назначен экстренный съезд Чехо-Словацкой социал-демократической партии, насчитывавшей около полумиллиона членов. Так как две трети избранных на съезд делегатов примыкали к «марксист-

ской левой», то правые руководители партии решили отсрочить съезд. Тем не менее делегаты отправились на съезд в назначенный срок и приняли решения в духе Коммунистического Интернационала. В ответ социалистическая правая исключила из партии целый ряд сторонников левого крыла. В результате партия раскололась на 2 части. Марксистская левая после раскола привлекла на свою сторону до 400 тысяч (80 проц.) членов бывшей партии. На съезде в мае 1921 года левое крыло приняло тезисы Коммунистического Интернационала и стало именоваться Коммунистической Партией (Чехо-Словацкая секция Коммунистического Интернационала). Объединение Чехо-Словацкой секции с Немецкой, являвшейся также секцией Коминтерна, в единую Чехо-Словацкую Коммунистическую Партию произошло лишь после 3-го Всемирного Конгресса, в ноябре 1921 года.

Как уже указывалось, в марте 1925 года состоялось объединение разных коммунистических групп в Америке.

В Румынии правые социал-демократы в феврале 1921 года объявили о своем выходе из партии. Съезд в мае 1921 года вынес постановление о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Но в партии еще оставались центристы. Шесть месяцев спустя они откололись, и остаток конституировался, как Коммунистическая Партия.

В Швейцарии в декабре 1920 года произошел раскол в старой социал-демократической партии, и отколовшееся левое крыло объединилось с прежде существовавшей Коммунистической Партией Швейцарии. От Австрийской Социал-Демократической Партии также отделилось левое крыло, присоединившееся к Коммунистической Партии. В Бельгии на ряду с ранее возникшей коммунистической партией образовалась коммунистическая группа путем раскола с бельгийскими социалистами. Такая же тенденция в сторону объединения

коммунистических групп происходила в Испании. Кроме того, в ряде стран социалистические партии, ставшие на платформу Коммунистического Интернационала, переименовывались в коммунистические. Повсюду после 2-го Конгресса при содействии Исполнительного Комитета Коминтерна шел интенсивнейший процесс идейного и организационного роста коммунистического движения. Исполком проводил твердо и неуклонно политику очищения пролетарских партий от реформистских элементов, не останавливаясь перед расколом, и содействовал объединению в каждой стране революционно-коммунистических сил в единую коммунистическую партию.

Чрезвычайно важным обстоятельством было зарождение коммунистического движения в передовой стране Востока — Японии, наиболее отставшей в этом отношении по сравнению с капиталистическими странами Запада. В 1918 г. Катаяма со своими друзьями основал в Америке группу японских коммунистов. С помощью этой группы была установлена связь между движением в Японии и Москвой. В декабре 1920 г. в Токио была основана «Японская Лига Социалистов», насчитывавшая около 1500 членов. Фактическое руководство Лигой принадлежало коммунистам. В марте 1921 г. из этого ядра образовалась нелегальная Японская Коммунистическая Партия, присоединившаяся к Коммунистическому Интернационалу и пославшая делегатов на 3-й Всемирный Конгресс.

Исполнительный Комитет, избранный 2-м Конгрессом, согласно директивам 2-го Конгресса обратил большое внимание на движение порабощенных народов Востока. Решающие битвы с капиталом казались близкими, и в этой борьбе тяжелые резервы колониального Востока должны были сыграть громадную роль. Резолюция 2-го Конгресса констатировала, что мировая революция может восторжествовать лишь тогда, когда на борьбу с империализмом подымутся угнетенные

народы всех материков. В этом отношении съезд, организуя народы Азии с населением около 900 миллионов, должен был иметь громадное значение.

По инициативе Исполнительного Комитета 1 сентября 1920 г. был созван первый Съезд народов Востока. На съезд прибыл 1891 представитель от 32 угнетенных национальностей. Председателем единогласно был избран председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Зиновьев. На Съезде обсуждались следующие вопросы: общее политическое положение, национальный и колониальный вопросы, аграрный вопрос, советы на Востоке и организационный вопрос. Съезд разделился на две фракции: коммунистическую и гораздо более многочисленную — беспартийную. Эта последняя в свою очередь делилась на действительно беспартийных (представители крестьянства и городского полупролетариата) и сторонников националистического буржуазно-демократического движения. На Съезде присутствовало более 50 восточных женщин, что было символом новой эпохи на Востоке. Докладчики Зиновьев, Радек, Павлович и Бела-Кун прямо и открыто заявляли, что Коммунистический Интернационал — рабочая организация и что **руководителем в борьбе угнетенных народов должен быть коммунистически организованный рабочий класс.** Большинство Съезда вполне сознательно согласилось с этим.

Центром работ Съезда было обсуждение **аграрного вопроса**, наиболее важного для огромных крестьянских масс восточных стран, где земля в значительной мере находится в руках крупных землевладельцев. Съезд провозгласил необходимость борьбы за отобрание земли у эксплоататоров и уничтожение всех долгов и податей, падающих на низшие классы. Для **организации революционной борьбы** Съезд избрал «Совет пропаганды и действия народов Востока», находящийся в Баку и состоящий из 45 чело-

век. Совет должен был созываться не реже одного раза в три месяца и иметь собственный печатный орган. В постоянный орган Совета — президиум — вошли 9 человек, в большинстве коммунисты, в том числе два представителя Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (Павлович и Старови). Таким образом, передовые элементы восточных народов с самого начала признали идейную и организационную гегемонию Коминтерна.

Громадное значение имела и работа Исполнительного Комитета в области профессионального движения. 2-й Конгресс обязал коммунистические партии всех стран обратить самое серьезное внимание на завоевание профессиональных союзов организованным путем. Некоторые революционные профессиональные союзы стали выходить из Амстердамского Интернационала. Зарождение Красного Интернационала профессиональных союзов произошло еще на Совещании в июне 1920 г. в Москве. В июле того же года в период занятий 2-го Всемирного Коммунистического Конгресса при участии приглашенных Исполкомом Коминтерна представителей профессиональных и производственных союзов России, Италии, Испании, Франции, Болгарии, Юго-Славии и Грузии был создан Временный Международный Совет Красных Профессиональных и Производственных Союзов, взявший на себя руководство революционными профсоюзами и их борьбой с Амстердамом до созыва первого международного съезда революционных профсоюзов. В своей декларации от 15 июля 1920 г. Международный Совет устанавливал, что «обязанностью рабочего класса является объединение всех профессионально организованных сил в единый мощный революционный союз, который совместно с политической организацией международного коммунистического пролетариата и в тесном с ним единении должен напрячь все свои силы для достижения окончательной победы социальной ре-

волюции и для учреждения мировой республики», и что «диктатуре буржуазии должна быть противопоставлена, как решающая форма власти переходного периода, диктатура пролетариата, которая одна в состоянии сломить противодействие эксплоататоров и обеспечить и укрепить завоевания пролетариата». Ближайшими задачами революционно настроенных рабочих — членов профсоюзов декларация считала: 1) борьбу с выходом из существующих профессиональных союзов и изгнание из них оппортунистов, 2) систематическое распространение внутри профессиональных союзов коммунистических идей, 3) образование международной боевой организации, возглавляющей и направляющей процесс революционизирования профессионального движения. Этой последней организацией и был признан Международный Совет, составившийся из представителей всех примкнувших к нему организаций. Представитель Международного Совета должен был входить в состав Исполнительного Комитета Коминтерна, а представитель последнего — в Международный Совет.

Осень и зима 1920 г. и начало 1921 г. ознаменовались сильнейшим подъемом рабочего движения. В ряде крупных стран — Италии, Германии, Англии. Чехо-Словакии и других ярко вспыхнуло революционное настроение широких масс пролетариата. Казалось, что наступает эра давно ожидаемой решительной схватки рабочего класса с капиталом. Ожидание революционного взрыва, господствовавшее над всеми дебатами и резолюциями 2-го Всемирного Конгресса, думалось, начинает претворяться в действительность. Но ход и результаты вспыхнувших классовых битв могли только разочаровать своей неожиданностью. Во всех странах выступивший рабочий класс потерпел жестокое поражение, и революционная, стачечная волна начала итти быстро на убыль.

Чтобы установить общий характер и результаты классовых боев на границе 1920—21 гг. и их значение

для последующего развития международного коммунизма необходимо принять во внимание их глубочайшую связь с совершавшимися в 1920 г. экономическими переменами.

Торгово-спекулятивный подъем, наступивший весной 1919 г., прекратился уже в марте 1920 г., так как обнищавшая после войны Европа обладала ничтожной покупательной способностью и не могла служить сколько-нибудь рынком для заокеанских стран. Начавшись в Японии и Америке, кризис перепроизводства летом 1920 г. перешагнул Атлантический океан и захватил в течение нескольких месяцев в свою орбиту всю Европу. Как и в первые недели после окончания войны, снова начала с стремительной быстротой расти безработица.

Рубеж 1920—21 гг. является исходным пунктом новой экономической, а вместе с тем и новой социально-политической конъюнктуры — периода наступления капитала. Сокращение производства, растущая безработица расслаивали, обессиливали рабочие массы, ослабляли их боевые ряды. Но в начале новой конъюнктуры этот упадок боевой энергии мало чувствовался. Рабочие массы по прежнему преисполнены были революционного энтузиазма и в ответ на провокации капитала стремительно рвались в бой.

Ярче всего это видно на примере Италии. Здесь создалось самое трагическое положение для пролетарских масс и коммунистического движения. Рабочее движение в этой стране к лету 1920 года достигло своего апогея. Число членов «Всеобщей Конфедерации Труда» достигло 2.500.000 человек. Стачки, повсюду вспыхивавшие в стране, приводили почти всегда к успешным результатам. Во всех концах страны волновалось крестьянство. Во многих местах вспыхивали отдельные восстания. Итальянский пролетариат уже не удовлетворялся восьмичасовым рабочим днем, созданием фабрично-заводских комитетов, ограничением права пред-

принимателей нанимать и увольнять рабочих по своему произволу. Беспрерывно растущая дороговизна и угроза полного обнищания толкала пролетариат на решительную борьбу.

Борьбу начали 500.000 металлистов в июне 1920 года под руководством Федерации Рабочих Металлистов. Последняя потребовала у предпринимателей 35-процентной надбавки. Капиталисты сочли момент удобным для перехода в наступление на пролетариат, так как кризис уже начался, и тысячи рабочих были выброшены на улицу. Они решили выждать дальнейшего развития кризиса, который должен был ослабить пролетариат. «Федерация Металлистов», однако, решила перейти в более энергичное наступление. Она призвала рабочих к «итальянской» забастовке и в случае локаута со стороны предпринимателей предлагала захватывать предприятия в свои руки. После локаута, действительно объявленного владельцами металлургических предприятий, рабочие стали захватывать одно предприятие за другим. Они заняли все сталелитейные, машинностроительные, железо-прокатные заводы по всей стране, водрузили на них красные флаги, расставили пулеметы и приготовились к защите. Примеру металлистов последовали рабочие других отраслей производства, начавшие повсеместно захватывать предприятия. Движение перешло в деревню, где крестьяне конфисковывали землю помещиков. Ясно было, что надвигалась революция. Господствующие классы Италии охватила паника. Правительство было бессильно, имея мало влияния на армию.

Но капитализм в Италии был под охраной реформистских вождей Всеобщей Конфедерации Труда и Социалистической Партии, выступивших «руководителями» стихийно вспыхнувшего движения. Перед рабочими организациями стал вопрос, должна ли произойти революция или нет. Вожди итальянских профессиональных союзов и социалистические партии во главе с

Дарагона и Серрати, ездившие на 2-й Конгресс Коминтерна в Москву, наконец, вынуждены были показать свое реформистское лицо. Пленум Исполнительного Комитета Всеобщей Конфедерации Труда с участием представителей Социалистической Партии постановил большинством голосов (против коммунистического крыла, оставшегося в меньшинстве) «считать целью движения признание работодателями принципа рабочего контроля в предприятиях». Вслед за этим соглашатели устроили ряд совещаний с премьер-министром Джиолитти и предпринимателями, с радостью пообещавшими контроль над производством и увеличение заработной платы.

Великая битва труда с капиталом оказалась сорванной социал-предателями. Продолжавшийся рост безработицы сломил революционную энергию итальянского пролетариата. Через три с половиной недели широкие массы рабочих подтвердили своим референдумом отказ от дальнейшей борьбы. Теперь, после предательства реформистов, итальянский капитал, не боясь неприятных для себя последствий, мог перейти в решительное наступление на рабочий класс по всему фронту. Он это и сделал, опираясь на фашистское движение, при помощи которого рабочее движение Италии было отброшено на несколько лет назад.

Сентябрьские события вскрыли болезненнейший нарыв реформизма в Итальянской Социалистической Партии, присоединившейся к Коммунистическому Интернационалу раньше других крупных партий. Гнойник, долго прикрывавшийся революционной фразеологией, вскрылся окончательно в момент, когда итальянский пролетариат перешел к революционным действиям. Правда, что по приезде из Москвы Серрати и его сторонники тотчас повели кампанию против 3-го Интернационала в связи с 21-м условием и особенно требованием исключения из партии реформистов, но окончательно они себя разоблачили в течение сентябрь-

ских событий. Лишь меньшинство партии во главе с Дженнари, Бомбаччи, Бордига решительно отстаивали необходимость вести массы в революционный бой. Но позиция наиболее влиятельного вождя партии и его сторонников, а также руководителей Всеобщей Конфедерации Труда, решила исход сентябрьского выступления.

Коммунистический Интернационал считал необходимым вмешаться в события, так внезапно обнаружившие измену главных вождей итальянской партии. В январе 1921 года в Ливорно состоялся экстренный съезд партии. На съезде ясно обозначились три фракции: 1) откровенные реформисты, заявившие, что они согласны принадлежать к 3-му Интернационалу, но только в том случае, если из партии не будут исключены их вожди Турати, Модильяни и другие, 2) коммунисты (Бордига, Бомбаччи и другие), 3) коммунисты-унитарии (объединенцы) во главе с Серрати. В качестве представителей Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала на съезде присутствовали болгарский коммунист Кабакчиев и венгерский — Ракоши. Серрати и его группа, имевшие большинство на съезде, заявили, что они принимают условия Коммунистического Интернационала, но требуют «автономии» в применении этих условий в Италии, в частности по вопросу об исключении из партии реформистов. Это заявление означало в действительности отказ выполнить 21 условие. При голосовании коммунисты получили 58.000 голосов, серратианцы — 98.000, реформисты — 14.000, после чего коммунисты предложили серратианцам порвать с реформистами и исключить их из партии. Но «унитарии» предпочли объединиться с 14.000 реформистов против 58.000 коммунистов. Коммунисты покинули заседание и в тот же день организовали собственный съезд, на котором была основана **Коммунистическая Партия Италии.**

Внешним образом на Ливорнском съезде Коммунистический Интернационал как будто потерпел пораже-

ние. Его представителям мешали говорить. Коммунисты, которых поддерживал Исполнительный Комитет, собрали меньшинство. Тем не менее только теперь после раскола можно было говорить о наличии в Италии революционной коммунистической партии, организовавшей крепкое ядро передовых рабочих, готовых к грядущим решающим битвам. Исполнительный Комитет Коминтерна в ответ на решение социалистического большинства в Ливорно постановил исключить итальянскую социалистическую партию из Коминтерна.

Итальянские события были первым признаком крупных перемен, совершающихся в мировом рабочем движении. Классовые битвы в Чехо-Словакии, Англии и Германии способствовали окончательно уяснению новых условий развития рабочего движения.

В Чехо-Словакии наивысшего уровня волна рабочего движения достигла в декабре 1920 г. Это движение было ответом на согласованное наступление капиталистов и правых социал-демократов, пытавшихся дезорганизовать революционные силы, сгруппировавшиеся в «марксистской левой» социал-демократической партии. В декабре чехо-словацкое правительство дало распоряжение жандармерии и полиции занять Народный Дом в Праге, в котором помещались центральные учреждения марксистской левой, и передало его в руки социал-демократической правой. Левое крыло реагировало на это насилие провозглашением всеобщей забастовки, в которой приняло участие около миллиона рабочих. Забастовка продолжалась больше недели. Рабочие массы требовали не только освобождения Народного Дома, но выставили ряд экономических и политических требований (социализации и др.). Тем не менее движение было жестоко раздавлено. Было арестовано 3000 рабочих, осуждено 1750, расстреляно 2. Это было боевым крещением Чехо-Словацкой Коммунистической Партии, образовавшейся из марксистской левой в мае 1921 г.

Декабрьское выступление было переломным моментом в чехо-словацком рабочем движении. Рост безработицы, начавшийся еще ранее, все более ослаблял сопротивление рабочих и содействовал убыли волны движения.

В Англии этим переломным моментом пролетарского движения после войны была грандиозная стачка углекопов в марте 1921 г. Она была ответом на попытки шахтовладельцев понизить заработную плату и заключать коллективные договоры, как это было выгодно капиталистам, по отдельным районам. Правительство поспешило на помощь предпринимателям, заявив, что оно снимает правительственный контроль с угольной промышленности. Капитал таким образом переходил в наступление против рабочего класса и в Англии, пользуясь наличием большого количества рабочих, ищущих труда. Обстановка борьбы была в высшей степени неблагоприятна для углекопов. Касса «Федерации Углекопов» была пустой вследствие стачки прошлого года. Оставаясь одинокими, шахтеры не могли надеяться на успех. «Федерация» обратилась за помощью к двум другим отрядам «Тройственного Союза» — железнодорожникам и транспортникам. Вожди «Тройственного Союза» после всевозможных оттяжек вынуждены были под давлением масс назначить забастовку членов своих организаций на 12 апреля. В последний момент вожди «Тройственного Союза» — Томас, Ходжес, Вильямс и другие внезапно отсрочили ее на 15 апреля. Но накануне нового срока объявления забастовки вождь углекопов Ходжес вступил в переговоры с шахтовладельцами, отказавшись от главных требований рабочих, а обрадованные лидеры железнодорожников и транспортных рабочих отменили совсем постановление о стачке. Рабочие массы были глубоко возмущены этим неслыханным предательством. Началась стихийная необъединенная стачка углекопов, продолжавшаяся в течение 13 недель и сильно потрясшая хозяйство Ан-

глии. В результате все же сопротивление рабочих было сломлено. Предпринимателям удалось осуществить свои главные требования. Мартовская неудача стачки углекопов нанесла сокрушительный удар «Тройственному Союзу» и английскому рабочему движению вообще. «Тройственный Союз» после этой стачки прекратил совсем свое существование. Начиная с апреля 1921 г., перешли в наступление против рабочих капиталисты и других отраслей производства. Почти повсюду рабочие терпели поражение: заработная плата уменьшалась и рабочий день увеличивался. Стремительный рост безработицы, понесенные поражения и систематическое предательство вождей обескураживали рабочий класс Англии, и он, как и пролетариат других стран, сдавал одну за другой свои позиции, приобретенные в течение двух лет борьбы.

Заключительным аккордом послевоенной волны рабочего движения было выступление германских рабочих в марте 1921 года. И в Германии буржуазия перешла в наступление против рабочего класса. Началось наступление в Средней Германии, где у пролетариата были лучшие организации и где коммунистическая партия была наиболее сильна. Путем провокации буржуазии и правым социал-демократам удалось возбудить ярость революционных рабочих Средней Германии и вызвать стихийное восстание. Центральный Комитет Германской Коммунистической партии еще до этого дня поддержки обороняющихся рабочих Средней Германии призвал пролетариат всей страны ко всеобщей забастовке. Но широкие массы не откликнулись на революционный призыв. Под действием новых экономических условий и наступления капитала активность германского пролетариата уже уменьшалась. Изолированные средне-германские рабочие, вступившие под руководством коммунистов в бой, потерпели тяжелое поражение. Начались аресты, репрессии и разгром коммунистических организаций.

В результате мартовского выступления обострился кризис в недавно объединившейся с независимыми германской коммунистической партии. Начало кризиса было связано с расколом в итальянской партии. Пауль Леви, и раньше обнаруживший оппортунистские уклоны, поехал на съезд в Ливорно, где стал на сторону Серрати. Обострение разногласий привело к тому, что он, Клара Цеткин и некоторые другие члены Центрального Комитета партии вышли из его состава. После мартовского поражения Леви издал брошюру, в которой обвинял Центральный Комитет в бакунизме, игре в восстания и т. д. В ответ на это Центральный Комитет в апреле месяце исключил его из партии. Разногласия, возникшие в партии, продолжались до 3-го Конгресса Коммунистического Интернационала.

Таким образом, начало новой социально-экономической конъюнктуры характеризовалось ростом безработицы, поражением рабочих в ряде стран, упадком революционного рабочего движения и, как следствием этого, кризисами внутри ряда коммунистических партий, в которых отчетливо кристаллизировалось правое реформистское крыло, в период подъема остававшееся в рядах коммунистического движения, но начавшее предательски покидать его в момент начавшегося наступления капитала и ослабления рабочего класса.

Оформление реформистских тенденций произошло в течение 1921 г. и в ряде других партий. В важнейшей секции Коммунистического Интернационала, недавно образованной французской коммунистической партии, и после Турского Конгресса тон продолжали задавать центристские элементы во главе с генеральным секретарем партии Фроссаром.

Предположение многих коммунистов, что за вновь образованными компартиями пойдет большинство рабочего класса, не оправдалось. Реформистские партии в начале 1921 г. стали снова усиливаться. Утомленные бесплодной революционной борьбой в течение преды-

дущих двух лет, обессиленные безработицей и наступлением капитала широкие рабочие массы решили снова довериться реформистским вождям, обещавшим улучшение их судьбы без тяжелой и опасной революционной борьбы. Сорвавшие успех революционного движения в прошлый период социал-демократы снова дождались благоприятного момента для укрепления своих политических позиций. 2-й Интернационал начал вторично воскресать после своей катастрофы в 1919—1920 гг.

Вместе со спадом революционного движения воспрянули духом и партии «центра», решившие после неудачных переговоров с 3-м Интернационалом, основать свой собственный промежуточный Интернационал. На Учредительной Конференции в Вене германскими независимыми, французскими социалистами, Английской Независимой Рабочей Партией, швейцарскими социалистами, русскими меньшевиками и рядом других организаций было создано Международное Объединение Социалистических партий, вошедшее в историю под названием «двухсполовинного Интернационала». Дальнейшие события показали, что двухсполовинный Интернационал для оппортунистов из «центра» был лишь этапом к обратному слиянию со вторым Интернационалом.

Большое влияние на изменение характера интернационального рабочего движения сыграло международное и внутреннее положение Советской России. Попытка наступления Красной Армии на Варшаву, связанная с надеждами на близкую революцию в ряде стран, не удалась. Красная Армия вынуждена была отступить, и Советские Республики заключили «скромный» мир с Польшей. Борьба с Врангелем была более удачной и кончилась полным разгромом южно-русской белогвардейщины. К началу 1921 года Советские Республики получили долгожданную передышку для мирного строительства. Но беспрерывные гражданские войны в конец разрушили хозяйство

страны. Продовольственная разверстка, вызванная военными условиями, убивала у крестьянства всякий стимул к расширению посевной площади. На этой почве внутреннее экономическое и политическое положение Советских Республик достигло крайней напряженности. Крестьяне и голодавшие рабочие волновались. Кронштадтский мятеж был кульминационным пунктом этого недовольства. Дело принимало серьезнейший оборот для диктатуры пролетариата в Советских Республиках.

Величайший вождь Российской Коммунистической партии — **Ленин** — с решительностью гения призвал партию резко повернуть руль от «военного коммунизма» к «новой экономической политике», единственно способной двинуть вперед развитие производительных сил в деревне и городе и осуществить прочную смычку между пролетариатом и крестьянством. Но эта новая политика требовала ряда жертв от коммунистического пролетариата, поскольку она частично восстанавливала капиталистические отношения. К этому отступлению вскоре прибавились отрицательные результаты неурожая и голода 1921 года. Все эти обстоятельства, **ослаблявшие стратегическую и политическую базу** мировой революции, угнетающе действовали на международный пролетариат и коммунистическое движение всего мира.

Великий мировой экономический кризис, замедливший революционное развитие, в то же время подтверждал основную идею Коммунистического Интернационала **о крахе капитализма**. Несмотря на сильный упадок рабочего движения, всем передовым элементам пролетариата было ясно, что это отступление — временное и должно неизбежно смениться новым подъемом революционной волны. Задачи, стоявшие перед следующим 3-м Всемирным Конгрессом, заключались не в **ликвидации основных идей международного коммунизма**, выработанных на Учредительном и 2-м Конгрессах, а в их дальнейшем углублении в

соответствии с приобретенным опытом революционной борьбы, которую международный пролетариат вследствие своей неподготовленности вел безуспешно за исключением российского отряда в течение нескольких лет.

Таким образом к 1921 году изменились не революционные перспективы — их очертания в связи с небывалым экономическим кризисом стали видны еще более отчетливо, — но должны были неизбежно измениться методы деятельности Коммунистического Интернационала в центральном вопросе — уничтожении влияния реформистских вождей и завоевании рабочих масс для революционного коммунизма. 3-й Конгресс должен был продолжить далее работу 2-го Конгресса в области выработки новой тактики для завоевания большинства рабочего класса.

Идеи 1-го и 2-го Конгрессов были таким образом необходимым предварительным фундаментом для постройки стального здания Коммунистического Интернационала. Эти Конгрессы правильно разрешили основные проблемы коммунизма: общую оценку периода краха капитализма, характер эпохи гражданских войн и пролетарских революций, роль и значение в этой борьбе крестьянства и колониальных народов, идею о необходимости овладения профессиональными союзами и, как основное предварительное условие успешной борьбы, повсеместное создание коммунистических партий и железная централизация международного коммунистического движения. Все эти решения явились исходным пунктом для дальнейшей плодотворной деятельности Коммунистического Интернационала, поскольку не изменилось самое главное — ясные очертания эпохи войн и революций, эпохи приближающейся международной революции.

ГЛАВА VI.

Третий конгресс. Тактика единного фронта.

22 июня 1921 года открылся в Москве многолюднейший 3-й Конгресс Коммунистического Интернационала при наличии 600 делегатов, представлявших 52 страны Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии.

Доклад о деятельности Исполнительного Комитета сделал т. Зиновьев, останавливавшийся главным образом на итальянских и германских событиях, приведших к поражению пролетариата этих стран: в Италии — вследствие измены большинства вождей социалистической партии, в Германии — вследствие оторванности коммунистического авангарда от масс. Вслед за докладчиком итальянский коммунист Дженнари так же резко критиковал поведение вождей Итальянской Социалистической Партии, прежде всего Серрати, во время сентябрьских событий. Делегаты Итальянской Социалистической Партии Ладзари и Маффи пытались оправдать поведение партии в сентябрьские дни и на съезде в Ливорно ссылкой на объективные, нереволюционные условия в Италии, но встретили твердый отпор большинства Конгресса.

Оживленные прения вызвал и германский вопрос. На Конгрессе были представлены оба крыла германской партии: левое большинство, руководившее мартовской борьбой, и правое меньшинство, находившееся под влиянием Пауля Леви. Большинство делегатов, указывая на организационные и тактические промахи Центрального Комитета в мартовские дни, коренящиеся в «болезни левизны», в то же время резко порицало

сторонников Леви, саботировавших борьбу полумиллиона германских рабочих.

Резолюция, принятая Конгрессом по докладу Исполнительного Комитета по поводу итальянских событий, указывала, что «позиция Серрати, непосредственно после 2 Всемирного Конгресса, показала, что он не принимал всерьез ни постановлений Всемирного Конгресса, ни Коммунистического Интернационала. Роль его партии во время сентябрьских боев, его позиция в Ливорно и, еще более, его политика после того времени доказали с особенной ясностью, что и он и члены его партии хотят использовать коммунизм лишь как вывеску для своей оппортунистской политики. При таких условиях раскол был неизбежен». Конгресс отмечал, что в итальянском вопросе Исполнительный Комитет действовал твердо и решительно, в частности немедленно признав тогда Итальянскую Коммунистическую партию единственной коммунистической секцией в этой стране. Что касается Итальянской Социалистической Партии, то она не может принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, пока не исключит из своих рядов всех реформистов. «В случае выполнения этого предварительного ультимативного требования 3-й Всемирный Конгресс поручит Исполкому предпринять необходимые шаги для объединения очищенной от реформистских и центристских элементов Итальянской Социалистической Партии с Итальянской Коммунистической Партией и превращения их в единую секцию Коминтерна».

По германскому вопросу Конгресс одобрял позицию Исполнительного Комитета в Галле на съезде Независимой Социалистической Партии, где была образована массовая коммунистическая партия. Германской коммунистической рабочей партии Конгресс ставил определенный срок для присоединения к объединенной коммунистической партии.

Конгресс одобрял политику Исполнительного Комитета в отношении французской партии и требовал от

будущего Исполнительного Комитета, «чтобы он содействовал развитию партии в боевую организацию с ясно выработанными принципами». По отношению к чехословацкому движению Конгресс выдвигал те же требования и, кроме того, подчеркивал необходимость создания единой коммунистической партии рабочих всех наций Чехо-Словакии.

Резолюция требовала от партий делегирования в Исполнительный Комитет своих лучших сил в целях лучшего боевого руководства международным рабочим движением.

В заключение Конгресс приветствовал широкие начинания Исполнительного Комитета на Ближнем и Дальнем Востоке в области агитации и указывал на необходимость еще более интенсивной организационной деятельности в восточных странах.

23 июня т. Троцкий сделал доклад о мировом хозяйственном кризисе. Вопрос заключался в том, правильна ли была позиция занятая с самого начала Коммунистическим Интернационалом по вопросу о крахе капитализма и близости революции. Прежде всего Троцкий констатировал, что в соотношении классовых сил наступила, несомненно, перемена. Буржуазия продолжает себя чувствовать сильной и во всяком случае прочнее, чем в 1919 году. Революционная же энергия пролетариата упала. Вопрос только в том, имеет ли эта перемена действительно глубокие причины или носит лишь поверхностный характер. Указывая на причины этой эволюции в виде сменившихся после войны экономических конъюнктур (оживление 1919 г. и кризис 1920—21 гг.) и поражений революционного движения рабочего класса в разных странах, т. Троцкий в то же время подчеркивал продолжающийся распад капитализма и обнищание Европы. До войны производительные силы капиталистического общества в общем шли вверх. После войны они стали падать. Но это падение не механически-прямолиней-

ное, а совершается так же циклически, как и прогресс производительных сил до войны, т. е. проходит через периоды расцветов, кризисов и т. д. Моменты оживления промышленности после войны будут все более короткими и слабыми, а периоды кризисов все более затяжными и глубокими. Указывая на условия, оживившие рабочее движение в России после 1905 года, т. Троцкий выражал надежду, что активность рабочих масс, временно подавленная вследствие безработицы, неизбежно возродится при изменении экономической конъюнктуры в сторону оживления. Огромное значение для революции имеет и рост империалистских противоречий, опасность новых войн, в частности между Америкой и Англией.

В прениях по докладу и тезисам т. Троцкого ряд левых делегатов оспаривали связь, существующую между возрождением активности рабочего класса и оживлением промышленности. Венгерский делегат Погани думал, что революционная борьба должна развернуться в результате нынешнего хозяйственного кризиса, всегда ухудшающего положение масс.

В заключительном слове т. Троцкий, развивая свою мысль об условиях победы революции признал, что эта победа возможна, по его мнению, в той или иной стране и во время кризиса. Но если эта борьба не приведет к победе, то последующее мнимое процветание не только не подействует на рабочих усыпляющим образом, но толкнет их даже на более решительную революционную борьбу. Вопрос, что именно приведет к революции — обнищание или процветание — совершенно ложен в такой формулировке. «Не обнищание и не процветание, как таковые — утверждал Троцкий — могут привести к революции, а смена процветания и обнищания, кризисы, непостоянство, отсутствие устойчивости — вот движущие факторы революции».

Тезисы Троцкого после некоторых незначительных изменений были единогласно утверждены Конгрессом.

На основе выяснившейся картины мирового экономического положения Конгресс 30-го июня приступил к обсуждению тактики Коммунистического Интернационала в новых условиях. Докладчик Радек остановился на уроках поражений пролетариата в Италии, Чехо-Словакии и Германии, указывая на обнаружившуюся неподготовленность Итальянской Социалистической Партии и левого крыла Чехо-Словацкой партии к руководству вспыхнувшими движениями в конце 1920 г. Что касается поведения германской партии в мартовские дни, то оно является примером противоположной ошибки. В этом случае коммунистический авангард повел преждевременное революционное наступление, не подготовившись ни в организационном отношении, ни в агитационном. Тов. Радек из всего этого опыта движения за последний год делал выводы о необходимости для Коммунистического Интернационала выдвинуть переходные лозунги и проводить тактику борьбы за насущные нужды рабочего класса. Только таким путем, завоевав доверие и авторитет рабочих, коммунистические партии в благоприятный момент смогут повести массы в решительный бой.

Идея новой тактики встретила оппозицию на Конгрессе со стороны некоторых нетерпеливых революционных элементов, утверждавших, что новая тактика носит оппортунистский характер. Тем не менее, почти весь Конгресс согласился с мыслью о необходимости усложнить тактику Коммунистического Интернационала.

Тезисы, принятые Конгрессом, указывали на новые тактические задачи, стоящие перед Коммунистическим Интернационалом и его секциями. Конгресс заявлял, что Коминтерн приступает к новому пересмотру вопросов тактики, когда особенно ясно стало, что буржуазия не в силах вывести мир из состояния разрухи. Конгресс констатировал, что при данной обстановке приходится ожидать не замедления темпа мировой рево-

люции, а, наоборот, обострения социальных противоречий и социальной борьбы и ее перехода в открытую гражданскую войну. В связи с этим насущнейшей задачей момента является завоевание большинства рабочего класса, так как, несмотря на объективно революционное положение, большинство пролетариата находится до сих пор вне коммунистического влияния. Коммунистические партии должны ближе подойти к массам. Большинство из них до сих пор этого не сумели сделать. Между тем только коммунизм выражает потребности пролетарской борьбы и образует ту единственную почву, на которой рабочие массы снова могут объединиться после пережитого раскола старых социал-демократических партий. В то же время все правые и социал-демократические партии являются факторами раздробления пролетариата, что ясно видно на примере германских центристов, отколовшихся от большинства своей партии, когда она стала на путь коммунизма и т. д. Но коммунисты могут завоевать широкие массы пролетариата, только став во главе практической борьбы за насущные нужды рабочих. Так как разлагающийся капитализм не способен обеспечить рабочему классу сколько-нибудь сносное человеческое существование, то каждое частичное требование масс следует брать за исходный пункт революционных выступлений. Вместо программы минимум центристов и реформистов (от которой они на деле уже отказались), Коммунистический Интернационал выставляет борьбу за конкретные требования пролетариата, которые являются лишь этапом в борьбе пролетариата за диктатуру. Задачей коммунистических партий является расширение, углубление и объединение этой борьбы за конкретные требования. Все лозунги, вытекающие из экономических нужд рабочих масс, должны быть введены в русло борьбы за рабочий контроль над производством. Каждое обвинение в реформизме по поводу

частичной борьбы является результатом непонимания революционной сущности настоящей эпохи, когда самые скромные жизненные требования рабочих масс несовместимы с существованием капиталистического общества и потому борьба за эти требования вырастает в борьбу за коммунизм. Характер переходной эпохи вменяет в обязанность всем коммунистическим партиям повысить до крайних пределов свою боевую готовность, придать всей своей агитации страстный характер натиска на капиталистическое общество. Коммунистические органы печати должны быть глашатаями пролетарской революции. Деятельность коммунистов в парламентах должна заключаться не в прениях с противником, с целью убедить его, но в беспощадном разоблачении агентов буржуазии, пробуждении воли к борьбе рабочего класса и привлечении полупролетарских и мелкобуржуазных слоев на сторону пролетариата. Организационная работа в профсоюзах и партии должна быть преисполнена сознанием грядущих революционных боев. Только тогда, когда партия во всех своих организационных формах явится воплощением воли к борьбе, она будет в состоянии выполнить свою революционную задачу.

Далее, в тезисах подчеркивалась обязанность коммунистических партий путем утверждения своего влияния в профсоюзах, путем усиленного давления на другие партии начинать совместную борьбу за ближайшие интересы пролетариата. Если в эту борьбу будут втянуты некоммунистические партии, задача коммунистов будет состоять в том, чтобы заранее подготовить рабочие массы к возможности предательства со стороны этих партий в любой момент борьбы. Коммунисты должны по возможности обострить положение и в случае необходимости самостоятельно продолжать борьбу. Если давление компартии в печати и в профсоюзах окажется недостаточным, чтобы повести пролетариат единым фронтом в бой, то коммунистическая партия должна самостоятельно ввести в бой зна-

чительные массы пролетариата. Коммунистическая партия должна превращать всякую оборонительную борьбу в наступательную. Условиями наступления являются: 1) обострение борьбы в лагере самой буржуазии, 2) сильное брожение среди важнейших категорий рабочего класса. Коммунистическая партия должна быть в любой момент преисполнена боевой готовностью, чтобы преодолеть всей своей агитационной и организационной работой и своей борьбой центристское настроение пассивного ожидания.

Далее, тезисы рассматривали уроки мартовского выступления в Германии, указывая на его оборонительный характер и ошибки большинства Центрального Комитета, провозгласившего наступление главным методом борьбы в любой момент. Тем не менее, мартовское выступление было шагом вперед, поскольку в этой борьбе участвовали сотни тысяч рабочих, и поскольку партия доказала, что она является партией революционного пролетариата. Переходя к существующим формам прямой борьбы, резолюция указывала на частичные выступления отдельных слоев рабочего класса и частичные выступления всего рабочего класса за ограниченные цели и указывала на необходимость расширения в каждом случае поля битвы. Наступление капитала обязывает коммунистов создавать собственные боевые организации и рабочие отряды, которые могли бы оказывать сопротивление фашистам и другим белогвардейским организациям.

Тезисы особенно подчеркивали необходимость завоевания мелкобуржуазных слоев населения, служащих и т. д., положение которых все ухудшается вместе с банкротством империализма. Конгресс обязывал все коммунистические партии в период борьбы оказывать друг другу самую энергичную поддержку, в частности в тех случаях, когда капиталистическое правительство одной страны прибегает к насилию против другой с целью грабежа и покорения. В связи с этим вопросом

тезисы отмечали задачи французской коммунистической партии.

Далее, указывались тактические задачи германской коммунистической партии, находящейся в особенно сложном положении. Партия должна доказать всей своей борьбой французскому пролетариату, что она не только не ищет выхода для обанкротившегося германского империализма, а, напротив, старается от него освободиться, чтобы бороться совместно с французскими и бельгийскими рабочими за восстановление Европы на коммунистической основе.

Безоговорочная поддержка Советской России была и есть первейшая обязанность коммунистов всех стран. Только тогда, когда Советской России удастся восстановить свое хозяйство, она будет в состоянии помочь победоносным пролетарским государствам Запада. Нельзя сказать, где будет первый прорыв капиталистического фронта — в Германии ли, на Юго-Востоке или в Италии. Коммунистические партии обязаны сделать все, чтобы поддержать решительные бои каждой отдельной секции Коммунистического Интернационала. Этого можно достигнуть прежде всего тем, что при возникновении крупных конфликтов в одной стране, коммунистические партии в других странах обостряют все свои внутренние конфликты и доводят их до открытой борьбы.

В заключение Конгресс констатировал дальнейшее политическое падение социал-демократических партий и реформистских вождей профессионального движения. Политика центристов и их двухсполовинного Интернационала ничем по существу не отличается от предательской политики партий второго Интернационала. Характерен отказ независимых от единого фронта, предложенного германскими коммунистами. Если и есть отличие двухсполовинного Интернационала от второго, то только в страхе центристов перед ясной формулировкой своих требований, чтобы не потерять окончательно влияния на невполне сознательные, но революционно на-

строенные массы. Коренное сходство реформистов и центристов находит свое выражение в их общей защите Амстердамского Интернационала профсоюзов. Коммунистический Интернационал должен вести решительную борьбу не только со вторым, но и с двухсполовинным Интернационалом. Эта борьба может быть доведена до победного конца только полнейшим подавлением всяких центристских уклонов в своих собственных рядах. Необходимо настолько усилить внутреннюю сплоченность Коммунистического Интернационала, его международную руководящую роль и его деятельность, чтобы он мог на деле осуществить свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата и международной советской республики.

Третий Конгресс снова внимательно рассматривал вопросы **профессионального движения** в плоскости отношений Коммунистического Интернационала и Красного Интернационала Профсоюзов, с одной стороны, и отношения последнего к Амстердамскому Интернационалу профсоюзов, с другой. Ряд профессиональных объединений (во Франции, Англии, Америке и т. д.) продолжал стоять на реформистской точке зрения нейтральности профессионального движения, как и до войны. Главной идеей Амстердамского Интернационала профсоюзов была именно идея независимости профессионального движения от политического. Так как 2-й Интернационал значительно ослабел со времени мировой войны, то социал-демократы и правые синдикалисты попытались опять в Амстердаме собрать обширные массы рабочих под знаменем нейтрального профдвижения. Возникавший Красный Профинтерн выдвигал перед собой совершенно иные задачи.

Коммунистический Интернационал должен был определенно выявить свое отношение к идее нейтральности и найти удачные способы борьбы с Амстердамским Интернационалом. В принятой по докладам Зиновьева и Геккерта резолюции Конгресс прежде всего

указывал на необходимость тесной связи между профсоюзами с коммунистической партией данной страны, с одной стороны, и координации действий между создаваемым Красным Интернационалом Профсоюзов и Коммунистическим Интернационалом, с другой. Предрассудки аполитицизма и беспартийности, которыми грешат и некоторые революционные синдикалисты, объективно являются данью буржуазным идеям. Идеальным положением явилось бы создание единого Интернационала, объединяющего в своих рядах и политические партии и другие виды рабочего движения. Тем не менее, вследствие различия идеологии внутри международного революционного профессионального движения является необходимым создание самостоятельного международного объединения Красных Профсоюзов, принимающего в свою среду членов более свободно, чем это имеет место в Коммунистическом Интернационале. Коминтерн будет всецело поддерживать Красный Интернационал Профсоюзов. Связь между ними должна быть обеспечена взаимным представительством.

Конгресс указывал на программу действий, которую должен принять Учредительный Съезд Красных Профсоюзов. Необходимо перейти от слабых профессиональных объединений к организации союзов по производствам. На каждом предприятии должны быть созданы фабрично-заводские комитеты, а также контрольные комиссии на случай локаута со стороны предпринимателей. Тактическая задача революционных союзов в условиях хозяйственного кризиса сводится к тому, чтобы не дать разбить себя по частям, допустив понижение заработной платы по очереди в каждой отрасли производства. Профсоюзы должны поставить перед собой задачу подготовки и организации международных выступлений по производствам. Приостановка транспорта или добычи угля в международном масштабе является могущественным орудием против реакционных поползновений буржуазии всех стран. Красные профессио-

нальные союзы должны внимательно следить за мировой конъюнктурой, выбирая наиболее удачный момент для своего экономического выступления. Что касается коллективных договоров, то революционные союзы, понимая их относительную ценность, должны ясно поставить перед собой вопрос о методах разрыва этих договоров, когда это выгодно рабочему классу. Помощью в борьбе рабочих организаций против индивидуального и коллективного предпринимателя (против штрейкбрехерства, фашистов и т. д.) должны послужить специальные стачечные дружины рабочих. Вся экономическая борьба рабочего класса в ближайший период должна складываться вокруг лозунга рабочего контроля над производством. Далее, резолюция разоблачала мелкобуржуазный характер идеи участия рабочих в прибылях предприятий, призывала к борьбе против прямого налога на заработную плату и в заключение указывала на обязанность профсоюзов в тесном единении с коммунистическими партиями обобщать все экономические конфликты вокруг идеи социальной революции и диктатуры пролетариата.

После докладов Мюнценберга и Фрелиха Конгресс принял резолюцию о задачах движения коммунистической молодежи. Будучи во время войны центром объединения революционных сил и самостоятельными политически, коммунистические организации молодежи меняют свою роль с возникновением Коммунистического Интернационала. Благодаря своему экономическому положению и своим психологическим особенностям, рабочая молодежь легче воспринимает коммунистические идеи и проявляет в борьбе больший революционный энтузиазм, чем взрослые рабочие. Тем не менее, дальнейшее существование коммунистической организации молодежи в качестве политически самостоятельной организации привело бы к возникновению двух соперничающих между собой коммунистических партий. Нынешняя роль коммунистической организации

молодежи заключается в коммунистическом воспитании юных рабочих. Базой для этого воспитания явится активная экономическая борьба коммунистической организации молодежи и участие ее в революционных боях. Ближайшей задачей коммунистической организации молодежи должно быть разрушение центристской и социал-демократической идеологии в среде молодежи. В виду необходимости строжайшей централизации в борьбе за пролетарскую революцию политическое руководство в международном масштабе может принадлежать только Коминтерну, а в каждой отдельной стране его местной секции. В случае серьезных разногласий между коммунистической партией и коммунистической организацией молодежи последняя пользуется правом аппеляции к Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала. Отказ КИМ'а от политической самостоятельности не означает упразднения его организационной самостоятельности, необходимой для воспитательной работы. Молодые рабочие должны воспитываться в сознании того, что они являются солдатами и ответственными членами одной коммунистической партии. Обе организации должны быть тесно связаны между собой путем взаимного представительства в своих органах, конференциях, съездах и т. д. Еще более тесным должно быть взаимоотношение между КИМ'ом и Коминтерном. КИМ является частью Коминтерна и, как таковая, подчиняется всем постановлениям Конгрессов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета. Коммунистический Интернационал Молодежи — проводник политической воли Коммунистического Интернационала во всех своих национальных секциях. Взаимным и по возможности многочисленным представительством и тесной непрерывной работой обеспечивается постоянный контроль Коммунистического Интернационала и плодотворная работа Коммунистического Интернационала Молодежи.

Далее Конгресс рассматривал вопрос о женском коммунистическом движении. Докладчица К. Цеткин отметила возрастающую роль женщин в производстве, их численное преобладание над мущинами и в то же время незначительную организованность. Между тем роль женщины как до победы коммунизма, так в особенности в период строительства новой жизни, будет огромна.

Конгресс принял по женскому вопросу подробную резолюцию, аналогичную вынесенной одновременно заседавшей в Москве женской коммунистической конференцией. Резолюция предлагала всем отделам на работе среди женщин выделить ответственных коммунисток в качестве международных корреспонденток, которые должны находиться в тесной связи друг с другом и с международным женским секретариатом в Москве. Периодически устраиваются совещания корреспонденток. Вся работа среди женщин должна быть проникнута стремлением мобилизовать и воспитать самые широкие массы работниц для борьбы за диктатуру пролетариата и для коммунистического строительства. Будучи подчинена партии, вся деятельность отделов по работе среди женщин должна применяться к особенностям положения женщин в семье и обществе. Резолюция подробно намечала формы работы среди женщин советских республик, капиталистических стран и стран Востока.

После доклада т. Мещерякова Конгресс принял резолюцию о работе коммунистов в кооперативах. Резолюция указывала на две основные задачи, стоящие перед кооперацией в эпоху пролетарской революции: 1) помогать трудящимся массам в их борьбе за политическую власть и 2) помочь им там, где власть уже завоевана, строить социалистическое общество. Конгресс предписывал всем секциям Коммунистического Интернационала на Западе вести энергичную пропаганду идеи революционных кооперативов, стремиться

к организации в них коммунистических ячеек, к превращению кооперативов в органы классовой борьбы и к созданию единого фронта кооперативов с революционными профессиональными союзами. При Коммунистическом Интернационале образовывалась кооперативная секция, которая должна была руководить всей этой борьбой, созывая конференции, съезды и т. д. Конгресс указывал, что международная революционная кооперация должна энергично бороться за заключение торговых договоров с советскими республиками, широкое участие в товарообмене с ними, участие в использовании естественных богатств советских стран посредством концессий и т. д. Далее, Конгресс устанавливал задачи кооперации после победы пролетарской революции на основе опыта советских республик.

3-й Конгресс значительно развил и углубил постановления 2-го Конгресса по организационному вопросу, приняв подробные тезисы о структуре коммунистических партий, о методах и содержании их работы. Основным организационным принципом коммунистической партии должен быть демократический централизм, т. е. соединение централизма и пролетарской демократии. Это слияние может быть достигнуто только на основе постоянной совместной деятельности и борьбы всей партийной организации в целом. Недостаточно со стороны члена партии только словесно признать коммунистическую программу. Необходимо привлечение всех членов к непрерывной, повседневной революционной работе. Далее тезисы намечали формы трудовой повинности членов партии (агитация в предприятиях, на дому и т. д.) и соответствующего контроля над ее выполнением (отчеты и т. д.).

Касаясь методов агитации и пропаганды, тезисы указывали на необходимость исходить в каждом случае из вопросов, интересующих рабочих, как бы просты и мелки они не были. Только такое руководство рабочими массами в повседневной борьбе против насилий капи-

тала даст коммунистической партии возможность стать революционным вождем всего рабочего класса. Тезисы обстоятельно намечали формы агитации и пропаганды среди неорганизованных рабочих, полупролетарских слоев, армии, флота и т. д. Далее рассматривалась вся предварительная работа по организации политических боев (распространение летучек, плакатов, открытые письма социал-демократам, лозунги, организация руководства демонстрациями и т. д., и т. д.). Что касается коммунистической газеты, то она должна быть боевой организацией, сообществом революционных рабочих и всех ее постоянных сотрудников. Содержание газеты должно быть близко к жизни и борьбе рабочего класса. Коммунистическая печать должна принимать прямое участие в кампаниях, проводимых партией. Вербовка подписчиков должна вестись строго систематично, используя каждую боевую ситуацию, политическую выборную кампанию, когда настроение и интерес к политике рабочих масс поднимаются. Коммунистическая печать должна разоблачать капиталистическую и социал-демократическую прессу, клеймить ее продажность и лживость. Вербовка подписчиков для коммунистической газеты должна быть обязательно направлена прямо против печати социал-демократов.

Касаясь общей структуры партийной организации, тезисы подчеркивали необходимость перенесения центра тяжести организации на главные города и центры крупной промышленности. Директивы и постановления Коммунистического Интернационала обязательны для партии. Центральный орган (Центральный Комитет) партии ответствен перед съездом партии и Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала. Директивы руководящих партийных органов обязательны для подчиненных им областных, окружных и местных организаций и для отдельных членов. Члены партии должны вести себя, как дисциплинированные участники

боевой организации. В случае разногласий внутри партии они должны быть урегулированы по возможности до публичного выступления в партийной организации, и затем следует поступать согласно принятым решениям. Даже если отдельные члены партии не согласны с постановлением руководящего органа, то все же они должны помнить, что ослабление или разрушение общего единства фронта представляет собой наихудшее нарушение дисциплины и наихудшую ошибку в революционной борьбе. Переходя к вопросу о сочетании легальной и нелегальной работы, Конгресс указывал на необходимость для коммунистических партий научиться быстро приспособляться к изменениям боевой обстановки. Легальные коммунистические партии в общем еще недостаточно поняли свою задачу в области серьезной подготовки партии к революционному вооруженному восстанию, к нелегальной борьбе вообще. С другой стороны, в нелегальных условиях часто недостаточно умеют использовать возможности легальной деятельности, что грозит отрывом от масс. Нельзя резко отделять нелегальную работу от легальной. Вся партия целиком должна стать боевой организацией для революции. В заключение намечались методы построения нелегальной организации, выдвижения работников, борьбы с провокацией и т. д.

По вопросу о деятельности и организации Интернационала была принята особая резолюция. В ней подчеркивалась необходимость перехода Коммунистического Интернационала от агитации и пропаганды к организационному руководству революционным пролетарским движением. Предпосылками для этого являются: делегирование всеми партиями лучших сил в Исполнительный Комитет и обстоятельная документальная информация Москвы о происходящих событиях. Присоединившиеся партии должны все более осознавать себя, как секции единой международной партии.

Все эти тезисы и резолюции 3-го Конгресса вытекали из опыта революционной борьбы 1919—21 гг. и особенно поражений 20—21 гг., вскрывших ряд недостатков в организации и деятельности молодых коммунистических партий. Недавно образовавшиеся путем раскола с социал-демократами партии не могли сразу и умело перейти от агитации и пропаганды к борьбе и этим по настоящему крепко связаться с массами. В этом отношении постановления 3-го Конгресса по тактическому, организационному и другим вопросам должны были послужить исходным пунктом для фактического революционизирования всей работы секций Интернационала.

3-му Конгрессу пришлось также обсуждать вопрос о тактике Российской Коммунистической партии. Новая экономическая политика, вызванная экономической необходимостью в советской стране с огромным численным преобладанием крестьянства, была понята некоторыми иностранными и русскими коммунистами, как отступление от принципа диктатуры пролетариата. Доклад на Конгрессе об условиях, вызвавших поворот в политике русских коммунистов сделал Ленин. Он указывал на новое соотношение классовых сил в международном масштабе и внутри советских республик, требующее новой более прочной связи (экономической) между двумя революционными классами для упрочения гегемонии пролетариата. Политика русских коммунистов, одобренная огромным большинством Конгресса, встретила критическое отношение лишь со стороны представителей Германской Коммунистической Рабочей Партии и самой незначительной группы русских, представленных на Конгрессе Коллонтай.

В резолюции по русскому вопросу давался подробный анализ экономических и социальных условий, приведших к нэп'у и в заключение выражалось восхищение борьбой русского пролетариата за овладение и удержание политической власти.

3-й Конгресс выпустил несколько воззваний: к пролетариям всех стран о мировом положении и задачах рабочего класса, к немецкому пролетариату о борьбе за освобождение Макса Гельца (активного участника мартовского восстания) и др.

Работы 3-го Конгресса протекали в обстановке поражения ряда революционных движений, экономического отступления русских коммунистов, наступления капитала. Тем не менее, для участников Конгресса было ясно, что опустошительный кризис 1921 года, создавший в значительной мере новую неблагоприятную ситуацию для рабочего движения, является в то же время лучшим подтверждением коммунистических взглядов о развале капитализма после войны. Этим убеждением объясняются единодушные решения Конгресса по ряду спорных вопросов (например, германскому) и уверенность в неминуемом вскоре новом подъеме рабочего движения. Новая тактика, выработанная Конгрессом и получившая вскоре дальнейшую разработку, должна была служить важнейшим орудием для осуществления первоочередной задачи Коммунистического Интернационала — завоевания большинства рабочего класса во всем мире.

Непосредственно после 3-го Конгресса выяснились большие размеры неурожая в Советских республиках. В революционной России наступил голод, лишения рабочих и крестьян увеличились. Это подействовало удручающе на рабочие массы Запада, активность которых была парализована к тому же усиливавшимся натиском капитала.

Наступление капитала продолжалось и после 3-го Конгресса. Рабочие проигрывали стачки одну за другой. Организационная разрозненность рабочих по профессиям и производствам, с одной стороны, и по партийной принадлежности, с другой, давала самые печальные результаты в условиях наступающего капитала. Один пролетарский отряд за другим терпел поражение. Жиз-

ненный уровень рабочего класса все время понижался, заработная плата уменьшалась, рабочий день увеличивался. За один 1921 год рабочие Англии потеряли на сокращении заработной платы около 5 миллионов фунтов стерлингов в неделю. Если взять другие страны с высокой валютой, как, например, Швецию, Норвегию, Америку и т. д., то там сокращение заработной платы произошло в размере до 40—50 проц. Одновременно отменялся восьмичасовый рабочий день, введенный «добровольно» буржуазными правительствами в период 1918—19 гг. Оригинальную форму приняло наступление капитала в странах с низкой валютой — в Германии, Австрии, Польше и др. Здесь реальная заработная плата механически сокращалась вместе с падением валюты (особенно быстро происходившим с осени 1921 г. в Германии), что позволяло предпринимателям этих стран продавать свои товары дешевле английских, американских и др. Никакая экономическая борьба рабочих в Германии не могла угнаться за ростом дороговизны. Именно в среде рабочих масс Германии, придавленных двойным гнетом своих и иностранных капиталистов, началось раньше всех тяготение к единому фронту.

Резолюция 3-го Конгресса о тактике в сущности была тактикой единого фронта. Коммунисты быстро заметили новые настроения в среде рабочего класса, тягу к единству на ряду с ростом активности. Рядовые рабочие считали причиной своих поражений 1919—21 гг. раскол внутри своих организаций и теперь требовали от социал-демократов и коммунистов организации совместных действий против капитализма. 3-й Конгресс ясно учитывал, что борьба за насущные, конкретные нужды пролетариата в условиях разваливающегося капитализма приведет рабочих к сознанию необходимости борьбы за пролетарскую диктатуру. Тактика единого фронта должна была показать самым отсталым рабочим, что социал-демократы из второго и двухсполовинного Интернационала не желают и неспособны вести

какой бы то ни было борьбы за самые скромные требования своей же собственной программы. Единый фронт в конечном счете шел на пользу коммунизму.

Второй, двухсполовинный и Амстердамский Интернационалы, считаясь с тягой рабочих масс к единому фронту, решили: использовать ее в целях создания единого фронта против коммунистов. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в свою очередь разоблачил этот план и повел кампанию «за единство мирового пролетариата против союза социал-предателей». В декабре 1921 года Исполком принял «Тезисы о едином фронте рабочих и отношении к рабочим, принадлежащим ко второму, двухсполовинному и Амстердамскому Интернационалам, а также и к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации». Тезисы следующим образом определяли сущность новой тактики. «Под единым рабочим фронтом следует понимать единство всех рабочих, готовых бороться против капитализма». Коммунисты должны поддерживать этот лозунг возможно наибольшего единения всех рабочих организаций, беря всегда инициативу в свои руки. До этого вожди второго, двухсполовинного и Амстердамского Интернационалов предавали массы во всех случаях непосредственных выступлений против капитала. Задача Коммунистического Интернационала и его секций — вскрыть перед массами лицемерие социал-демократов, срывающих единый фронт рабочих; однако, основным условием для этого является абсолютная самостоятельность и полная свобода критики для коммунистов. Тезисы дальновидно указывали на реформистскую опасность при проведении этой тактики, так как у некоторых коммунистических партий нет еще достаточной идейной ясности и спаянности.

Коммунистический Интернационал по тому же вопросу, кроме того, издал в январе 1922 года воззвание.

В феврале был созван расширенный пленум Исполнительного Комитета главным образом

для обсуждения тактики единого фронта. На пленуме присутствовало свыше 100 делегатов от 36 стран. Против единого фронта в формулировке Исполкома выступали французы и итальянцы. Французские коммунисты опасались, что рабочие массы не поймут сближения с обанкротившимися социалистами. Они высказывались за единый фронт лишь коммунистических и революционно-синдикалистских рабочих. Указывалось на то, что партия во Франции еще очень молода, недостаточно закалена и гибка для маневрирования и таким образом единый фронт с социалистами, с которыми недавно произошел разрыв, или с реформистскими вождями синдикатов является делом, которое рабочими Франции не будет понято и не пройдет в жизнь. Итальянские делегаты высказывались за единый фронт лишь в профессиональных союзах. Они также указывали на то, что совместные политические выступления с социалистами были бы непонятны массам.

Большинство пленума, однако, отстаивало противоположный взгляд. Завоевать доверие рядовых рабочих коммунисты смогут не голословным повторением фраз о предательстве реформистов, а на опыте борьбы. Рабочие массы должны убедиться на практике, что социал-демократы не склонны вести борьбу не только за конечные цели социализма, но даже за общепонятные, повседневные требования рабочих. До сих пор коммунисты не имели возможности разоблачить реформистов перед массами из-за отсутствия прочной организации, слабости прессы и т. д., а также вследствие отсутствия атмосферы, благодаря которой рабочий мог бы заранее почувствовать угрозу предательства, а не после того, как измена стала совершившимся фактом. Теперь рабочие массы приобрели опыт, являющийся предпосылкой для разоблачения социал-демократов. Если коммунисты не станут на точку зрения необходимости вести борьбу совместно с реформистами только из-за того, что последние не вступят с буржуазией в серьезный бой, то по-

добное поведение найдет отклик лишь у коммунистически настроенных рабочих, но не убедит никого из рабочих, продолжающих следовать за реформистами. Отказавшись от объединенных выступлений, в то время как массы сами к тому стремятся, коммунисты дадут социал-демократам выставить их в роли саботажников пролетарского единства. Коммунисты, которые вначале с неудовольствием отнесутся к единому фронту с социал-демократами, придут в процессе борьбы к убеждению, что единый фронт приводит к революционным результатам.

Расширенный пленум утвердил всеми голосами против французов, итальянцев и испанцев тезисы Исполкома о едином фронте, после чего оппозиция огласила декларацию о готовности подчиниться принятым решениям.

В ответ на приглашение «Венского международного объединения социалистических партий» (двухсполовинный Интернационал) на международную конференцию трех Интернационалов, расширенный пленум выразил свое согласие участвовать на конференции и предлагал пригласить на нее также Профинтерн, Амстердамский Интернационал Профсоюзов, синдикалистов и т. д. и, кроме того, включить в порядок дня на ряду с вопросом борьбы с наступлением капитала и реакцией также вопросы борьбы с угрозой новой войны, хозяйственного восстановления Советских республик, репараций и борьбы с Версальским миром.

Расширенный пленум рассматривал еще несколько вопросов (задачи коммунистов в профсоюзах, борьба против ухудшающегося положения рабочей молодежи, о коммунистической печати, угрозе войны и др.). Пришлось рассмотреть еще раз вопрос о новой экономической политике, возбужденный группой 22 членов Р. К. П., несогласных с политикой партии. Расширенный пленум подтвердили одобрение 3-го Конгресса деятельности русских коммунистов.

Работы пленума Исполкома закончились 4-го марта.

2-го апреля в Берлине состоялось первое предварительное совещание делегаций трех Интернационалов. Каждая делегация состояла из десяти членов. С самого начала разгорелась острая борьба между представителями 2-го Интернационала и Коминтерна. Фридрих Адлер и другие делегаты Венского объединения старались «примирять» открытых реформистов и коммунистов, но было ясно, что их симпатии больше склоняются на сторону Вандервельде, Макдональда и других представителей 2-го Интернационала. Последние требовали от коммунистов гарантий против тактики ячеек в профсоюзах, настаивали на «эвакуации» Красной Армией Грузии (где в феврале 1921 года произошло удачное восстание рабочих и крестьян против меньшевистского правительства), обсуждали вопрос о процессе эсеров, который вскоре должен был начаться в Москве. Только благодаря решительному выступлению делегатов Коммунистического Интернационала во главе с Радеком, энергично требовавших единого фронта, Венское объединение примкнуло к Коммунистическому Интернационалу, и 2-й Интернационал вынужден был под напором масс и из боязни нести ответственность за срыв переговоров вступить в соглашение.

После четырехдневных прений предварительное совещание приняло резолюцию о созыве в ближайшем будущем всеобщей Конференции. Была назначена подготовительная Коммисия, в состав которой вошло по три представителя от каждого Исполкома. 20 апреля или 1 мая 1922 года по соглашению должны были состояться общие демонстрации партий, примыкающих ко всем трем Интернационалам. Выработанные совместно лозунги демонстраций были следующие: 1) за восьмичасовый рабочий день, 2) за борьбу с безработицей, 3) за единую борьбу пролетариата с наступлением капитала, 4) за русскую революцию, за голодающую Россию, за восстановление политических

и экономических сношений всех государств с Россией, 5) за организацию единого рабочего фронта в каждой стране и в международном масштабе.

Организационной комиссии было также поручено начать переговоры между Амстердамским Интернационалом и Профинтерном. Идя на уступки, представители Коммунистического Интернационала заявили, что будут просить Советское правительство не допускать смертных приговоров в отношении эсэров и о допущении на процесс представителей второго и двухсполовинного Интернационалов.

Характерно, что 2-й Интернационал отклонил предложение делегатов Коминтерна ввести в порядок дня Конференции вопрос о пересмотре Версальского мира.

Грандиозные демонстрации 20 апреля и 1 мая показали волю к борьбе и единству действий рабочих масс Европы. Но 2-й и Венский Интернационалы сорвали вскоре налаживавшееся соглашение. Первое заседание Комиссии, состоявшееся 23 мая в Берлине, оказалось и последним. Оно состоялось уже после того, как реформистами из двух Интернационалов удалось воспрепятствовать созыву Комиссии во время Генуэзской конференции, чтобы тем самым лишить международный пролетариат возможности оказать давление на буржуазию и на благоприятное решение вопросов, касающихся Советских республик.

Еще 21 мая реформисты организовали конференцию, на которой присутствовали делегаты Английской Рабочей Партии, Бельгийской Рабочей Партии и Французской Социалистической Партии. Было решено созвать конференцию всех социалистических партий без участия коммунистов. Таким образом оба Интернационала вернулись к своему первоначальному плану единого фронта против коммунистов. Не сыграла роли и уступка Коминтерна, отказавшегося от лозунга поддержки Советской России. Попытка наладить единый фронт всех рабочих организаций потерпела неудачу.

Коммунистический Интернационал созвал после этого в июне второй расширенный пленум Исполнительного Комитета. На пленуме присутствовали 60 делегатов от 27 стран. Задачами пленума явилось установление дальнейшей тактики в вопросе единого фронта на основании опыта первого этапа, выравнение тактической линии отдельных партий, отошедших от линии Коммунистического Интернационала, отношение Коминтерна к процессу эсэров и созыв 4-го Всемирного Конгресса.

Что касается первого вопроса, то было единогласно установлено, что, несмотря на разрыв с Комиссией девяти, экономические и политические предпосылки тактики единого фронта продолжают оставаться в силе и играют даже еще большую роль, чем прежде, и что в соответствии с этим тактика единого фронта должна быть и впредь направлена к созданию единого фронта всех группировок рабочего движения против наступления капитала. Пленум указал на ошибки французской, итальянской и норвежской партий, не проводивших тактики единого фронта, медливших с осуществлением намеченных мероприятий или применявших их только частично.

По поводу процесса эсеров было решено, что Коммунистический Интернационал должен принять в этом процессе активное участие, выдвигая обвинителей, защитников, свидетелей и экспертов.

1922 год принес и первые практические подтверждения правильности тактики единого фронта. Наиболее ранние и яркие примеры новой тактики дала коммунистическая партия Германии. Еще в январе 1921 года до мартовской борьбы Центральный Комитет партии напечатал открытое письмо обеим социал-демократическим партиям, где предлагал им организовать совместные выступления против капитализма. Уже после ликвидации кризиса в партии на Иенском партейтаге во время забастовки железнодорожников (февраль 1922 г.), затем в связи с убийством монархистами бур-

жуазно-демократического министра Вальтера Ратенау германским коммунистам удавалось, несмотря на все противодействие социал-демократических вождей, образовывать единый фронт с социал-демократическими и беспартийными рабочими. Тактика партии в этих событиях привела к значительному ее укреплению и росту влияния на массы. Так, во время железнодорожной забастовки партия приобрела значительное число новых членов, тираж «Роте Фане» увеличился вдвое и т. д.

В других капиталистических странах, менее затронутых процессом хозяйственного разложения, классовая борьба не приобретала в течение всего 1922 года даже той небольшой напряженности, что в Германии. Тем не менее, в Чехо-Словакии, Испании и некоторых других странах коммунистические партии также начинали удачно проводить тактику единого фронта. Но большинство партий, принадлежавших к Коммунистическому Интернационалу в течение всего 1922 года еще не проводили новой тактики или проводили ее частично, несмотря на ясные и точные директивы расширенных пленумов Исполнительного Комитета.

В значительной мере это отсутствие тактической гибкости в секциях Коминтерна объяснялось разъедавшими их кризисами. Прежде всего это относилось к французской партии. Эта партия, как нам уже приходилось указывать, пережила всего один раскол с явными оппортунистами во главе с Реноделем-Лонге на Турском Конгрессе. В партии оставался еще ряд реформистских элементов, адвокатов, журналистов, преследовавших главным образом карьеристские цели. Они думали, оставаясь в коммунистической партии, пробраться в парламент и в другие теплые местечки. Это правое крыло партии саботировало все указания и постановления Коммунистического Интернационала и Исполнительного Комитета. Во главе этой группы стал генеральный секретарь партии Фроссар. Кроме этого, в партии было еще четыре направления: 1) центр

(Кашен) — полуреформистское большинство, стремившееся примирить правых с левыми, в то время как задачей дня являлось исключение группы Фроссара из партии, 2) левые (Суварин, Росмер), стоявшие полностью на почве решений Интернационала, в частности в вопросе о едином фронте, 3) группа Даниэля Рену, отрицавшая тактику единого фронта, считая ее оппортунистской и 4) крайне левые синдикалистски настроенные элементы. Борьба фракций на Парижском конгрессе в октябре 1922 года приняла такой острый характер, что только ультимативное решение 4-го Всемирного Конгресса могло разрешить этот кризис, мешавший партии одной из решающих стран усиливать свое влияние на массы, в то время как назревали важные международные события.

Длительный кризис переживало и коммунистическое движение в Италии, загнанное в подполье в ноябре 1922 г. фашистской диктатурой. В Италии, близкой к пролетарской революции в 1919 г., после сентябрьского поражения создались тяжелые условия для рабочего движения. Испуганная буржуазия быстро перешла здесь к недемократическим, открытым методам борьбы, увлекши демагогическими обещаниями мелкую буржуазию и часть рабочих, разочаровавшихся в силе социализма после сентябрьской измены социалистических вождей. Но рост фашистской контр-революции открыл глаза многим итальянским социалистам, боровшимся в Ливорно против коммунистов. Сам Серрати постепенно пришел к сознанию, что он сделал громадную ошибку, разошедшись с коммунистами и сойдясь с реформистами. Социалистическая партия под влиянием общих условий в стране все более откатывалась вправо, и влияние в ней начинали получать откровенные реформисты: Турати, Модильяни и другие. Влияние Серрати, прежде самого авторитетного вождя партии, пытавшегося удержать партию от поправения, быстро слабело.

Решения 3-го Конгресса сыграли большую роль для судьбы партии. Вернувшиеся из Москвы с 3-го Конгресса в Италию Ладзари и Маффи стали всецело на почву решений Коминтерна, создав в социалистической партии группу «3-го Интернационала», начавшую бороться за революционное преобразование партии и вступление ее в Коммунистический Интернационал. Вскоре к этой группе на съезде в Риме в октябре 1922 года примкнуло и максималистское крыло партии, руководимое Серрати. Реформисты были исключены из партии, и съезд выражал готовность без всяких условий присоединиться к Коминтерну. Тем не менее, объединение этих групп с коммунистической партией никак не могло наладиться вследствие ряда объективных трудностей (интриги реформистов и центристов, еще остававшихся среди максималистов, и невозможности легального созыва общего съезда). Сама коммунистическая партия Италии вследствие пребывания в нелегальном положении, белого террора, ареста главных вождей, а также левых ошибок (противодействие тактике единого фронта со стороны группы Бордига) недостаточно быстро увеличивала свое влияние на рабочих, деморализованных к тому же сентябрьским поражением и террором фашистов.

Задержка революционного развития отразилась и на других партиях, как, например, норвежской, шведской, юго-славской и других, где давали себя чувствовать реформистские влияния.

Тем не менее, в промежуток времени после 3-го Конгресса и до 4-го произошел некоторый сдвиг влево рабочего движения после застоя 1921 года. И в Америке, и во Франции, и в Германии, как и в ряде других стран, пролетариат снова стал собирать свои силы после периода депрессии. Начавшееся медленное нарастание новой революционной волны было ответом на небывалое давление на рабочий класс со стороны наступающего капитала, а с другой стороны было ре-

зультатом начавшегося, хотя и чрезвычайно медленно, оживления промышленности в Америке и ряде стран Европы. Последнее обстоятельство подтверждало предсказание 3-го Конгресса о неизбежности новой волны подъема рабочего движения на почве оживления промышленности и уменьшения безработицы. Правда, это было только началом восстановления активности пролетариата. Рабочему движению и в 1922 и в следующем году пришлось пережить ряд неудач. Но здесь важна была основная тенденция развития, выражавшаяся в росте активности пролетарских масс. Ряд неудачных стачек, например, в Германии (железнодорожников, на анилиновой фабрике в Бадене и др.) не только не ослаблял этой активности, но даже усиливал ее. Рабочие все более убеждались в нежелании социал-демократов бороться и все чаще доверялись руководству коммунистов. За 1922 год социал-демократическая партия Германии потеряла до 50 тысяч членов, главным образом рабочих. В Германии все большее значение приобретало движение фабрично-заводских комитетов, в которых главную роль играли коммунисты. Следуя постановлению 2-го Конгресса Коминтерна, германская партия в противовес реформистским союзам, ничего не предпринимавшим для борьбы с дороговизной и нуждой, особенно возросшими после быстрого падения марки с лета 1922 года, начала стремиться к превращению фабрично-заводских комитетов в боевые органы и к объединению их по всей стране. В конце ноября им удалось собрать всегерманский съезд фабзавкомов, на котором, правда, было представлено лишь 25 проц. германского пролетариата. Но и это было шагом вперед.

Возраставшая напряженность положения в Германии выдвигала раньше других стран здесь проблему рабочего правительства. Прежде всего этот вопрос стал перед саксонскими коммунистами и социал-демократами. Рабочие Саксонии, составляющие большинство ее населения, на выборах в ноябре 1922 г., послали в

Саксонский ландтаг социал-демократов и коммунистов, составивших вместе парламентское большинство. В связи с этим саксонский пролетариат требовал создания коалиционного правительства из рабочих партий. Социал-демократические вожди под давлением рядовых рабочих, вынужденные итти на переговоры с коммунистами, всячески старались сорвать переговоры, сваливая вину за срыв единого фронта на коммунистов. Коммунистическая же партия отлично понимала, что итти в правительство буржуазной республики с целью взорвать ее можно было только при наличии революционных условий и поэтому ставила «драконовские» условия социал-демократам (участие в законодательстве фабзавокмов и т. д.). Рабочее правительство в Саксонии, а вслед за тем в Тюрингии, образовалось лишь в 1923 году в совершенно иной обстановке, о чем будет сказано дальше.

Так или иначе, проблема рабочего правительства стала перед всем Коммунистическим Интернационалом, поскольку наступление капитала слабело, и рабочее движение показывало признаки оздоровления. Перед четвертым Всемирным Конгрессом стояла задача отчетливо конкретизировать вопрос о рабочем правительстве.

Исполнительный Комитет Коминтерна, значительно усиленный после 3-го Конгресса, в течение 1922 г. систематически укреплял связи с отдельными национальными секциями. Коммунистический Интернационал заметно рос и в организационном отношении, пытаясь осуществить принцип централизации международного коммунистического движения. Тем не менее, действительность еще далеко отставала от постановлений 3-го Конгресса по этому вопросу.

За время с 3-го по 4-й Конгресс Исполком созвал 2-й съезд народов Востока, приурочив его к открытию Вашингтонской Конференции о разоружениях, созванной Северо-Американскими Соединенными Штатами. В сущности созывом Вашингтонской Конференции американцы думали дипломатическим путем временно отстро-

чить новую войну за господство на Тихом океане, превращающемся в центр внимания мирового капитализма, для подготовки кадров военных моряков, в чем Америка отставала от Англии и других стран. Революционный Съезд Народов Востока был демонстрацией Коммунистического Интернационала против империализма, делящего добычу без ее истинного хозяина. Съезд Народов Востока, кроме того, разрешил вопросы об отношении коммунистического движения отдельных восточных стран к националистическим партиям. Все эти решения были очень важны ввиду продолжавшегося быстрого роста национально-освободительного движения.

После 3-го Конгресса двинулось вперед и международное революционное профессиональное движение. Еще 3-го июля 1921 года состоялся первый конгресс Красного Интернационала профсоюзов, на котором присутствовало 380 делегатов. Конгресс постановил использовать все средства для объединения революционных профессиональных союзов в единую, крепко сплоченную боевую международную организацию и создать возможно более тесную идейную и организационную связь с Коммунистическим Интернационалом. Конгресс подчеркнул необходимость наладить тесное единение красных профсоюзов с коммунистическими партиями отдельных стран. В тезисах и резолюциях о задачах и тактике профессиональных союзов, о контроле над производством, фабрично-заводских комитетах и безработице Конгресс установил линию поведения для красных профсоюзов, стоящих на платформе Профинтерна, но организационно связанных с Амстердамом.

Конгресс принял также устав Красного Интернационала профсоюзов. Согласно ему членами его могут быть все профессиональные организации пролетариата, принимающие основные положения революционной классовой борьбы и верные им в своей повседневной борьбе, признающие необходимость уничтожения капитализма путем социальной революции и учреждения диктатуры

пролетариата, порвавшие всякую связь с Амстердамом, подчиняющиеся международной пролетарской дисциплине и постановлениям конгрессов Красного Интернационала профсоюзов и обязующиеся согласовать свои действия со всеми революционными организациями и коммунистическими партиями своей страны. Органами Красного Профинтерна являются ежегодные конгрессы, Центральный Совет и Исполнительное Бюро.

После Учредительного Конгресса Профинтерн начал энергично группировать вокруг себя революционные профсоюзы всего мира, пропагандируя идею единого фронта, и одновременно боролся с попытками Амстердамского Интернационала расколоть профдвижение путем исключения революционеров из союзов. Усилиями Профинтерна были образованы международные революционные комитеты пропаганды по отдельным профессиям и производствам. Эти комитеты собрались в Москве вскоре после 3-го Конгресса Коминтерна и с тех пор работали в теснейшем контакте и под руководством органов Профинтерна.

Летом 1921 года состоялся 2-й Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. На нем присутствовало 150 делегатов от 30 стран, представлявших более чем 800 тысяч членов. Конгресс еще крепче связал свою организацию с Исполнительным Комитетом Коминтерна и урегулировал отношения организаций молодежи с коммунистическими партиями согласно постановлению 3-го Конгресса Коммунистического Интернационала. Кроме того, Конгрессом были выработаны формы и методы просветительной работы и экономической борьбы рабочей молодежи.

Прогрессировала и коммунистическая работа среди работниц Запада и Востока. Особенно важным обстоятельством было пробуждение восточной женщины. Наиболее крупную и плодотворную работу в этом смысле проводила российская секция Коммунистического Ин-

тернационала, имевшая полную возможность работать среди ряда народов Востока, входящих в состав Советских Республик.

Месяцы перед созывом 4-го Конгресса характеризовались продолжающимся наступлением капитала, хотя, правда, в некоторых странах рабочие массы начали давать ему отпор. Вместе с тем наступление капитала приобретало резко выраженный политический характер. Еще в 1919 году начали возникать разные контр-революционные организации офицерства в Италии, Германии и вообще во всех тех странах, где сильнее всего были разрушения от войны и наиболее высоко вздымались революционные волны. Это контр-революционное движение, вылившееся затем в форму фашизма, нашло богатую почву для расцвета в период поражений, испытанных пролетариатом, и в наступившей вслед за этим периодом депрессии рабочего движения. 1922-й год был высшим пунктом политического наступления буржуазии, воспользовавшейся фашизмом, как орудием для устрашения рабочих и лишения их классового самосознания. Посредством фашизма напуганный революционной опасностью крупный капитал устанавливал единый фронт с мелкой буржуазией и частью рабочих, разочаровавшихся в социалистических партиях, не выполнивших своих обещаний. В сущности коммунистическая тактика единого фронта была о т ч а с т и средством вырвать массы из-под влияния контрреволюционных организаций, не жалевших демагогических обещаний насчет крупных налогов на капитал, уничтожения спекулянтов и т. д. в случае своего прихода к власти. Новая тактика Коммунистического Интернационала, как уже указывалось, вначале была расчитана на отвоевание рабочих масс у социал-демократии, и вначале, пожалуй, сюда и было устремлено главное внимание коммунистов до момента чрезвычайного усиления фашистов в Италии и захвата ими политической власти в ноябре 1922 года. Рост силы и вли-

яния фашистских организаций происходил и в Германии и в Чехо-Словакии и ряде других стран. Рост фашистского влияния в массах часто за счет социалдемократии требовал от коммунизма особого внимания.

Рост политической реакции шел параллельно с угрозой новой войны. Международные отношения капитализма в результате «последней» войны 1914 года далеко не пришли в равновесие. Борьба из-за господства в Европе и на Ближнем Востоке между Англией и Францией, из-за нефти между Америкой и Англией, из-за Тихоокеанского побережья между Америкой, Японией и Англией, хотя и носила последние годы дипломатический характер, тем не менее указывала на приближающееся новое столкновение великих держав. Это отчетливо видели деятели Коммунистического Интернационала, которые, начиная с Учредительного Конгресса, в манифестах и специальных резолюциях вскрывали рост империалистских противоречий и констатировали неизбежность новой, еще более опустошительной войны. Вашингтонская конференция по разоружению в конце 1921 года была, в сущности, сигналом предстоящей войны.

Тем не менее 1922 год ознаменовался и первыми признаками ослабления империализма. Революционной Турции, стремившейся сбросить с себя империалистское попечение Англии, удалось разбить греческую армию — ставленницу Великобритании. Это было первым примером полного национального освобождения полуколониальной страны. Большую роль в этом событии сыграла и Советская Россия, поддерживавшая освободительные стремления турецкого народа. Лозаннский мирный договор, заключенный в середине 1923 года на развалинах кабального Севрского мира, навязанного побежденным туркам в августе 1920 года, несмотря на некоторые компромиссы, означал начало эпохи отделения колониальных и зависимых стран от империалистских великих держав.

Залогом неизбежности этого освобождения угнетенных народов было неизменное укрепление внутреннего и международного положения Советских республик, вышедших в 1922 году, благодаря громадной энергии Российской Коммунистической Партии и хорошему урожаю, из полосы разрухи и голода.

Продолжавшийся натиск капитала и ослабление позиций рабочего класса содействовали все большему сближению социалистических вождей из второго и двухсполовинного Интернационалов, по делам своим ничем не отличавшихся друг от друга и ранее. В октябре 1922 года па съезде в Нюренберге германские независимые окончательно объединились с правыми социал-демократами. Социалистический центр всем ходом классовой борьбы уничтожался. Незначительная группа независимых во главе с Ледебуром, не пожелавшая объединиться с социал-демократами, не имела под собой никакой массовой почвы.

Объединение германских реформистов было первым шагом к объединению двух Интернационалов, что произошло уже в начале 1923 года.

Реформистские вожди, отступая под натиском капитала, повели наступление против коммунистов на всем фронте. О результатах Берлинского совещания и попытках Коммунистического Интернационала наладить единый фронт со вторым и двухсполовинным Интернационалами мы уже говорили. Реформисты предпочли, сорвав переговоры с 3-м Интернационалом, совместными усилиями ослабить растущее влияние коммунистов на массы. Эту роль взяли на себя амстердамские профсоюзные вожди, которые повели наступление против революционного профессионального движения, провоцируя всяческими способами раскол. Этот раскол им удалось провести в 1922 году во Франции, где на ряду со Всеобщей Конфедерацией Труда вынуждена была образоваться Унитарная Всеобщая Конфедерация Труда во главе с Монаттом, Росмером и Монмуссо. Реформистам

удалось провести раскол также в профессиональном движении Чехо-Словакии. Они стремились во всех странах удалить организованные рабочие массы из-под растущего влияния коммунистов путем исключения последних из профсоюзов.

1922-й год ознаменовался значительным ростом коммунистического рабочего движения на Востоке. В Японии, Китае, Индии и ряде других стран образовались коммунистические партии. Быстрое развитие туземного капитализма в этих странах на ряду с численным ростом рабочего класса и его организованности выдвигали все резче проблему освобождения зависимых народов из-под чужестранного ига. Вопрос заключался лишь в том, кто овладеет национальным и социальным движением крестьянских масс Востока: революционный рабочий класс или нерешительная и склонная к компромиссам с империализмом буржуазия. В подготовке коммунистических партий Востока к руководству сотнями миллионов трудящихся, заключалась одна из очередных задач 4-го Всемирного Конгресса Коминтерна.

ГЛАВА VII.

Четвертый Конгресс.

5 ноября 1922 года открылся в Ленинграде 4-й Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. На Конгрессе присутствовало 340 делегатов с решающим голосом и несколько сот делегатов с совещательным, представлявших движение 60-ти стран. Уже одни эти цифры указывали на продолжавшийся рост коммунизма (на 3-м Конгрессе было представлено движение 52 стран).

4-й Конгресс на основании опыта рабочего движения за год с лишним уточнил и углубил решения 3-го Конгресса по ряду вопросов.

Центральным из этих вопросов была новая тактика Коминтерна, формулированная вскоре после 3-го Конгресса и вызвавшая много споров и возражений внутри секций Интернационала. 4-й Конгресс должен был дать ясное, отчетливое и в то же время ультимативное решение по вопросу о тактике единого фронта. 3-й Конгресс наметил только общие контуры новых методов борьбы Коммунистического Интернационала. В тот момент при придавленности и деморализованности рабочего класса тактика единого фронта не могла быть точно формулирована. Задача 4-го Конгресса главным образом и заключалась в ясной формулировке новой тактики.

В резолюции по отчету Исполнительного Комитета, сделанному т. Зиновьевым, Конгресс всецело одобрил его политическую работу, в частности в вопросе о едином фронте. Конгресс напоминал и под-

тверждал, что Исполком в промежутках между Конгрессами является высшей инстанцией мирового коммунистического движения, и поэтому нарушение вынесенных Исполкомом тактических решений под предлогом апелляции к следующему Конгрессу является явным нарушением дисциплины. Конгресс подтверждал еще раз право Исполнительного Комитета исключать из национальных секций лиц, по его мнению, враждебных коммунизму, и поручал Исполкому строго следить за проведением в жизнь 21 условия приема в Коминтерн.

Подробные тезисы о тактике Коммунистического Интернационала Конгресс утвердил после дополнительных докладов Ленина и Троцкого о русской революции и перспективах мировой революции и Радека и Бордига о наступлении капитала и фашизме.

Замечательный доклад Ленина на 4-м Конгрессе был и вообще последней его речью в Коммунистическом Интернационале. Остановившись главным образом на результатах новой экономической политики в России, он указывал на несомненные достижения Советских республик за полтора года, на укрепившуюся связь рабочего класса и крестьянства. Касаясь ошибок, совершенных и совершаемых коммунистами в ряде стран, Ленин констатировал, что эти «глупости — ничто по сравнению с теми глупостями, которые совершают вкупе капиталистические государства, капиталистический мир и 2-й Интернационал». На этом основании Ленин утверждал, что перспективы мировой революции — благоприятны.

Переходя к «одному определенному условию, при котором эти перспективы станут еще лучшими», Ленин говорил: «В 1921 году, на 3-м Конгрессе мы приняли одну резолюцию — об организационном построении коммунистических партий и о методах и содержании их работы. Резолюция прекрасна, но она почти насквозь русская, т. е. все взято из русских условий. В этом ее

положительная сторона, но также и отрицательная. Отрицательная потому, что я убежден, что почти ни один иностранец прочесть ее не может. Я эту резолюцию вновь перечитал перед тем, как это сказать. Во первых, она слишком длинна: в ней 50 или больше параграфов. Таких вещей обыкновенно иностранцы не читают. Во вторых, если они ее даже прочтут, то никто из них ее не поймет, именно потому, что она слишком русская. Не потому, что она написана по-русски — она прекрасно переведена на все языки, — но она насквозь проникнута русским духом. И, в третьих, если в виде исключения какой-нибудь иностранец ее поймет, то он не сможет ее выполнить. Я беседовал с некоторыми прибывшими сюда делегатами и надеюсь в дальнейшем ходе Конгресса подробнее поговорить со многими из них. У меня создалось впечатление, что мы совершили с этой резолюцией большую ошибку, что мы сами отрезали себе путь к дальнейшему успеху. Как я уже говорил, резолюция составлена прекрасно, я подписываюсь под всеми ее 55 или больше параграфами. Но мы не поняли, как следует подходить к иностранцам с нашим русским опытом. Все сказанное в резолюции осталось мертвой буквой. Но если мы этого не поймем, мы не сможем продвинуться дальше. Я полагаю, что самое важное для нас всех как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что мы после 5 лет Российской революции должны учиться. Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться, и не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность учиться. Но каждый момент, свободный от боевой деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы. Вся партия и все слои России доказывают это своим порывом к учению. Этот порыв к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться. Учиться также должны и иностранные това-

рищи. Правда, не в том смысле, как учимся мы — читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся. Спорят о том, относится ли это к пролетарской или буржуазной культуре? Этого я не знаю; во всяком случае, я скажу: нам необходимо, прежде всего, учиться читать, писать и понимать прочитанное. Иностранцам этого не нужно. Им нужно уже нечто более высокое: сюда относится, прежде всего, и то, чтобы они также поняли, что мы писали об организационном построении коммунистических партий, и что иностранные товарищи подписали, не читая и не понимая. Это должно стать их первой задачей. Необходимо привести эту резолюцию в исполнение. Этого нельзя сделать за одну ночь, это абсолютно невозможно. Резолюция слишком русская: она отражает российский опыт; поэтому она иностранцам совершенно непонятна, и они не могут удовлетвориться тем, что повесят ее, как икону, в угол и будут на нее молиться. Этим ничего достигнуть нельзя. Они должны воспринять часть русского опыта. Как это произойдет, этого я не знаю. Может быть, нам окажут большие услуги, например, фашисты в Италии, тем, что разъяснят итальянцам, что они еще недостаточно просвещены, и что их страна еще не гарантирована от черной сотни. Может быть, это будет очень полезно. Мы, русские, должны тоже немного попытаться разъяснить иностранцам основы этой резолюции. Иначе они не в состоянии эту резолюцию выполнить. Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это — учеба. Мы учимся в общем смысле. Вы же должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но превосходными».

В этой замечательно глубокой речи Ленин ставил перед Коммунистическим Интернационалом ту же основную проблему, которую он с упорной настойчивостью ставил, начиная со 2-го Конгресса, — задачу **подготовки** коммунистических партий к революционному захвату и удержанию власти. Его решительное указание на революционную неподготовленность иностранных коммунистов и необходимость для их «просвещения» прохождения хотя бы части опыта русских коммунистов оказалось пророческим. Дальнейший рост фашизма, ошибки и поражения германских и болгарских коммунистов в 1923 году полностью подтвердили выводы ленинского доклада на 4-м Конгрессе.

Но самому Ленину не пришлось дожить до начала действительной большевизации партий 3-го Интернационала. Уже в начале 1923 года через несколько недель после своего выступления на Конгрессе величайший ум пролетарской революции перестал лично руководить деятельностью Коммунистического Интернационала. Его смерть в январе 1924 г. была самым крупным ударом для Коммунистического Интернационала со дня его основания. Тем не менее и 4-й Конгресс, на котором он еще выступал, и 5-й, над которым витал лишь дух Ленина, были проникнуты всецело идеями, завещанными этим гениальнейшим другом трудящихся международному пролетарскому движению. Но 4-й Конгресс еще не предчувствовал великой утраты.

В тезисах о тактике 4-й Конгресс устанавливал, что резолюции 3-го Конгресса о мировом экономическом кризисе и тактике Коминтерна были всецело подтверждены ходом событий.

Отдельные признаки улучшения экономической конъюнктуры нисколько не смягчают общей картины и продолжающегося распада капиталистического хозяйства. Международные отношения все более осложняются. Репарационный вопрос все еще не разрешен. На Ближнем Востоке политика Антанты потерпела полное

банкротство. Побережье Тихого океана по прежнему остается очагом крупных конфликтов. Колониальные и полуколониальные страны образуют источники растущего революционного восстания. Версальский мир фактически ликвидирован. В то же время международное политическое положение Советской России укрепилось. Уже одно существование Советской республики представляется постоянным фактором ослабления буржуазного общества и важнейшим фактором мировой революции. Конгресс констатировал продолжение экономического наступления капитала и начало его политического наступления в виде международного фашизма и указывал на возможность смены в ряде стран реакционного режима на «демократически-пацифистскую эру». Что касается происходящего слияния второго и двухсполовинного Интернационалов, Конгресс констатировал, что это может принести лишь пользу рабочему движению, так как после самоликвидации центристов исчезает фикция второй революционной партии, стоящей вне коммунистического лагеря. Слияние двух Интернационалов вызвано стремлением реформистов подготовить систематический поход против коммунистов. Частью этого похода является кампания вождей Амстердамского Интернационала в пользу раскола профсоюзов.

Конгресс подтверждал намеченную 3-м Конгрессом основную задачу Коммунистического Интернационала — овладение большинством рабочего класса в Европе и Америке и создание коммунистических партий на Востоке. Из проблемы завоевания большинства пролетариата вытекает необходимость тактики единого фронта. Ход событий убедил в правильности этой тактики многих ее противников. Тактика единого фронта не означает предвыборной комбинации верхов. Ее цель — совместная борьба всех рабочих за насущные нужды. Важным условием в этой борьбе является организационная самостоятельность коммунистических партий. Единый фронт должен дать коммуни-

стам не только агитационные результаты, но и организационные (фабзавкомы, контрольные комиссии, комитеты действия и т. д.). Тактика единого фронта в различных странах должна применяться, конечно, соответственно конкретным условиям.

Конгресс отмечал значение вытекающего из единого фронта лозунга рабочего правительства особенно в тех странах, где положение буржуазного общества особенно непрочно. Этот лозунг должен быть противопоставлен пропаганде коалиционного правительства из буржуазии и социал-демократов. Замаскированная коалиция, когда социалисты не входят в правительство, но поддерживают его, является хитрым маневром для успокоения протестующих масс. Лозунгом коалиции всех рабочих партий будут сорваны все эти комбинации социал-демократов и буржуазии. Элементарнейшие задачи рабочего правительства должны состоять в вооружении пролетариата, обезоружении контр-революционных организаций, введении контроля над производством и переложении главного бремени налогов на имущие классы. Такое рабочее правительство возможно только в том случае, если оно рождается из борьбы самих масс. Но и рабочее правительство, вышедшее из парламентской группировки сил, может повести к оживлению революционного движения и к гражданской войне с буржуазией. Однако, такое рабочее правительство сможет удержаться только в случае, если оно будет опираться на боеспособные рабочие органы. Предпосылками участия коммунистов в коалиционном рабочем правительстве являются: подчинение их строжайшему контролю партии и сохранение полной организационной и агитационной самостоятельности партии. Конгресс еще раз указал, что лозунг рабочего правительства, как и вся тактика единого фронта, имеет тоже свои опасности. Не всякое рабочее правительство есть действительно пролетарское социалистическое правительство. Возможны следующие формы рабочих пра-

вительств: 1) либеральное (например, в Англии), 2) социал-демократическое (в Германии), 3) рабоче-крестьянское (Балканы, Чехо-Словакия), 4) социал-демократически-коммунистическое коалиционное правительство и 5) подлинное рабочее правительство, осуществляемое в чистой форме только коммунистической партией. Законченной диктатурой пролетариата является лишь правительство, исключительно состоящее из коммунистов (5-й случай). 3-й и 4-й случаи являются исходными точками для завоевания такой диктатуры.

Далее Конгресс отмечал, как насущную задачу коммунистов, поддержку движения фабзавкомов. Борьба против наступления капитала будет безнадежной, если рабочие массы не создадут своих боевых органов на предприятиях. В заключение Конгресс категорически требовал от всех секций и своих членов строжайше придерживаться намеченной им тактики.

4-м Конгрессом была произведена реорганизация Исполкома. Исполнительный Комитет должен был состоять из 24 членов и 10 кандидатов. Не менее 15 членов Исполкома обязаны были постоянно жить в Москве. Ввиду выяснившейся целесообразности созывов расширенного пленума Исполнительного Комитета Конгресс устанавливал, что расширенный пленум собирается каждые 4 месяца. В его состав, кроме членов Исполкома, входят дополнительно представители всех секций. Конгресс уточнил организацию президиума и остальных органов Исполкома. Были ясно установлены функции уполномоченных Исполкома, посылаемых в отдельные страны.

Конгресс постановил, что до Всемирного Конгресса должны созываться по странам партийные конференции или заседания расширенных Центральных Комитетов для подготовки к Всемирному Конгрессу и избрания делегатов. Съезды отдельных секций созываются после Всемирного Конгресса. Таким образом одно-

временно соблюдаются интересы отдельных секций, и получается возможность оценить весь опыт международного движения снизу вверх. В виду вероятности перехода ряда коммунистических партий на нелегальную работу, президиуму поручалось подготовить соответствующие партии к этой работе.

4-му Конгрессу пришлось на основании нового опыта заняться проверкой ранее установленных задач коммунистов в профессиональном движении. В принятых тезисах Конгресс констатировал ослабление профессионального движения, отход от него значительных слоев пролетариата вследствие наступления капитала, с одной стороны, и бессилия реформистских союзов оказать этому наступлению сопротивление, с другой. Вместе с тем, отступая сами под натиском буржуазии, реформистские вожди повели наступление против революционных рабочих, исключая не только отдельных лиц и группы, но и целые организации. Это наступление против революционеров ведется как по отдельным странам, так и в международных профессиональных организациях. Конгресс констатировал, что этот натиск реформистов преследует те же цели, что и наступление капитала — ухудшение положения рабочих масс и дезорганизация передового революционного меньшинства рабочего класса.

В то же время анархисты также начали «наступление» на Коминтерн и Профинтерн, пользуясь лозунгом независимости и нейтральности профессионального движения. Конгресс вскрывал партийность анархо-синдикалистского движения, смешивающего профсоюзы (синдикаты) с синдикализмом и объявляющего свою анархо-синдикалистскую партию единственной подлинно революционной организацией. Между тем профессиональное объединение — не что иное, как внепартийная массовая организация, объединяющая рабочих всех политических направлений, в том числе и синдикалистов. Коммунистам необходимо повести борьбу против син-

дикализма. Прежде всего, коммунистам необходимо организовать в профсоюзах всех направлений свои коммунистические ячейки и взять на себя инициативу создания блока с революционными рабочими других течений, раньше всего с коммунистами-синдикалистами, стоящих на почве диктатуры пролетариата. Необходимо решительно бороться с теорией анархистов, проповедующей независимость профессионального движения и отделение политики от экономики.

Характеризуя провокацию реформистов, стремящихся окончательно расколоть профессиональное движение путем выбрасывания лучших элементов, Конгресс подчеркивал крупную опасность подобного раскола, так как буржуазия воспользуется ослаблением рабочего класса для ликвидации самых элементарных его завоеваний. В тех странах, где имеются два профсоюзных центра (Франция и др.), коммунисты должны начать решительную борьбу за воссоединение этих параллельных организаций. В то же время коммунисты, находящиеся в реформистских союзах, конечно, должны там оставаться, поскольку их целью является воссоединение расколовшихся организаций. Усиленная активность коммунистов в обеих организациях является основной предпосылкой для восстановления единства.

Ввиду того, что стремление реформистов к расколу резко усилилось, необходимо поставить вопрос об устранении коммунистов из профсоюзов в порядок дня всего профессионального движения. Исключенные члены должны быть организованы в особые «союзы исключенных», главной задачей которых должно быть обратное принятие их в профсоюзы. Исключенные группы должны входить в тесный контакт с соответствующей организацией «исключенных» данной страны, дабы организовать совместную борьбу против исключения и координировать свои выступления в борьбе с капиталом. Практические средства борьбы должны, конечно,

меняться в зависимости от конкретной обстановки. Коммунисты также должны повести энергичную борьбу против исключения революционных союзов из международных профессиональных объединений. Конгресс торжественно заявлял, что там, где коммунистам будет дана возможность вести в профсоюзах революционную борьбу, там коммунисты будут дисциплинированно бороться в самых первых рядах при столкновениях с буржуазией.

В заключение Конгресс вменил в обязанность всем коммунистическим партиям напрячь все свои силы, дабы предотвратить раскол профессиональных организаций или восстановить уже нарушенное в некоторых странах единство и побудить профсоюзы своей страны присоединиться к Красному Интернационалу Профсоюзов.

После докладов Равенстейна, Роя и Катаямы Конгресс принял тезисы по восточному вопросу. В них Конгресс констатировал усиление борьбы против империалистского гнета в колониальных и полуколониальных странах после 2-го Всемирного Конгресса, когда могла быть дана лишь общая принципиальная постановка национально-колониального вопроса.

Показателями роста движения в угнетенных странах служат: 1) крах Севрского договора о разделе Турции и возможность ее национально-политической самостоятельности, 2) бурный рост национального движения в Индии, Мессопотамии, Египте, Марокко, Китае и Корее, 3) безвыходный внутренний кризис японского империализма, вызывающий рост буржуазно-демократического движения в стране, и переход японского пролетариата к самостоятельной классовой борьбе и 4) образование почти повсеместно на Востоке коммунистических партий.

Уже империалистская война и последовавший за ней кризис ослабили великодержавную экономическую опеку над колониями. Вместе с тем обострилась импе-

риалистская конкуренция из-за колоний. Благодаря этому ослаблению империалистского воздействия на колонии, началось более быстрое развитие туземного капитализма. Быстро растущее националистическое движение служит выражением буржуазного развития в этих странах. Но поскольку туземные производительные силы совершают поступательное движение, уменьшается монопольная сверхприбыль мирового империализма. Ввиду пестроты националистически-революционных движений против империализма Конгресс заявлял, что Коммунистический Интернационал будет поддерживать всякое национально-революционное движение, вовлекающее в борьбу самые широкие массы и разрывающее со всеми сторонниками соглашательства и с империализмом. Ввиду первостепенного значения аграрного вопроса в большинстве стран Востока только аграрная революция, ставящая себе задачей поднять огромные массы крестьянства, сможет оказать решающее влияние на борьбу с империализмом. Между тем буржуазные националисты в Индии, Персии и Египте урезывают аграрные лозунги. Революционные партии всех восточных стран обязаны ясно определить свою программу, которая должна требовать полного уничтожения феодализма и его остатков. Отмечая рост профессионального и политического движения рабочего класса на Востоке, Конгресс указывал, что образовавшиеся самостоятельные пролетарско-классовые партии должны проделать большую внутреннюю работу, чтобы освободиться от кустарничества, кружковщины и других недостатков. Касаясь общих задач коммунистических партий Востока, Конгресс указал на универсальное значение советского строя, обеспечивающего последовательное завершение крестьянской революции. Молодой пролетариат колоний должен подчинить своему влиянию крестьянство. Отказ коммунистов колоний от участия в борьбе с империалистским насилием является оппортунизмом худшего вида

так же, как и устранение от борьбы за насущные нужды рабочего класса и крестьянства. Коммунисты должны объединить обе эти задачи. Лишь расширение и углубление борьбы с великодержавным империалистским гнетом может выдвинуть рабочий класс на роль революционного вождя. И, наоборот, лишь экономическая и политическая организация и борьба рабочего класса и полупролетарских слоев способны увеличить революционный размах борьбы с империализмом. Коммунистические партии Востока должны участвовать во всяком движении, открывающем им доступ к массам. Но они должны также вести энергичную борьбу против патриархально-цеховых предрассудков и буржуазного влияния в рабочих союзах для того, чтобы оградить эти зачаточные формы профессиональной организации от реформистских тенденций и превратить их в массовые боевые органы. Коммунисты должны приложить все усилия для организации многочисленных сельско-хозяйственных батраков и батрачек и ремесленных подмастерьев обоего пола на почве защиты их повседневных интересов.

Конгресс указывал, что если на Западе сейчас выдвигается лозунг единого рабочего фронта, то на колониальном Востоке необходимо выставить лозунг единого анти-империалистского фронта для мобилизации всех революционных элементов. Эта мобилизация тем более необходима, что туземные правящие классы склонны к компромиссам с иностранным капиталом. Лозунг единого анти-империалистского фронта будет способствовать разоблачению колебаний и шатаний отдельных групп буржуазного национализма. Рабочее движение должно быть самостоятельным революционным фактором в общем противо-империалистском фронте. Восточный пролетариат должен поддерживать и выставлять также ближайшие частичные требования (независимая демократическая республика, уничтожение всех феодальных привиллегий, уничтожение женского бесправия и т. д.), разъяснять необхо-

димость союза с международным пролетариатом и советскими республиками. Коммунистический Интернационал признает неизбежность частичных и временных компромиссов в целях получения передышки в борьбе с империализмом, но будет бороться со всей непримиримостью против раздела власти между империализмом и туземными правящими классами.

Далее, Конгресс указывал на задачи пролетариата Тихоокеанского побережья, связанные с ростом империалистских вожделений и противоречий вокруг Великого океана. На арене этого океана может вспыхнуть еще более разрушительная война, если международная революция не предупредит ее. Задача тихоокеанских коммунистов — повести энергичную пропаганду против империализма и призвать массы ориентироваться на Советскую Россию. Со своей стороны коммунистические партии империалистских стран обязаны бороться против запретительных эммиграционных законов и принимать цветных рабочих в существующие профсоюзы белых рабочих. Такой шаг со стороны коммунистов покажет цветным рабочим, что международный пролетариат не имеет расовых предрассудков.

В заключение Конгресс указывал на обязанности метропольных коммунистических партий по организации идейной и материальной помощи рабочему революционному движению колоний своей страны. Эти партии должны выделить постоянные колониальные комиссии.

В отношении крестьянства Конгресс на основе решений 2-го Конгресса еще раз предложил всем секциям Коминтерна придерживаться следующей тактики: необходимо доказать всем неимущим и малоимущим слоям деревни своими выступлениями, что только коммунистическая партия является действительным вождем и доброжелателем всех трудящихся и угнетенных. Ввиду исключительного значения сельско-хозяйственного пролетариата для революционного движения в деревне коммунисты в противоположность

социал-демократам должны поддерживать, организовывать и углублять всякого рода борьбу сельско-хозяйственного пролетариата. В отношении бедного и среднего крестьянства коммунистические партии должны энергично бороться против всех видов эксплоатации его нанимательским, ростовщическим и спекулятивным капиталом и требовать организационной связи между товариществами мелких крестьян и потребительскими обществами городского пролетариата. До победы пролетарской революции коммунистическая партия должна поддерживать малоземельных крестьян в их борьбе за улучшение положения испольщиков, понижение арендной платы, наделение землей, скотом и средствами производства. Путем укороченной аграрной реформы буржуазии удается достигнуть лишь временного ослабления революционного движения. Окончательное освобождение всех занятых в сельском хозяйстве трудящихся может принести лишь пролетарская революция. Далее резолюция указывала на неизбежные отличия аграрной политики коммунистических партий в разных странах и в заключение предлагала коммунистам вступать в разнообразные организации мелких крестьян.

На 4-м Конгрессе был впервые поставлен вопрос о выработке программы Коммунистического Интернационала и отдельных его секций. Основы программы Коминтерна начали вырабатываться, еще начиная с Учредительного Конгресса (тезисы Ленина о демократии и диктатуре, платформа Коммунистического Интернационала и т. д.), но это были все разрозненные документы, которые нужно было объединить в одно стройное целое на основе всего опыта борьбы Коммунистического Интернационала.

После докладов т.т. Бухарина, Тальгеймера и Кабакчиева, развивавших свои взгляды на содержание и построение будущей программы, Конгресс постановил предложить всем секциям представить не позже, чем

за три месяца до открытия 5-го Конгресса, свои проекты как общие для всего Коминтерна, так и национальных программ. В этих программах должна быть ясно и определенно обоснована необходимость переходных требований. В общей программе должны быть ясно выявлены основные исторические типы переходных требований национальных секций.

Конгресс принял резолюции по русскому вопросу, в которых с величайшим удовлетворением отмечались все достижения советских республик, и рабочие организации всех стран призывались организовать всестороннюю хозяйственную помощь первому пролетарскому государству. Конгресс, одобряя деятельность Международного Коммунистического Женского Секретариата, призывал все секции Интернационала всячески способствовать коммунистической работе среди женщин.

По вопросу о деятельности Коммунистического Интернационала Молодежи Конгресс наметил дальнейшие задачи этой организации. Эти задачи состоят в изучении и руководстве экономической борьбой молодежи, совместной борьбе со взрослыми рабочими, активнейшем участии молодежи в антимилитаристской пропаганде и борьбе с реакцией и в культурно-просветительной работе.

Констатируя правильность тезисов 3-го Конгресса о кооперации, 4-й Конгресс требовал от всех коммунистов вступления в потребительские общества, образования в них коммунистических ячеек и подчинения в своей работе Ц. К. партии. Выход из реформистских кооперативов недопустим. Необходимо их завоевание. Коммунисты должны бороться против принципа политического нейтралитета кооперации и привлечь последнюю к революционной борьбе рабочего класса. Важно, чтобы коммунисты участием в работе кооперации приобрели навыки и знания, необходимые для управления ею, что необходимо после завоевания власти.

После докладов Гернле и Крупской Конгрессом была принята специальная резолюция о деятельности коммунистических партий в области воспитания рабочих масс в духе марксизма и коммунизма. Конгресс предлагал основывать центральные и местные партшколы, дневные и вечерние классы, устройство библиотек и т. д. При Исполнительном Комитете Интернационала учреждалась международная секция по просвещению. Конгресс указывал, что каждый член партии обязан вести агитационную работу, и наметил формы проверки этой работы. Все рядовые и в особенности ответственные партийные работники обязаны быть знакомыми с важнейшими программными, организационными и тактическими решениями как их партии, так и Конгрессов Коммунистического Интернационала.

В предвидении нового обострения империалистских противоречий в Европе Конгресс наметил задачи борьбы коммунистических партий с Версальским мирным договором. Французские коммунисты должны активно бороться за немедленное очищение оккупированного левого берега Рейна, против угрозы занятия Рурской области, раздробления Германии и против французского империализма вообще. Чехо-Словацкая и Польская партии, а также партии других вассальных, подчиненных Франции стран должны соединить борьбу против собственной буржуазии с борьбой против французского империализма. Германская коммунистическая партия должна подчеркнуть готовность германского пролетариата оказать рабочим и крестьянам разрушенной Северной Франции всемерную поддержку в деле восстановления их хозяйства; вместе с тем она должна повести резкую борьбу против собственной буржуазии, которая готова совместно с французской буржуазией проводить за счет германского пролетариата политику выполнения обязательств и даже превратить Германию в колонию французской буржуазии. Эти совместные выступления коммунистиче-

ских партий против Версальского мира покажут рабочим массам, что эта борьба диктуется интересами пролетариата всего мира.

Чрезвычайно важными были решения 4-го Конгресса по вопросам, касавшимся отдельных коммунистических партий, где в последнее время наблюдались кризисы. Прежде всего, это относилось к французской секции Интернационала, где борьба фракций и засилие оппортунистов, вроде Фроссара, при пассивности большинства партии совершенно парализовали ее деятельность. Особая Комиссия, избранная конгрессом по французскому вопросу, выработала резолюцию по этому вопросу и внесла ряд практических предложений, что было утверждено Конгрессом после доклада Троцкого. Резолюция указывала, как на главную причину кризиса партии, на крайне нерешительную политику центра партии, выражающуюся в саботаже тактики единого фронта, ошибках в синдикальном и организационном вопросах и проч. Конгресс поручал Центральному Комитету французской партии не позже 1 января 1923 года ликвидировать все связи членов партии с франкмасонством. Всякий коммунист-франкмасон, который до этого срока не заявит публично партии о своем полном разрыве с этим буржуазным движением, автоматически исключается из партии. То же самое относится и к коммунистам — членам буржуазной Лиги защиты прав человека и гражданина. Списки кандидатов партии во время выборов должны составляться на девять десятых из рабочих и крестьян. Партия должна уделять несравненно больше внимания, сил и средств работе в колониях, создав при Центральном Комитете соответствующее Бюро.

Для ликвидации кризиса в партии Конгресс выработал норму представительства отдельных фракций в Центральном Комитете, политбюро и других важнейших учреждениях партии на основе равенства центра и левой. Конгресс назначил редактором «Юманите» Мар-

селя Кашена и наметил представительство от фракций в другие партийные учреждения.

Кроме того, Конгрессом была специально выработана подробная *рабочая и боевая программа* французской партии, выполнение которой наряду с реорганизацией руководящих органов должно было оздоровить партию и сделать ее боеспособной.

Ультимативные постановления 4-го Конгресса по французскому вопросу устранили относительно безболезненным путем кризис в партии. Подавляющее большинство центра во главе с Кашеном искренне подчинилось решениям Конгресса и слилось с левым крылом партии. И лишь небольшая группа реформистских элементов во главе с Фроссаром, не имевшая возможности после строгих требований Конгресса Интернационала дипломатически лавировать, вынуждена была выйти из партии. Французский коммунизм таким образом с начала 1923 года очистился еще раз после Тура от примазавшихся карьеристских нереволюционных элементов, чему способствовало, кроме решения Конгресса Коминтерна, и испытание, выпавшее на долю французской партии в связи с Рурской окупацией.

По *итальянскому вопросу* Конгресс постановил о немедленном объединении коммунистической и социалистической партий Италии, для чего наметил ряд мероприятий: создание общих организационных комитетов, общего комитета профсоюзов, слияние в отдельных городах коммунистических и социалистических газет и проч. Объединительный Съезд назначался не позже 15 февраля будущего года.

В резолюции о *коммунистической партии Чехо-Словакии* Конгресс осуждал анархо-синдикалистскую тенденцию «левой» оппозиции, но в то же время отмечал ряд недочетов в партийной работе, объясняемых незаконченным переходом от социал-демократической партии к партии коммунистической. Конгресс требовал от чехо-словацкой партии более револю-

ционных и демонстративных выступлений в парламенте, полного подчинения органов печати Центральному Комитету, более энергичной пропаганды в армии и т. д.

От Норвежской Рабочей партии Конгресс требовал подчинения всем решениям Интернационала, изменения социал-демократических названий газет на коммунистические, более революционных выступлений в парламенте, безоговорочного подчинения парламентской фракции Центральному Комитету и роспуска полуреформистской академической организации.

В отношении Юго-славской партии, загнанной в подполье белым террором, Конгресс выставил требование чистки партии от скомпрометированных реформистских элементов и привлечения к работе представителей левого меньшинства.

Конгресс предложил объединиться коммунистическим организациям Дании, а также Египта и указывал на задачи Испанской коммунистической партии в связи с распадом анархо-синдикализма.

Впервые Коммунистический Интернационал вынес решение по негритянскому вопросу. Поддержка всех форм негритянского движения признавалась необходимой для соответствующих компартий. Коммунистический Интернационал будет бороться за расовое уравнение негров с белыми, за равную заработную плату и равные социально-политические права. Кроме того, он употребит все средства, чтобы заставить профсоюзы принимать в свой состав негритянских рабочих, для чего будет специально применять тактику единого фронта. Конгресс намечал созыв всеобщего негритянского съезда в Москве.

Конгресс издал больше десятка воззваний и приветствий к рабочим и коммунистам разных стран по поводу белого террора, об организации помощи жертвам борьбы с капиталом, об острове Сахалине и друг.

4-й Конгресс закрылся 3-го декабря 1922 года.

ГЛАВА VIII.

Рурская оккупация и новый подъем революционной волны. 5-й Конгресс Коминтерна.

Непосредственно после окончания работ 4-го Конгресса обстановка в Европе снова начала сгущаться. Ввиду отказа германского правительства Куно выплатить очередной репарационный взнос французское правительство двинуло в середине января 1923 года свои войска через Рейн и оккупировало высоко развитую в промышленном отношении область реки Рура. Все это делалось под предлогом обеспечения уплаты репараций и якобы для защиты действий французской инженерно-контрольной комиссии. Неоккупированная Германия была, таким образом, отрезана от своего мощного угольного центра и вынуждена была покупать дорогой заграничный уголь. Все это скоро отразилось на состоянии германской промышленности, финансов и на заработной плате рабочих. В течение весенних и летних месяцев 1923 года экономический кризис в стране обострялся, падение марки приобрело катастрофический характер; беспрерывно возраставшая дороговизна делала жизнь рабочего класса и средних слоев невозможной. Размер заработной платы самых квалифицированных германских рабочих упал до нищенского уровня. Все трудящиеся слои населения Германии пришли в движение. Успех, выпавший в начале оккупации, благодаря подъему национальных чувств, на долю фашистов, начал переходить к коммунистической партии, одной энергично разоблачавшей Версальский мир и своекорыстные далеко не патриотические интриги гер-

манских капиталистов. В то же время ряды и влияние германской социал-демократии неслыханно быстро таяли. Ее члены сотнями и тысячами переходили к коммунистам.

В августе, когда продовольственный кризис в стране особенно обострился, под руководством коммунистов была проведена трехдневная стачка в Берлине, в результате которой было свалено правительство пассивного сопротивления Куно. Широчайшие рабочие массы рвались к решительной борьбе и готовы были довериться руководству коммунистов. Но на этот раз, против всякого ожидания, коммунистическая партия Германии не оказалась на высоте положения ни в смысле идейной подготовки, ни в организационном отношении. В то время, как не только массы рабочих, но и широкие слои городской мелкой буржуазии, чиновничества и крестьянства проникались все большим сочувствием к коммунистическому движению и готовы были принять участие в революционной борьбе пролетариата против германского капитализма, партийные верхи обнаружили непонимание создавшейся исключительной революционной обстановки и *не позаботились о подготовке* партии и рабочих масс к вполне назревшим решительным боям за диктатуру пролетариата.

Мало того. Вожди партии совершили крупнейшие ошибки в Саксонии и Тюрингии, где в на редкость благоприятной революционной обстановке в октябре коммунисты согласились войти в коалиционное рабочее правительство с социал-демократами, но не использовали представившейся возможности превратить Центральную Германию в военно-стратегическую базу германской революции, и характерно, что, войдя в саксонское правительство, коммунисты соглашались работать *на основе конституции германской буржуазной республики*. В результате такого оппортунистского толкования тактики единого фронта коммунисты в Саксонии и Тюрингии, не опиравшиеся

в своей парламентской и правительственной деятельности на массовые рабочие организации, были легко изгнаны из министерств центральным германским правительством при активной помощи правых с.-д. и молчаливом согласии левых. В остальной же Германии, кроме отдельных мест (Гамбург), партийные организации просто бездействовали или вели бесконечные переговоры с левыми социал-демократами. Все это было полным извращением задач компартии в такой исключительной по революционной напряженности обстановке, какая создалась в Германии. Партия отступала без боя под натиском германской контр-революции и этим усиливала разложение в массах.

Октябрьско-ноябрьские события в Германии показали, что даже одна из наиболее сильных партий Коминтерна, какой являлась германская, не сумела своевременно перейти еще от агитации и пропаганды к организации революционного действия.

События в Болгарии и Польше, разыгрывавшиеся в этот же период, подтвердили факт неподготовленности большинства секций Коминтерна к борьбе за захват власти. В Болгарии коммунисты во время июньского фашистского переворота Цанкова ошибочно отказались от поддержки крестьянского правительства Стамбулийского, объявив нейтралитет в борьбе буржуазных сил. Это было полным непониманием задачи образования единого фронта между пролетариатом и крестьянством. Результаты этой ошибки сказались в сентябре, когда реакционное правительство Цанкова своей политикой, толкнуло наиболее активные элементы крестьянства и пролетариата на восстание, но это движение, во главе которого стала компартия, думавшая исправить июньскую ошибку, не было поддержано деморализованными массами.

В Польше небывало широкое забастовочное движение на почве роста дороговизны и безработицы

осенью 1923 года завершилось Краковским восстанием, во время которого войсковые части стали брататься с рабочими, и город был захвачен повстанцами. Но и в Польше коммунистическая партия обнаружила неподготовленность к борьбе и не сумела стать во главе движения. При помощи польских социалистов (П. П. С.) буржуазии удалось задушить и забастовочное и повстанческое движение.

Все эти события указывали, с одной стороны, на очевидный рост революционности рабочего класса, но, с другой стороны, вскрыли пассивность и полуреформизм верхов коммунистических партий. Примеры германской, польской и болгарской партий, наиболее сильных после русской в Коминтерне, заставили предполагать неблагополучие с революционно-коммунистическим руководством и в других партиях.

Исполком Коминтерна еще в период июньской борьбы в Болгарии энергично выступил с критикой теории нейтральности. Вскоре ошибочность этого взгляда была осознана большинством руководителей болгарской партии, но сентябрьское выступление не смогло еще искупить июньских событий.

Когда и ожидания, возлагавшиеся на германскую революцию, не оправдались, Исполком приступил к изучению общих причин неудачи всех движений 1923 г. и пришел к заключению об отчетливо проявившихся оппортунистских уклонах ряда коммунистических вождей.

В результате опыта 1923 года перед Коммунистическим Интернационалом серьезнее, чем когда-либо, стала проблема борьбы с остатками социал-демократической идеологии выжидания и пассивности в коммунистических партиях. Неспособность ряда партий перейти к практическому руководству массовым движением, явившаяся следствием реформистских традиций и извращения тактики единого фронта, была сильнейшей угрозой для судьбы предстоящих революционных боев.

Критика официального поведения партий началась внутри их самих. Поражение революционного движения в Германии в октябре 1923 года было сигналом к перегруппировке сил в германской партии. Среди партийной массы, возмущенной оппортунистским поведением Брандлера и Радека, стали брать верх левые настроения, до того преобладавшие лишь в берлинской, гамбургской и рурской организациях. Франкфуртский партейтаг, на который не попал ни один правый и на котором был избран левый Ц. К., был показателем истинного настроения партийной массы. Лозунг большевизации партии после Франкфурта стал официальным лозунгом германских коммунистов.

Крушение надежд на близившуюся германскую революцию усилило оппортунистские настроения и в других партиях. В России выступила оппозиция во главе с Троцким с нападками на партийный аппарат и старые партийные кадры. У некоторых, в сущности, за этим скрывалась критика внутренней и внешней политики партии, несклонной к серьезным уступкам внутренней и международной буржуазии. Во Франции вновь выкристаллизовалось правое крыло, правда, слабое, во главе с Суварином в связи с надеждами на успехи рабочего реформистского правительства в Англии, ставшего у власти в феврале 1924 года. Такие же оппортунистские уклоны отчетливо вырисовывались и в других секциях.

Если причиной усиления правых уклонов в секциях Коминтерна было неправильное толкование тактики единого фронта и новое поражение революционного движения, то хозяйственные (ликвидация ножниц, денежная реформа и др.) и международные (признание со стороны Англии, Италии и др. стран) успехи Советского Союза на ряду с продолжавшимся оживлением международного рабочего движения, выбивали почву из под ног правой оппозиции во всех странах. 13-я партийная конференция Р. К. П. приняла резолю-

цию о мелкобуржуазном уклоне в партии, проявившемся в требованиях русской оппозиции. Подавляющее большинство русских коммунистов стало в дискуссии на сторону Ц. К., проводившего большевистскую, ленинскую революционную линию. Вскоре пленумы центральных комитетов французской, чехо-словацкой и др. партий также осудили русскую оппозицию. Вместе с тем, партийные массы в большинстве секций повсюду заняли решительную революционную позицию.

Дискуссии в Коминтерне сыграли и свою положительную роль. Они вскрыли наличность в коммунистическом движении ликвидаторских, мелкобуржуазных настроений и выдвинули вопрос о большевизации и ленинизации этих партий, т. е. о создании, наконец, действительно боевого революционного руководства партиями.

5-й Конгресс должен был под этим углом зрения заново проверить решения предыдущих конгрессов и, прежде всего, уточнить на основе богатого опыта тактику единого фронта, извращенную в саксонском и тюрингском опыте.

Перед 5-м Конгрессом стала, в сущности, та же задача, что и перед 3-м и 4-м, — наметить наиболее верные методы для завоевания большинства рабочего класса. Коммунистическое движение в течение 1923 года значительно выросло вширь, что показывали парламентские выборы 1924 года. Несмотря на октябрьское поражение, на выборах в рейхстаг германская коммунистическая партия получила 3 миллиона 700 тысяч голосов и 62 мандата (в 1920 г. они получили меньше полумиллиона голосов и 2 мандата), в то время как социал-демократы получили 5 с половиною миллионов голосов и 100 мандатов. По результатам выборов было очевидно, что коммунисты за несколько лет отвоевали у социал-демократов миллионы рабочих и недалеки от завоевания большинства германского пролетариата. Осеннее поражение и вынужденная нелегальность пар-

тии отнюдь не нанесли ей большого удара, чего ожидали враги революционного движения.

Во Франции на выборах коммунисты получили около миллиона голосов, что было также значительным успехом. Особенно важно было, что в двух крупнейших решающих европейских центрах, Берлине и Париже, за коммунистов голосовало больше 800 тысяч рабочих. Значительный парламентский успех одержали коммунисты и в фашистской Италии. Проблема завоевания большинства пролетариата выполнялась таким образом успешно коммунистическими партиями, несмотря на ряд крупнейших ошибок и поражений. Сама логика экономического и политического развития толкала массы к коммунистам.

В значительной степени препятствовала более быстрому завоеванию масс коммунистами предсказанная 4-м Конгрессом Коминтерна волна демократическо-пацифистских иллюзий, разлившаяся с начала 1924 года по Европе и вознесшая к власти в Англии правительство рабочей партии во главе с Макдональдом, во Франции — правительство левого блока и укрепившая этим положение центровых партий в Германии во главе с социал-демократами и противофашистское движение в Германии и в Италии. Стабилизация марки и пацифистские надежды на осуществление проекта комиссии ген. Дауэса, основанного на превращении не только Германии, но и всей Европы в колонию американского капитала посредством «мирных» финансово-экономических мероприятий, на время приостановило быстрый процесс разложения социал-демократии Германии, Франции и других стран, наиболее энергично защищающих теперь этот план американских банкиров.

Перед 5-м Конгрессом стояла задача определить характер новой мировой обстановки и в соответствии с этим устранить неправильное толкование правыми элементами постановления 4-го Конгресса о тактике единого фронта.

Одной из важнейших задач Конгресса было определение тактики коммунистических партий в отношении крестьянства. Германские, польские и в особенности болгарские события еще раз вскрыли все значение вопроса о завоевании крестьянства. Расширенный пленум Исполкома Интернационала еще в июне 1923 г. до обострения событий расширил для ряда стран идею рабочего правительства в лозунг рабоче-крестьянского правительства, а тактику единого фронта из метода завоевания только рабочих масс в метод завоевания и крестьянства. Конгресс должен был обратить внимание секций Коминтерна на игнорирование ими работы в деревне и на необходимость, наконец, повернуться к ней лицом.

Конгресс открылся 17 июня 1924 года в Москве при огромном съезде делегатов. Не считая представителей Р. К. П., на съезде присутствовало 287 делегатов. Это был первый международный коммунистический Конгресс без Ленина. Смерть Ленина накладывала особую ответственность на все выступления и резолюции Конгресса. Тем не менее, Конгресс Коммунистического Интернационала, более чем когда-либо, прошел под знаком идей великого основателя Коммунистического Интернационала, что выразилось в постановке первым вопросом специального доклада т. Калинина об учении Ленина и проникновении всех постановлений Конгресса и подавляющего большинства докладов и речей духом ленинизма.

После доклада о мировом экономическом положении т. Варга Конгресс подтвердил прежние взгляды Коминтерна об углубляющемся кризисе капиталистического хозяйства. Если и улучшается конъюнктура в отдельных странах (Америка, Франция и др.), то это происходит большею частью за счет ухудшения положения в других странах. Поэтому общая цифра безработицы не уменьшается. Распад единого мирового хозяйства продолжается, что выражается в усилении

валютного кризиса и прекращении передвижения капиталов из одной страны в другую (из Америки в Европу и т. д.). Старые промышленные страны Европы переживают особый кризис, вследствие того, что колониальный Восток, доставлявший ранее сырье и ввозивший европейские фабрикаты, теперь индустриализировался. Кроме того, усиливается аграрный кризис — мировые ножницы — на почве падения покупательной способности рабочих масс, трестирования промышленности, а потому и повышения цен на промышленные изделия на ряду с конкурентной борьбой распыленных сельских хозяев. В результате продолжающегося развала резко обострились классовые противоречия. Параллельно с исключительной концентрацией и трестированием производства совершилась безжалостная экспроприация всех средних слоев особенно в странах, переживших инфляцию. Между тем, мы стоим перед новым резким обострением хозяйственного кризиса, первые признаки которого можно видеть в Северо-Американских Соединенных Штатах. Предполагаемое урегулирование репарационного вопроса на основах, изложенных в докладе комиссии Дауэса, знаменует собою превращение Германии в колониальную страну особого типа для буржуазии Антанты и прежде всего англо-американского капитала. Таким образом, объективные условия для успешной революционной борьбы существуют по прежнему.

Центральным событием на Конгрессе был отчетный доклад Зиновьева о деятельности Исполкома и разгоревшиеся вокруг него прения. Докладчик подробно останавливался на борьбе Исполнительного Комитета с правыми течениями в секциях Коминтерна и в то же время подчеркнул борьбу с ультра-левыми (в профсоюзном и др. вопросах). Центральный пункт доклада Зиновьева, как и последовавших прений, составлял вопрос о тактике единого фронта. Оппортунистское толкование этой тактики чехо-словацкими, польскими и особенно саксонскими коммунистами встретило реши-

тельный отпор со стороны подавляющего большинства Конгресса. Прежде всего, Конгресс констатировал, что тактика единого фронта должна явиться лишь средством революционной агитации и мобилизации масс, т. е. стратегическим маневром коммунизма. Истолкование единого фронта как политики союза с социал-демократией в форме «коалиции всех рабочих партий» должно быть отвергнуто. Возможны три формы единого фронта: 1) единый фронт только снизу, когда приходится бороться с оружием в руках против капитализма и для этой цели мобилизация всех подлинно революционных рабочих, 2) единый фронт снизу и одновременно сверху, при чем в этом случае нужны гарантии, что он не будет применен для политической коалиции с социал-демократами, 3) единый же фронт только сверху, применявшийся компартиями фактически, чаще всего, недопустим никогда. В свете такого понимания тактики единого фронта нужно рассматривать и более частный лозунг рабочего и рабоче-крестьянского правительства, являющийся также простейшим орудием для мобилизации и организации масс.

Конгресс отмечал, что наступившая эра пацифизма, является признаком ослабления буржуазии, вынужденной снова привлечь социал-демократов к власти. Буржуазно-пацифистские правительства нисколько не устранят обостряющихся экономических и социальных противоречий. Это ставит перед коммунистами по прежнему проблему захвата власти посредством правильного применения тактики единого фронта.

Выступления Радека, Брандлера и других правонастроенных элементов с попытками защиты своей линии в германских событиях не встретили никакого сочувствия среди делегатов и, наоборот, появление на трибуне германских левых Рут Фишер, Тельмана и др., ознаменовавших свое вступление в рейхстаг устройством революционных обструкций, встречалось бурей аплодисментов.

В резолюции по докладу Исполкома Конгресс полностью одобрял его деятельность за истекший период, отмечал правильную линию Исполкома в Германии и других странах, где он боролся с правыми уклонами и поддерживал революционное течение, а также его борьбу с ультра-левыми в Италии. Резолюция отмечала твердость Исполкома в смысле давления на отдельные партии (Германия) в пользу революционной профсоюзной работы, работы среди средних слоев и крестьянства, в национальном, колониальном вопросах, а также в борьбе против войны. В заключение отмечалась необходимость большевизации коммунистических партий, превращения Коминтерна в подлинно мировую партию и предлагалось Исполкому для поддержания железной дисциплины не щадить престижа даже заслуженных товарищей, виновных в ее нарушении, и не останавливаться в отношении их перед крайними мерами. Конгресс внес пункт об усилении репрессий за нарушение дисциплины в Устав Интернационала.

5-й Конгресс снова рассматривал программный вопрос. Докладчиками, как и на 4-м Конгрессе, выступали Бухарин и Тальгеймер. Конгресс принял проект программы Коминтерна, предложенный докладчиками, который должен быть разослан отдельным партиям в качестве материала для дискуссий. Окончательная программа должна быть принята следующим Конгрессом.

Конгресс создал постоянную программную комиссию с целью наискорейшего опубликования текста программы с необходимым пояснительным материалом, а также для руководства международной дискуссией и учета ее данных.

После докладов Лозовского, Герцога и Шульце о задачах Коминтерна в профдвижении Конгресс принял тезисы, предложенные Лозовским. В дополнение к постановлениям предыдущих Конгрессов тезисы указывали, как на ближайшие задачи Ин-

тернационала и секций в профдвижении, на создание в союзах действительных коммунистических фракций с установлением в них строгой дисциплины и систематическое построение фабзавкомов. Необходимо в противовес социал-демократическому профессиональному чиновничеству создать коммунистические кадры в профсоюзах, хорошо знакомые с профсоюзной работой. Коммунисты должны объединять в союзах вокруг себя все недовольные левые элементы и в то же время вести борьбу за единство профдвижения. Чрезвычайно важной задачей является вопрос об организации неорганизованных масс. Необходимо выделить из всей массы пролетариата некоторые отрасли труда (рабочих транспорта, горного дела, металлургии, химической промышленности, электричества и газовой промышленности), на которые коммунистическим партиям нужно обратить особенное внимание, имея в виду роль этих рабочих в предстоящих классовых боях. Коммунистические партии должны обратить серьезное внимание и на профдвижение колониальных стран, где до сих пор очень мало сделано, а между тем, английские, голландские и др. реформисты метрополий пытаются овладеть профсоюзами колониального рабочего класса. Необходимо выбить позиции в некоторых профессиональных организациях из-под ног анархистов. Коммунистические партии и союзы должны изучать организации предпринимателей, для чего необходимо создать экономическую контр-разведку. Важной задачей является сохранение связи между членами профсоюзов после того, как они мобилизованы.

Решение вопроса о восстановлении единства профдвижения в международном масштабе, а также определение позиции коммунистов в связи с дебатами и решениями Венского Конгресса Амстердамского Интернационала Профсоюзов Конгресс предоставил расширенному пленуму Исполкома, который должен был заседать сейчас же после Конгресса.

Конгресс осудил, как дезертирство, требования ультра-левых, представителем которых выступил Шульце, о выходе из профсоюзов и организационного раскола профсоюзного движения в Германии и обратился ко всем вышедшим из профсоюзов рабочим с призывом вернуться в профсоюзы. Кроме того, Конгресс призывал вообще всех рабочих ко вступлению в союзы.

По аграрному вопросу Конгресс согласился с докладчиком Колларовым, утверждавшим о наличности объективных условий для участия крестьянства в революционной борьбе. Обострение кризиса в сельском хозяйстве, послевоенный рост налогов и арендной платы, усиление национального гнета и угроза новых войн толкают крестьянство влево. Рост революционной энергии крестьянства выражается в появлении в разных странах многочисленных крестьянских организаций как экономических, так и политических. Между тем, коммунистическими партиями очень мало сделано для привлечения крестьян на свою сторону. Перед секциями Коминтерна стоит задача овладеть всеми экономическими организациями сельско-хозяйственных рабочих, мелких и средних крестьян, в том числе и кооперацией. Что касается политических крестьянских организаций, крестьянских партий, то по отношению к ним необходимо применять единый фронт или снизу или одновременно снизу и сверху, смотря по конкретным условиям в той или иной стране.

Особо Конгресс отметил значение Международного Крестьянского Совета, основанного в Москве в октябре 1923 года. Задачей Крестьянского Интернационала являлось объединение революционных усилий организованного мелкого и среднего крестьянства в международном масштабе.

Конгресс подчеркнул полную готовность Коммунистического Интернационала оказывать деятельную и безоговорочную поддержку Международному Крестьянскому Совету.

В порядке дня Конгресса стоял также **национальный вопрос**. Докладчики Мануильский и индийский коммунист Рой подчеркнули продолжающийся рост и обострение национальных и колониальных конфликтов как в самой Европе, так и в восточных странах. В то же время коммунистические партии в ряде стран не дооценивают значение национального вопроса и совершают ряд ошибок. Примерами этих ошибок являются пассивное поведение балканских партий в македонском вопросе, французской и английской — в колониальном и т. д. Что касается русской партии, то она дала великий пример того, как нужно разрешить национальный вопрос в стране, где свыше сотни крупных наций.

Т. Рой подчеркивал переход движения в колониях, особенно передовых, вроде Индии, от чисто национальной формы к социальной, классовой борьбе. Забастовка бомбейских рабочих в 1923 году носила ярко выраженный характер классовой борьбы. Такой же социальный характер начинает носить и движение крестьянства. Повсюду в колониях происходит процесс расслоения внутри национального движения. Хотя Коминтерн и должен поддерживать колониальную буржуазию в ее борьбе против империализма, но в то же время пролетарские партии в колониях должны вести собственную классовую политику.

Большое значение имели решения Конгресса по **организационному вопросу**. Недостаточно быстрый рост организационного охвата коммунистическими партиями рабочих масс на Западе в значительной степени объяснялся нецелесообразной организацией членов партий по месту жительства по аналогии с организацией социал-демократов, преследующих цель создать лишь выборную машину в парламент и самоуправления. Для коммунистов главная же цель заключается не в создании избирательной машины, а в организации рабочего класса для революционной борьбы

с капиталистическим строем и овладении производством. Поэтому главной базой парторганизации коммунистов, как показал русский опыт, должна быть партячейка на предприятиях и в учреждениях, где находятся массы рабочих и служащих. Только потому, что западные коммунисты переняли у социал-демократов их формы организации вместо того, чтобы перенести центр тяжести работы на предприятия, коммунистические партии не смогли закрепить организационно своего сильно возросшего влияния на рабочий класс (Германия, Чехо-Словакия и др.). Только при посредстве партячеек на предприятиях можно было организовать отпор фашистам, создающим свои ячейки на фабриках и заводах. Характерно, что на последних выборах фабзавкомов в Германии появились самостоятельные списки фашистов.

В приведенном выше отрывке речи Ленина на 4-м Конгрессе вождь Коминтерна указывал, что резолюция 3-го Конгресса по организационному вопросу, будучи принята единогласно, тем не менее не была проведена в жизнь. Обострение классовой борьбы, фашистский террор, нелегальное положение ряда партий в течение 1923—24 гг. многому научили коммунистов, как это и предвидел Ленин на 4-м Конгрессе, и в результате 5-й Конгресс по докладу Пятницкого мог приступить к выработке практических основ реорганизации секций Коминтерна на основе фабрично-заводских ячеек, что теперь и проводится в жизнь рядом партий.

По вопросу о молодежи Конгресс констатировал недостаточное внимание, обращенное партиями на воспитание молодежи, как авангарда революционного пролетариата. Конгресс обращал особое внимание на активную работу молодежи в армии, на практическую подготовку ее к задачам гражданской войны и на работу в фабрично-заводских ячейках, где молодежь идет впереди партий. Партии должны больше интересоваться

практической работой молодежи по подготовке вооруженного восстания. Необходимо приступить к воспитанию нового поколения в ленинском духе, сделав его пионерами и солдатами революции.

Конгресс принял резолюцию о Мопре (Международной Организации Помощи Революционерам), признав его одним из важнейших орудий на пути к единому фронту и укреплению в пролетарских борцах революционной отваги. Конгресс предписывал коммунистическим партиям оказывать Мопру всестороннюю помощь и объявлял 18 марта, день Парижской Коммуны, днем Мопра.

По вопросу об интеллигенции Конгресс по докладу Клары Цеткин констатировал, что последняя фаза капиталистического развития характеризуется обостряющимся кризисом в положении работников умственного труда. Капитализм в нынешней стадии является тормозом для развития интеллигентной рабочей силы. Ухудшение положения интеллигенции толкает одну ее часть к фашизму, другую — в сторону коммунизма. Ввиду огромного значения интеллигенции в деле строительства коммунизма и разрушения старой буржуазной идеологии Коммунистический Интернационал должен заключить с ней союз, привлекая ее на свою сторону своим разрешением национального, культурного и др. вопросов. Но пускать в коммунистическую партию можно только тех интеллигентов, которые непоколебимо верны революции и идут вместе с пролетариатом в бой, не останавливаясь перед поражением.

5-й Конгресс и последовавший за ним расширенный пленум Исполкома рассмотрели также все вопросы, касавшиеся разногласий в отдельных секциях.

Прежде всего, был рассмотрен русский вопрос. Специальная Комиссия и затем пленум Конгресса после доклада Рыкова о положении в С. С. С. Р. и дискуссии в Р. К. П. единогласно приняли резолюцию, подтвер-

ждающую правильность линии Ц. К. русской партии и осуждающую действия оппозиции. Конгресс постановил приобщить к вынесенной им резолюции по русскому вопросу тезисы 13-ой партконференции Р. К. П. о мелкобуржуазном уклоне оппозиции.

Большое внимание Конгресс уделил положению в Англии, где за последние месяцы произошел серьезный сдвиг влево в рабочем движении. Это обстоятельство, а также появление у власти рабочего правительства накладывает на коммунистическую партию Англии, до сих пор мало связавшуюся с массами, большие задачи. Составляя пока небольшое крыло на левом фланге рабочего движения Англии, компартия должна стать посредством решительной политики во главе всего левого оппозиционного движения. Партия должна держать курс на превращение ее в массовую организацию. По этому вопросу Конгресс дал ясные и точные директивы английской секции, которые теперь ею энергично осуществляются.

Конгресс осудил наблюдавшиеся правые уклоны в Шведской, Чехо-Словацкой и Германской партиях. Особенно усердно защищал на Конгрессе правые позиции бывший передовым интернационалистом во время мировой войны, а теперь представитель большинства Шведской партии — Хеглунд, «прославившийся», начиная с 1923 года, защитой допустимости религиозных взглядов для членов коммунистической партии и одобрением реформистской политики социал-демократа Стаунинга, пришедшего к власти в Дании и т. д. Расширенный пленум Исполкома осудил правое направление в Шведской партии и предложил ее членам внимательно обсудить решения 5-го Конгресса, для чего необходимо отсрочить съезд партии. Большинство Ц. К. Шведской партии своей политикой после Всемирного Конгресса показало, что оно сознательно идет навстречу расколу. На предстоящем съезде шведских коммунистов в той или иной форме, вероятно,

произойдет раскол сторонников Коминтерна с реформистскими элементами.

В Чехо-Словацкой партии, где также наблюдались реформистские уклоны со стороны Шмераля, Гули и др., дело для Коммунистического Интернационала обстоит лучше, поскольку и в Ц. К. партии и, повидимому, в стране подавляющее большинство коммунистов стоит на революционной позиции.

Гораздо меньше пришлось Конгрессу останавливаться на положении в Германской партии, поскольку твердо победившее левое крыло обнаруживало искреннюю готовность отрешиться от ультра-левых уклонов и ошибок, а правая опасность почти совершенно не угрожала партии после осенних событий и франкфуртского партейтага.

Конгресс и вслед за ним пленум Исполкома внимательно обсудили положение, создавшееся в Итальянской Коммунистической Партии, где наблюдалось несколько группировок, при чем очень сильным влиянием пользовалось ультра-левое течение Бордига, отрицавшее тактику единого фронта, лозунг рабочего правительства и пр. На Конгрессе сам Бордига пытался защищать левые уклоны, но безуспешно.

Предложенная Итальянской Комиссией и единогласно принятая Конгрессом резолюция предлагала «группе 3-го Интернационала» социалистической партии и компартии немедленно слиться. Конгресс давал общие директивы относительно пропорции представительства всех направлений в руководящих органах партии. Расширенному пленуму Исполкома Конгресс поручал внимательное обсуждение всех уклонов левой тенденции, представляемой Бордига, поскольку она представляла значительную опасность, будучи фактически течением воздержания от революционных действий.

Из других вопросов, разбиравшихся на Конгрессе, необходимо еще отметить дело французского коммуни-

ста Суварина, возникшее в связи с дискуссией в Р. К. П. и позицией Суварина в вопросе о перспективах английского рабочего правительства. Суварин был мало связан с французскими партийными и рабочими массами, выступая, главным образом, как журналист. Пацифистские и демократические иллюзии, широко разлившиеся после прихода к власти в Англии и Франции «левых» правительств, затронули и его. Во время дискуссии в Р. К. П. он защищал во французской партии взгляды русской оппозиции, перевел на французский язык брошюру вождя оппозиции Троцкого «Новый курс», при чем снабдил ее предисловием, где явно отступал от коммунизма к реформистским взглядам. Кроме того, он совершил ряд нетактичных выступлений против Коминтерна и русской партии. 5-й Конгресс по инициативе французской делегации для разбора дела Суварина создал специальную комиссию, которая предложила Конгрессу исключить Суварина из числа членов Коммунистического Интернационала и французской секции. Комиссия предлагала в случае, если он в течение года признает сделанные им ошибки и реабилитирует себя своей деятельностью, предоставить французской партии право принять его вновь в число ее членов. Конгресс утвердил это постановление Комиссии.

Исключение Суварина, видного и довольно заслуженного деятеля коммунистического движения, было очень суровым наказанием, но Коммунистический Интернационал должен был сознательно пойти на это, поскольку случаи нарушения дисциплины со стороны ответственных руководителей коммунистических партий учащались (Хеглунд, Бордига и др.), и необходимо было для предотвращения их, наконец, применить на деле принцип международной коммунистической дисциплины, которую провозгласил ряд Конгрессов Коминтерна (в том числе и 5-й в резолюции по докладу Исполкома).

Нужно упомянуть еще о резолюции, принятой Конгрессом по вопросу о Норвежской Рабочей Партии, отколовшейся после 4-го Конгресса от коммунистов. Конгресс поручал новому Исполкому сделать все, чтобы завоевать для Коммунистического Интернационала действительно пролетарские и революционные элементы этой партии.

Конгресс избрал новый Исполком и Международную Контрольную Комиссию. Председателем Исполкома единогласно был снова избран т. Зиновьев.

Ввиду приближавшегося десятилетнего юбилея империалистской войны 1914 года, Конгресс постановил организовать во всех странах в конце июля и начале августа внушительную кампанию против угрозы новой империалистской войны. «Неделя борьбы против империалистской войны» должна была закончиться 3-го августа повсеместными демонстрациями рабочих под руководством коммунистов. Конгресс выпустил к неделе специальный манифест к мировому пролетариату, где обнажались новые империалистские замыслы международной буржуазии, клеймилось поведение реформистов из 2-го Интернационала, помогающих ей во всех ее кровавых предприятиях. Конгресс призывал рабочие массы бороться против плана экспертов, убрать со своего пути социал-демократию и осуществить путем революционной борьбы диктатуру пролетариата.

Одновременно и непосредственно после 5-го Конгресса заседали Международные Конференции кооператоров-коммунистов, женщин-коммунисток, Конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи и 3-й Конгресс Профинтерна, наметившие дальнейшие задачи международного коммунистического движения в отдельных областях борьбы.

Все эти съезды авангарда мирового пролетариата происходили под впечатлением нового после 1919—20 гг. сдвига рабочего движения влево. Этот сдвиг, по характеристике Конгресса Профинтерна, заключался по

сравнению с 1922—23 гг. в том, что «вместо отдельных отступлений мы имеем в отдельных странах и в отдельных производствах контр-наступление, серьезные оборонительные бои... Положение осложнилось, но в общем оно стало более благоприятным».

Последовавшие вскоре международные съезды транспортников, горнорабочих и других производственных объединений Амстердамского Интернационала ярко иллюстрировали этот сдвиг, происходящий в недрах рабочего класса, даже самых отсталых его отрядов, вроде английского пролетариата.

Использование растущих боевых настроений в рабочих массах для завоевания большинства их и руководства ими в революционной борьбе, что в некоторых странах (Болгария и др.) стоит в порядке дня, — вот тот оселок, на котором Коммунистический Интернационал и его секции в самое ближайшее время смогут выявить свою проникновенность ленинизмом и зрелость, как вождя и авангарда революционных масс.

ОГЛАВЛЕНИЕ

3.

